

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

**ИНВЕСТИЦИОННО-
ИННОВАЦИОННОЕ
РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В
УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ**

посвящается 20-летию кафедры
международного бизнеса и делового
администрирования

Донецк-2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**«ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ»**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

*посвящается 20-летию образования кафедры международного бизнеса
и делового администрирования*

Донецк, 2022

УДК [330.322+330.341.1]::338.22:004
ББК У212.09+ У.с51
И665

Общая редакция: **О.Л. Некрасова**, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Международный бизнес и деловое администрирование» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Рецензенты:

Я.В. Хоменко – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория и государственное управление», ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Е.С. Шилец – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Авторский коллектив:

О.Л. Некрасова, Е.Ф. к. Алиева, Ю.С. Антонова, К.Ю. Белоусов, В.О. Бессарабов, Р.С. Близкий, С.В. Бойко, Е.А. Брыль, А.В. Грузан, О.В. Дрозняк, В.В. Дудник, В.Ю. Железняк, Е.Ю. Забавина, Т.В. Ибрагимхалилова, К.О. Ищенко, Н. А. Карпенко, И.А. Кондаурова, Т.В. Костина, Е.О. Кравец, В.Э. Лисняк, А.А. Лофиченко, К.О. Овчиникова, Н.В. Перловская, В.В. Пилипенко, А.В. Половян, М.Н. Попова, О.Н. Рябич, С.В. Салита, Д.С. Сафронов, К.И. Сеницына, А.О. Сухинина, А.Г. Туралина, Т.М. Чернякова, Е.С. Чех, Л.А. Юзык

*Печатается по решению Ученого совета Донецкого национального университета
(протокол №7 от 07.10.2022)*

И665 «Инвестиционно-инновационное развитие бизнеса в условиях цифровизации экономики»: коллективная монография / под общей редакцией О.Л. Некрасовой. – Донецк : изд. ДонНУ, 2022. – 221 с.

Монография подготовлена коллективом авторов по материалам Международного круглого стола «Инвестиционно-инновационное развитие бизнеса в условиях цифровизации экономики», состоявшегося на базе Донецкого национального университета 27 мая 2022 года. В коллективной монографии, состоящей из пяти разделов, рассматривается широкий круг вопросов, направленных на разработку инновационного пути развития бизнеса и экономики с использованием цифровых технологий.

Коллективная монография представляет интерес для широкого круга научных сотрудников и специалистов. Монография может быть использована студентами, аспирантами и преподавателями университетов, а также представителями государственных органов законодательной и исполнительной власти, общественных организаций. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК [330.322+330.341.1]::338.22:004
ББК У212.09+ У.с51

© Коллектив авторов, 2022

© Донецкий национальный университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Раздел 1. Стратегия развития регионов: теория, практика, новые подходы в условиях цифровой трансформации экономики	7
1.1. Некрасова О.Л., Близкий Р.С. Инструментарий реализации государственно-частного партнерства как механизма развития социального предпринимательства в регионе.....	7
1.2. Чернякова Т.М., Дрозняк О.В. Инструменты бюджетно-налогового регулирования развития регионов Луганской Народной Республики в условиях цифровизации.....	16
1.3. Некрасова О.Л., Забавина Е.Ю. Состояние и тенденции развития агропромышленного комплекса ДНР.....	21
1.4. Лофиченко А.А. Информационно-аналитическая система прогнозирования показателей функционирования угольной отрасли Луганской Народной Республики.....	35
1.5. Железняк В.Ю. Атрибутивные особенности территорий как системных объектов.....	43
1.6. Забавина Е.Ю., Попова М.Н. Сущность, уровни и условия обеспечения экономической безопасности государства.....	50
Раздел 2. Вызовы и модели развития бизнеса в условиях прогрессии цифровой экономики	63
2.1. Бессарабов В.О. Модель консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности....	63
2.2. Рябич О.Н., Сафронов Д.С. Инвестиционная деятельность промышленных предприятий в условиях цифровизации экономики.....	70
2.3. Бойко С.В. Особенности налогового регулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.....	75
2.4. Кондаурова И.А., Чех Е.С. О необходимости инвестиций в человеческий капитал с учетом его особенностей и составных элементов.....	82
2.5. Дудник В.В. Нейромаркетинг в электронной коммерции.....	102
2.6. Кравец Е.О. Стратегия ESG в энергетическом секторе.....	112

Раздел 3. Перспективы цифровой трансформации бизнеса в условиях инвестиционно-инновационного развития.....	120
3.1. <i>Половян А.В., Синецына К.И.</i> Об оценке эффективности цифровых инвестиций.....	120
3.2. <i>Туралина А.Г., Сухинина А.О.</i> Цифровизация в условиях трансформационных преобразований.....	125
3.3. <i>Юзык Л.А.</i> Стратегические инициативы в концепции цифрового маркетинга.....	132
3.4. <i>Белусов К.Ю.</i> Актуальные проблемы интеграции принципов устойчивого развития в основную деятельность и корпоративное управление современных компаний в условиях форсированной цифровизации.....	139
3.5. <i>Костина Т.В.</i> Страхование в условиях цифровизации.....	145
Раздел 4. Цифровой потенциал инновационно-инвестиционных проектов бизнеса.....	156
4.1. <i>Пилипенко В.В., Ищенко К.О.</i> Оценка уровня конкурентоспособности России и его взаимосвязь с инновационным потенциалом национальной экономической системы.....	156
4.2. <i>Ибрагимхалилова Т.В., Овчиникова К.О.</i> Инновации и тенденции трансформации трудовой сферы в условиях цифровой экономики.....	163
4.3. <i>Грузан А.В.</i> Цифровизация как фактор устойчивого развития мировой экономики.....	175
Раздел 5. Актуальные проблемы взаимодействия государства и бизнеса в цифровой экономике.....	183
5.1. <i>Лисняк В.Э.</i> Понятие и значение контроля и административного надзора в сфере хозяйственной деятельности и бизнеса.....	183
5.2. <i>Антонова Ю. С., Карпенко Н. А.</i> Актуальные проблемы взаимодействия государства и бизнеса в цифровой экономике.....	190
5.3. <i>Салита С.В., Перловская Н.В.</i> Направления взаимодействия государственных структур и бизнеса в ЛНР.....	195
5.4. <i>Брыль Е.А.</i> Институциональные изменения в денежной системе: концептуальных подход.....	202
5.5. <i>Алиева Е.Ф. к.</i> Обзор изменений в области налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей в России.....	211
Сведения об авторах монографии.....	219

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большинство исследователей и практиков считают, что современная цивилизация в значительной степени исчерпала экстенсивные факторы развития и обеспечения социально-экономического роста. Важной компетенцией в процессе определения места государства в мировом сообществе становится способность использовать современные цифровые технологии и инновационные идеи для интенсивного экономического роста.

Инновационная экономика характеризуется значительной динамикой, структурной перестройкой, сменой позиций компаний-лидеров, исчезновением предприятий с устаревшими технологиями и появлением новых, которые используют современные научные идеи и инновационные разработки. Интеллектуальная инновационная экономика оказывает трансформирующее воздействие на социальные институты, сферу трудовых отношений, характеристики рабочей силы, а также личностные характеристики человека в современном обществе.

Наука и цифровые технологии по своей сути интернациональны, а их результаты являются частью мировой экономической системы. Вместе с тем, вклад каждого конкретного государства дифференцирован и определяется уровнем технологического развития, объёмом привлечённых инвестиций и поддержкой интеллектуально ёмких отраслей экономики.

Очевидно, что на современном этапе соперничество разворачивается между странами с инновационной экономикой и другими государствами – странами с догоняющей экономикой и развивающимися странами. На международном уровне происходит ускоренное освоение странами с инновационной экономикой новых рыночных ниш в менее развитых странах в мировом технологическом пространстве. Это усиливает проблему конкурентоспособности различных национальных экономик, приводит к необходимости поиска путей развития технологического взаимодействия стран с разным уровнем инновационной активности, взаимной выгоды участия стран в мировом экономическом пространстве.

Мировой опыт убеждает, что лишённая доступа к базовым технологиям доминирующего технологического уклада страна неизбежно окажется в экономически и политически зависимом положении, которое в дальнейшем закрепится за неэквивалентным внешнеторговым обменом. Со временем такая страна имеет все шансы надолго стать плательщиком интеллектуальной ренты высокоразвитым странам мира, которые уже создали мощный потенциал современных наукоемких производственных и информационных технологий.

Опыт стран, раньше других вступивших на инновационный путь развития экономики, свидетельствует о том, что в структурно-объектном плане фундамент инновационной системы составляют подсистемы,

отражающие стадии инновационного цикла и включающие процессы активного государственного участия, которые связывают в единую систему разнородные элементы, обеспечивают их функционирование, развитие и взаимодействие. Основную массу общественного богатства развитых стран сегодня создает новая интеллектуальная элита – специалисты, занятые в сфере цифровых технологий, производства информации и новых знаний, а инвестиционно-инновационная активность признана ключевым фактором развития бизнеса и конкурентной среды национальных экономик в условиях цифровизации.

В данной монографии предпринята попытка обобщить, проанализировать и переосмыслить факторы, влияющие на инвестиционно-инновационное развитие бизнеса в условиях цифровизации экономики. Рассмотрены вопросы стратегического развития регионов в условиях цифровой трансформации экономики. Проанализированы вызовы и модели развития бизнеса в условиях прогрессии цифровой экономики. Определены перспективы цифровой трансформации бизнеса в условиях инвестиционно-инновационного развития. Исследован цифровой потенциал инновационно-инвестиционных проектов бизнеса. Отдельное внимание в монографии уделено актуальным проблемам взаимодействия государства и бизнеса в цифровой экономике.

Практическое значение результатов исследований, представленных в монографии, заключается в возможности их применения для дальнейших исследований и разработки инновационного пути развития бизнеса и экономики с использованием цифровых технологий.

Пользуясь случаем хотим поблагодарить за тесное сотрудничество и помощь в подготовке монографии наших партнеров:

- Председателя Народного совета Донецкой Народной Республики Бидёвку Владимира Анатольевича;
- министра молодежной политики Донецкой Народной Республики Макарова Кирилла Борисовича;
- заместителя Председателя Общественной палаты Донецкой Народной Республики Мартьянову Екатерину Геннадиевну;
- директора Департамента международного права и связей с общественностью Нарыжного Никиту Александровича;
- начальника отдела патриотического воспитания и проведения мероприятий, Управления по социальной поддержке военнослужащих в отставке и патриотическому воспитанию при Главе Донецкой Народной Республики Шульгу Романа Сергеевича;
- генерального директора ООО КЦ «Гранд» Алексеенко Асю Атмановну.

РАЗДЕЛ 1.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, НОВЫЕ ПОДХОДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ.

1.1. ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Актуальность. Развитие в любом регионе России социального предпринимательства как механизма, поможет улучшить социальное и экономическое положение населения на соответствующей территории, а также позволит реализовать механизм взаимодействия государства с прочими субъектами хозяйствования. Значения механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) обусловлено процессами диверсификации и цифровизации инструментов государственного управления, сокращением финансовых ресурсов государства направляемых для господдержки, а также снижением возможностей государства на фоне роста потребностей населения в сфере инфраструктурных и государственных услуг.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам государственно-частного партнерства посвящено немало научных исследований и публицистических материалов. В современной отечественной практике методологические и практические аспекты ГЧП исследовали В.Г. Варнавский [1], Р.Ф. Джинджолия [2], Н.Я. Алейников [3], В.Ф. Лазарев [4], С.А. Родин [5], М.С. Волкова [6] и др.

Цель исследования – комплексное изучение инструментария государственно-частного партнерства как механизма развития социального предпринимательства в регионе.

Результаты исследования. Неотъемлемым условием качественного экономического роста в регионе на инновационной основе является конструктивное взаимодействие бизнес-структур и органов государственной власти.

Среди всего многообразия операций ГЧП можно условно выделить основные подходы к его изучению:

- как особый тип управления – «новое государственное управление»;
- New Public Management или способ организации «хорошего государственного управления» Good Governance;
- как особая форма соглашений, заключаемых между бизнесом и властью относительно финансовых средств (институциональный подход) [1, с. 36].

Значение механизмов ГЧП в решении задач социального и экономического развития экономики России признано в стране на государственном уровне. Это нашло отражение в принятии Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7].

Что же касается социального предпринимательства, то это относительно новое социальное явление, которое имеет целью как получение прибыли, так и удовлетворение социальных интересов и которое стало активно себя проявлять лишь во второй половине двадцатого века. Социальное предпринимательство понимается как средство создания общественно значимых благ. Оно отдает приоритет созданию общественного продукта над прибылью и использует для достижения социального блага социальные и экономические инновации, что в результате способствует ускорению социальных изменений и удовлетворению общественных потребностей. При этом социальное предпринимательство выступает в многообразных формах в зависимости

от социально-экономических и культурных условий и задач, которые ставит перед собой [8].

Особенностью взаимодействия государства и предпринимателей является то, что государство принимает активное и постоянное участие в текущей административно-хозяйственной, производственной и инвестиционной деятельности. При этом, несмотря на множество форм ГЧП, стоит отметить единый порядок реализации концепции ГЧП в соответствии с рисунком 1.

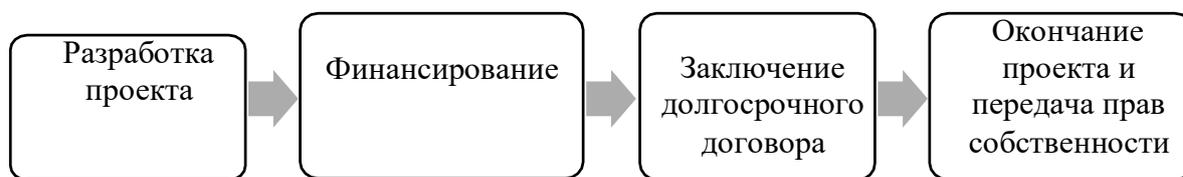

Рис. 1. - Порядок реализации концепции ГЧП

ГЧП является инструментом развития социальной инфраструктуры с привлечением средств частного сектора, а следовательно, учет механизма реализации ГЧП в документах планирования должен быть связан с целями, задачами и приоритетами развития инфраструктуры региона.

Развитие регионов – это многогранный процесс, который всегда имеет социально-экономическую направленность развития регионов, что предполагает рост благосостояния населения, данной территории, повышение уровня образования, здравоохранения.

Рассматривая Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стоит отметить, что документы можно разделить на три крупные группы: прогнозирования; целеполагания; планирования (программирования) [10].

Также стоит отметить, что использование стратегического управления предусматривается на федеральном, региональном, а также местном уровне.

Согласно Федеральному закону на региональном уровне система

документов планирования, в первую очередь, основывается на ежегодном послание Президента РФ. Система документов планирования на региональном уровне представлена в соответствии с рисунком 2.

Рис.2. Система документов стратегического планирования в рамках реализации инструментария ГЧП

Анализируя характеристики стратегического плана социально-экономического развития региона стоит отметить, такие характеристики как: рождение в результате партнерского взаимодействия всех региональных сил, и содержание кратких идей и принципов, которые ориентируют производителей товаров и услуг, инвесторов, администрацию и население. Главная задача стратегического плана регионального развития, заключается в повышение уровня благосостояния жителей и заложения прочной базы для будущего повышения.

Ключевые задачи экономического развития региона предусматривают:

- создание высокооплачиваемых рабочих мест;

- привлечение в регион новых производителей и содействие развитию уже существующих;
- модернизация структуры производства;
- развитие инструментов продвижения и продаж регионального продукта.

В стратегии развития определенной отрасли региона закрепляются следующие формы государственной поддержки проектов, реализуемых на условиях ГЧП:

- совместное финансирование инвестиционных проектов на договорных условиях;
 - субсидирование процентных ставок;
 - предоставление инвестиционных кредитов на льготных условиях;
 - участие в уставном капитале создаваемых юридических лиц;
- предоставление налоговых льгот, кредитов, отсрочек.

Для конкретизации и совершенствования ГЧП в стратегическом управлении социально-экономическим развитием региона необходимо внести соответствующие рекомендации в Стратегию развития региона на ближайшие 15-20 лет, создать совещательно-консультативный орган, дополнить информацию в разделе ГЧП, на официальном сайте Минэкономразвития, а также разработать меры по привлечении частного сектора к реализации проектов ГЧП.

Меры поддержки ГЧП можно классифицировать на две большие группы, к ним относятся финансовые и нефинансовые меры (рис. 3). Каждая мера поддержки, в первую очередь направлена на повышение эффективности от реализации проекта ГЧП, которая заключается как в коммерческой выгоде для всех участников проекта, так и в социальной эффективности [11, с. 77].

Рис. 3. Классификация мер поддержки государства при реализации механизмов ГЧП

Так внедрение программы механизмов ГЧП эффективно сказывается на регламентации деятельности отраслевых государственных органов для эффективной реализации государственной политики в сфере ГЧП. Также данная программа будет эффективна для частного сектора в плане комплексности и целостности информации в рамках одного документа.

Предложение по созданию консультативно-совещательного органа власти в сфере развития ГЧП направлено на привлечение экспертного сообщества для формирования эффективной политики в сфере ГЧП в регионе. Это связано с тем, что задачей, поставленной перед советом, будет поиск оптимальных путей взаимодействия публичной и частной стороны партнерства.

Предложение по внесению поправок в инвестиционную стратегию в первую очередь связано с недостаточной информативностью и полнотой сведений, которые содержатся в данном стратегическом документе, что не позволяет в полном объеме использовать механизмы ГЧП.

Дополнение раздела ГЧП на официальном сайте Минэкономразвития необходимо для повышения осведомленности частного сектора, заинтересованного в реализации проекта ГЧП и соглашения о концессии. Данное предложение выступает как нефинансовая мера стимулирования частного сектора, так как повышает информационную осведомленность о фактическом состоянии сферы ГЧП в регионе.

Стоит отметить, что в рамках регионального законодательства возможны лишь ограниченное количество налоговых стимулов. Виды региональных льгот по соглашениям о ГЧП и концессионным соглашениям представлены на рисунке 4.

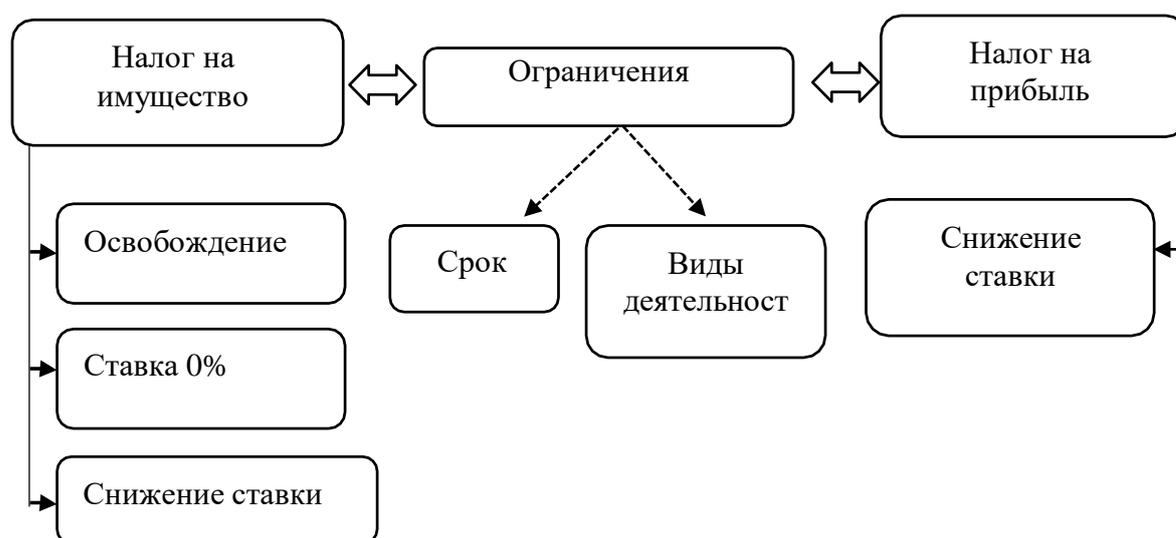

Рис. 4. Виды региональных льгот по соглашениям о ГЧП и концессионным соглашениям

Рассматривая предложения по финансовым мерам стимулирования и поддержки участия частного сектора в проектах ГЧП, стоит отметить, что применение налоговых льгот в субъектах РФ в основном предусмотрено по налогу на имущество организаций и только в рамках концессионных соглашений.

Внедрение налоговых льгот для субъектов ГЧП региона, позволит привлечь инвестиции частного сектора в экономику. Льготы также способствуют увеличению количества реализуемых проектов, что, в первую очередь, положительно отразится на увеличении общественных благ.

Выводы. Таким образом, рассматривая мировой опыт применения механизма ГЧП можно отметить, что страны можно также поделить на группы, что позволяет проанализировать как различные факторы влияют на формирование ГЧП в стране. В странах с рыночной экономикой, высоким уровнем производительности труда и уровнем потребления в структуре ВВП на душу населения, велика средняя продолжительность жизни, высокое качество медицинского обслуживания и образования, механизмы ГЧП используются в отраслях здравоохранения и образования, что продиктовано политикой государства. В развивающихся странах и странах с переходной экономикой эти отрасли не будут приоритетными. Также особый интерес вызывает опыт Великобритании в применении механизма ГЧП.

Отечественная методика оценка эффективности проектов ГЧП схожа с методиками зарубежных стран и предусматривает выявление экономической эффективности, а также сравнительного преимущества над заключением государственного контракта. Также схожесть этих методик отмечается в назначении, они призваны проанализировать эффективность и окупаемость проекта с целью выбора наилучшего варианта, но при этом методики не учитывают дальнейший анализ проектов. Таким образом, рассмотренные методики не предусмотрены для анализа эффективности реализации проекта, они не предусматривают возможности социально-экономического эффекта от реализации проекта.

Что же касается стимулирования и поддержки частного сектора в участии реализации проектов ГЧП и концессионных соглашений, то

необходимо использовать как финансовые, так и не финансовые меры. Особое внимание следует уделить проработке мер по поддержке субъектов ГЧП, реализующих или собирающихся реализовать проекты в приоритетных отраслях предусмотренных стратегий социально-экономического развития.

Список литературы:

1. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика. Учебное пособие / Варнавский В. Г. – Москва: НИУ Высшая школа экономики, 2010. – 288 с.
2. Джинджолия А. Ф. Государственно-частное партнерство: сущность, формы, перспективы и направления развития в современной экономике: монография / А. Ф. Джинджолия, Л. С. Шаховская, И. А. Морозова. – Москва: Экономическое образование, 2010. – 237 с.
3. Алейников Н. Я. Управленческое партнерство в системе государственной и гражданской власти: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.02 – Москва, 2004. – 309 с.
4. Лазарев В. Ф. Государственное обеспечение функционирования системы социального партнерства в Российской Федерации: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 - Москва, 2002. – 151 с.
5. Родин С. А. Управление государственными инвестициями на основе частно-государственного партнерства: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 – Орел, 2005. – 150 с.
6. Волкова М. С. Становление социального предпринимательства // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Том 10. – № 5. – С. 24-29.
7. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон

- РФ от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [base/ consultant.ru](http://base.consultant.ru) (дата обращения: 20.05.2022 г.).
8. Исаев А. Социальное предпринимательство в России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mspbank.ru/userfiles/files/researches/social_eurship-new.pdf (дата обращения: 4.04.2022 г.).
9. Об утверждении Плана мероприятий по развитию инструментария государственно-частного партнерства. – Режим доступа: <http://government.ru/news/> (Дата обращения: 17.05.2022 г.).
10. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 07.05.2022 г.).
11. Григорьева, Е. М. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в кризисных и посткризисных условиях: монография / Е. М. Григорьева. – Москва: Креативная экономика, 2015. – 120 с.

1.2. ИНСТРУМЕНТЫ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Актуальность. В ведущих странах Запада складывается довольно противоречивая ситуация по количественному выражению соотношения процессов бюджетно-налогового регулирования развития регионов. Цифровые технологии позволяют применять индивидуальный подход к разработке мер бюджетно-налогового регулирования, которые различаются во времени и пространстве, а также между людьми или группами.

Кризис COVID-19 усугубил налоговые проблемы, ускорив цифровизацию экономики, усилив давление на государственные финансы.

Осуществление радикальных преобразований Луганской Народной Республике в условиях цифровизации экономики и общества требует разработки новых инструментов бюджетно-налогового регулирования развития регионов.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме формирования цифровой экономики и ее влияния на процессы бюджетно-налогового регулирования развития отдельных регионов значительное внимание уделяется в трудах таких исследователей и ученых, как И.В. Ватаман, В.Г. Стецюк [1], Н.Н. Парасоцкая, Н.Д. Яковлев [2], Л. Сергеев [3], Акаткин Ю.М., Ясиновская Е.Д. [4] и других.

Цель исследования – обосновать инструменты бюджетно-налогового регулирования развития регионов в условиях цифровизации экономики и общества.

Результаты исследования. Для успешного функционирования механизма бюджетно-налогового регулирования развития регионов в цифровой экономике необходимо наличие, как минимум, четырех составляющих – инфраструктура (доступ в Интернет, программное и кадровое обеспечение, телекоммуникации), электронный бизнес (ведение хозяйственной деятельности через компьютерные сети), электронная коммерция (дистрибуция товаров через Интернет), электронное государственное управление «e-government» [3]. Потребителями цифровых технологий выступают все – государство, бизнес, граждане. Реализация программ реформирования экономики регионов направлена на децентрализацию решений по социально-экономическим вопросам, повышения роли и значения налоговой системы ЛНР. В условиях необходимости обеспечения новой модели роста представляется необходимым признание приоритета реализации механизмов бюджетно-налогового регулирования развития регионов с усилением дискреционных инструментов, среди которых (рис. 1):

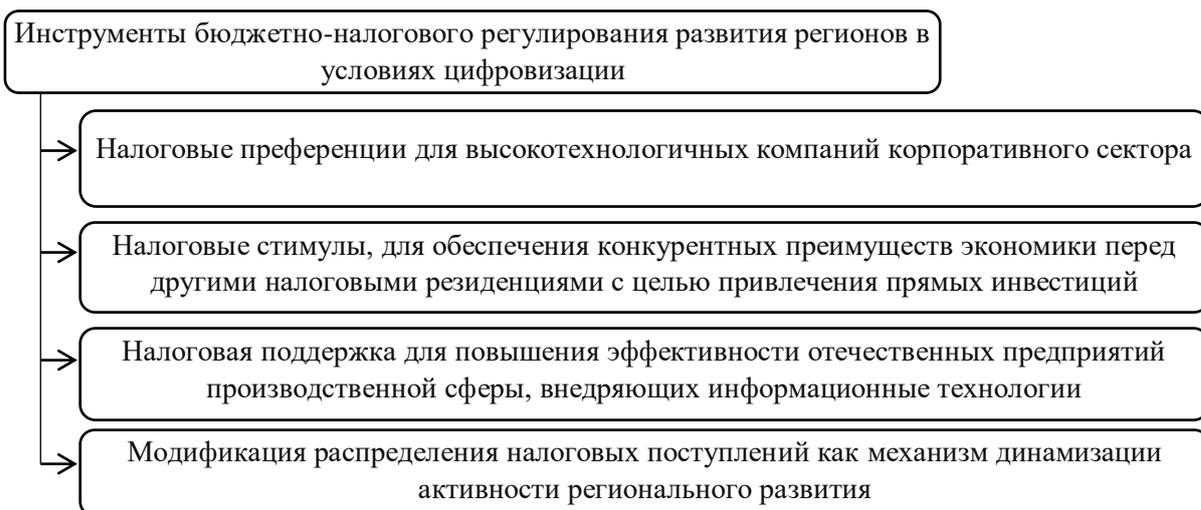

Рис. 1. Инструменты бюджетно-налогового регулирования развития регионов в условиях цифровизации

- налоговые преференции для высокотехнологичных компаний корпоративного сектора;
- налоговые стимулы, для обеспечения конкурентных преимуществ экономики перед другими налоговыми резиденциями с целью привлечения прямых иностранных инвестиций;
- налоговая поддержка для повышения эффективности отечественных предприятий производственной сферы, внедряющих информационные технологии;
- модификация распределения налоговых поступлений как механизм динамизации активности регионального развития.

Необходимым является развитие не только системы налогового администрирования, но и повышение уровня сознательного отношения налогоплательщиков к своим прямым обязанностям по расчету и уплате налогов. В налоговом администрировании особую значимость приобретает его дифференциация в отношении к различным категориям налогоплательщиков, а также создание благоприятных условий для выполнения налоговых обязательств чему способствует цифровизация экономики и общества [1].

Международными экспертами по публичному администрированию определено, что характер проблем развития и управления, стоящих перед национальными экономиками и миром в целом на следующие 15 лет, требует трансформации государственного управления и интеграции между различными уровнями сфер и отраслей [2]. Именно социальные и технические инновации дают возможность для общественного контакта между государством и гражданами в сдвиге в сторону более общего управления при наличии эффективного, действенного, прозрачного, ответственного, истинного государственного управления. При этом правительства должны будут преодолеть проблемы, эффективно реагировать на граждан и повышать общественное доверие к правительству путем обеспечения качества, количества и своевременности государственных услуг, а также равенства и справедливости их предоставления и расширения доступа к ним [4].

Формирование новой модели публичного управления в целом и механизмов бюджетно-налогового регулирования развития регионов обуславливает изменение принципов использования современных информационных технологий в государственном администрировании: движение в направлении более широкого понимания возможностей информационных технологий проявляется прежде всего в переходе от концепции электронного правительства (e-government) к концепции электронного управления (e-governance). Если в центре внимания первой концепции лежали открытость правительственной информации и предоставления публичных онлайн-услуг, то новое понимание включает в себя такие концепты, как сотрудничество, участие, консенсус. По сути, речь идет об электронной демократии, что позволяет расширить формы и влияния граждан на процесс принятия и реализации политических решений.

Выводы. Реализация механизмов бюджетно-налогового

регулирования развития регионов с усилением дискреционных инструментов в условиях цифровизации может привести к снижению показателей уклонения от уплаты налогов за счет связывания данных о доходах, капитальных доходах, расходах на потребление и т.п. Использование цифровых протоколов и платежных систем может снизить административные расходы для правительства и транзакционные издержки для граждан.

Таким образом, постепенное внедрение е-управления в Республике открывает новые возможности по обеспечению качественных публичных услуг для бизнес-сообщества и населения в целом. В частности, речь идет о реализации комплексного и индивидуализированного подхода к предоставлению административных услуг налогоплательщикам с одновременным устранением их от непосредственного контакта с государственными служащими, что чрезвычайно важно для предотвращения коррупции.

Список литературы:

1. Ватаман И.В. Методологические аспекты бюджетно-налогового регулирования экономики / И.В. Ватаман, В.Г. Стецюк // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление. 2020. № 3 (66). – С. 168-173.
2. Парасоцкая Н.Н. Особенности регулирования территориальных пропорций социально-экономического развития через сферу государственных финансов как стратегический аспект бюджетно-налоговой политики / Н.Н. Парасоцкая, Н.Д. Яковлев // Экономика. Налоги. Право. 2020. - Т. 13. № 1. – С. 99-107.
3. Сергеев Л. Цифровая трансформация налогово-бюджетных процессов страны / Л. Сергеев // Общество и экономика. 2020. - № 10. – С. 37-55.

4. Акаткин Ю.М. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность / Ю.М. Акаткин, Е.Д., Ясиновская // Препринт // М.: ДПК Пресс. 2018. – 48 с.

1.3. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ДНР

Актуальность проблемы. Агропромышленный комплекс (АПК) имеет особое значение в экономике страны. Он выступает гарантом социально-экономической стабильности общества, политической и экономической независимости государства, так как обеспечивает страну продовольствием и товарами народного потребления. АПК относится к числу основных народнохозяйственных комплексов, определяющих условия поддержания жизнедеятельности общества. Значение его не только в обеспечении потребностей людей в продуктах питания, но в том, что он существенно влияет на занятость населения и эффективность всего национального производства.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы и перспективы развития АПК ДНР освещены в научных трудах таких авторов, как Ю.В. Атрощенко, М.А. Компаниец, И.Н. Федорченко, В.И. Хлыстова, Т.С. Шаталова, Ю.К. Яковлева и др. Вместе с тем, в исследованиях не обоснованы на достаточном научном уровне направления развития АПК, вопросы обеспечения экономической и продовольственной безопасности ДНР.

Цель исследования – анализ состояния и тенденций развития АПК ДНР.

Результаты исследования. На сегодняшний день в Республике насчитывается около 120 предприятий пищевой и перерабатывающей

промышленности. Объем реализованной продукции предприятиями пищевой промышленности за январь - март 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. вырос на 20,9%.

Положительную динамику реализации продукции обеспечивают ряд крупных предприятий: ГП «Шахтерская птицефабрика» (производство мяса птицы), ООО «Торговый дом «Горняк» (производство молочных продуктов, колбасных изделий и полуфабрикатов), ООО «Донбасс Кондитер» (производство кондитерских изделий), ООО «Твой производитель» (производство молочных продуктов), ООО «Мир хлеба» (производство хлеба и хлебобулочных изделий), ООО «Роз-агро» (производство мяса птицы), Филиал №1 ГК «Донецкие технологии» (производство масла растительного), ООО «ДПЗ» (производство пива), ООО «Сельхозпродукт» (производство комбикормов). Их удельный вес в общем объеме реализации продукции пищевой отрасли за январь - март 2021 г. составляет 63,4% [1].

В 2020 году открыты предприятия по переработке мяса – ООО «Фермерский дом» и ООО «Макеевский колбасный комбинат». ООО «Енакиевский производитель» осуществило восстановление и монтаж технологического оборудования по переработке молокопродуктов для расширения ассортимента. Созданы ГП «Теплицы Донбасса» и «Сады Донбасса» [5].

Среднесписочная численность штатных работников, занятых в сельском хозяйстве в 2020 году, составила 5,9 тыс. чел. За 2020 год в сельском хозяйстве создано 26 предприятий [8].

Основные сельскохозяйственные предприятия по производству и реализации элитных и репродукционных семян - ООО «Прогресс», СОО «Тимирязевское», ООО «Агросервис Новозарьевка», ООО «Колос Д», ООО «Агрофирма Горняк», ООО «КАРО 2007».

Крупнейшими предприятиями по выращиванию свиней являются ООО «АПК «Бекон» в г. Донецк и ООО «Бекон-Инвест-Агро» в Тельмановском районе; по выращиванию овец и коз - СООО «им. Фрунзе» Старобешевского района. Всего на выращивании овец и коз специализируется 5 сельхозпредприятий и 3 ФЛП.

Основной надой молока сосредоточен на предприятиях Старобешевского района – 50% и Новоазовского – 28%. Флагманами среди сельхозпроизводителей по производству молока в Республике являются ООО «АФ «Горняк» Старобешевского района и ГП «Заря-Агро» Новоазовского района.

Анализ АПК ДНР позволяет сделать вывод о значительном запасе площади пашни, приходящейся на земли запаса сельскохозяйственного назначения. Общая площадь пашни составляет - 500 600 га, доля пашни в общей площади страны - 58,6%. Вместе с тем, в Республике наблюдается низкая обеспеченность населения пахотными угодьями – 0,22 га/чел. [11].

По итогам уборочной кампании 2020 года в Донецкой Народной Республике убрано зерна на 15 % больше, чем в 2019 году. Всего зерновых и зернобобовых культур с учетом кукурузы намолочено 450,02 тыс. тонн, в том числе порядка 310 тыс. тонн пшеницы + 26,2 % к 2019 г., 82,4 тыс. тонн ячменя + 27 % к 2019 г., 5,54 тыс. тонн гороха + 70,8 % к 2019 г., 3,23 тыс. тонн ржи + 38,7 % к 2019 г.

Основное место в структуре посевных площадей в 2020 году занимали зерновые и зернобобовые культуры, включая озимые и яровые. Посевные площади озимых культур на зерно и зеленый корм под урожай 2021 года составили 117,7 тыс. га или 107 % к площади под урожай 2020 года, в том числе озимая пшеница – 114,1 тыс. га +6,7 %.

Самообеспеченность Республики овощами, на текущий момент, остается на низком уровне и не превышает 7 % без учета объемов производства в хозяйствах населения. В целом потребление картофеля и

овощных культур обеспечивается за счет импортных поставок.

В 2020 г. согласно данным Министерства агропромышленной политики и продовольствия ДНР отмечается прирост продукции животноводства. Всего за 2020 год реализация скота и птицы на убой в живом весе составила 40,4 тыс. тонн или 102,9 % к показателю 2019 года. За счет собственного производства обеспечивается порядка 56,2 % фактического объема годового потребления говядины, 50,9 % мяса птицы и не более 8 % свинины.

Стоит отметить, что в Республике в 2020 году наметились тенденции: наращивание производства на выращивании и откорме крупного рогатого скота (+ 0,8 % по отношению к 2019 году), рост поголовья свиней в сельскохозяйственных предприятиях и ФЛП - на 01.01.2021 года насчитывается 34,7 тыс. голов свиней, что на 16 % больше, чем за аналогичный период 2019 года.

Всего за 2020 год птицеводческими предприятиями Республики произведено (выращено) мяса птицы в живом весе 37,6 тыс. тонн, что на 4,3 % выше показателя аналогичного периода 2019 года.

Производство яиц от птицы всех видов за 2020 год составило порядка 262 млн. шт. или + 8,4 % в сравнении с 2019 годом. Объем собственного производства покрывает потребность Республики в пищевом яйце на 83% (+ 9 % к показателю 2019 года) [5].

За 1-е полугодие 2020 г. индекс объема производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. составил 96,4%, в т.ч. в сельскохозяйственных предприятиях – 95,2%, в хозяйствах населения – 99,1%.

Анализ текущего состояния отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности свидетельствует о наращивании объемов производства. Так, объем производства муки увеличился на 1,0 %, изделий макаронных –

на 4,1 %, колбасных изделий – на 4,8 %, молока жидкого обработанного – на 5,5 %, шоколада и готовых пищевых продуктов, содержащих какао – на 1,9 %.

В 2020 году по сравнению с 2019 годом объем производства масла подсолнечного вырос в 4 раза.

Доля собственного производства муки пшеничной в ДНР в 2020 году составила 99,8 %, мучных кондитерских изделий – 61,3 %, макаронных изделий – 32,4 %, кондитерских изделий из сахара – 35,5 %, молока обработанного – 88,1 %, молокопродуктов – 55,2 %, колбасных изделий – 65,5 %. Потребление хлеба и хлебобулочных изделий обеспечивается за счет собственного производства.

В январе - марте 2021 года по сравнению с январем - мартом 2020 года увеличилось производство:

- изделий колбасных – на 49,6%;
- сыра свежего неферментированного, включая творожную сыворотку и кисломолочный сыр, – на 44,9%;
- пряников и изделий аналогичных – на 35,4%;
- сыров жирных – на 30%;
- шоколада и готовых пищевых продуктов, содержащих какао, в упаковках весом меньше 2 кг – на 28,4%;
- масла подсолнечного нерафинированного – на 16,9%;
- вод неподслащенных и не ароматизированных прочих – на 14,7%;
- мяса свиней свежего или охлажденного – на 11,2%;
- муки – на 10,5%.

Общий объем реализации сельскохозяйственной продукции собственного производства за январь-март 2021 года по сравнению с январем-мартом 2020 года уменьшился на 4,6%, в т.ч. продукции растениеводства – на 3,4%, продукции животноводства – на 5,4%.

Поголовье крупного рогатого скота по данным Государственной службы статистики ДНР в сельскохозяйственных предприятиях и у ФЛП на 01.04.2021 по сравнению с поголовьем на 01.04.2020 увеличилось на 0,6% (в т.ч. коров на 0,8%). Численность поголовья свиней увеличилась на 28,6%, птицы всех видов на 9,7%, а овец и коз снизилась на 0,8%.

Важной особенностью сельскохозяйственной отрасли является то, что фермерские хозяйства (как в форме юридических лиц, так и в форме ФЛП) имеют право на поставку товаров для государственных нужд, право на формирование и участие в обеспечении госзаказа, что предоставляет им гарантии реализации определенной части их продукции. Вместе с тем, правовой статус производителей сельхозпродукции ДНР не позволяет им в полной мере заниматься внешнеэкономической деятельностью, что обуславливает незначительный объем и относительное отсутствие диверсификации экспорта сельхозпродукции.

Несмотря на положительную динамику по ряду показателей, уровень самообеспеченности Республики в 2020 г. по овощам составил 7 %, свинине – 8 %, макаронным изделиям – 32,4 %, птице – 50,9%, молокопродуктам – 55,2 %, говядине – 56,2% [7].

Острыми остаются вопросы:

- нехватки специализированного транспорта (зерновозов и муковозов);
- государственной поддержки сельскохозяйственных производителей в области растениеводства и животноводства, в том числе в виде субсидий;
- оптимизации налогообложения;
- внедрения новых технологий;
- нехватки молодых квалифицированных кадров;
- привлечения инвестиций в АПК.

Неспособность сельхозпроизводителей ДНР в полной мере удовлетворить потребность населения в продуктах питания вызывает

необходимость импортных поставок. Это, в свою очередь, в долгосрочной перспективе является угрозой для отечественных предприятий, т.к. увеличение объемов импортного продовольствия, конкурирующего на равных с отечественной продукцией, может подталкивать к разорению малых и средних сельхозпроизводителей.

В результате детального анализа, можно выделить сильные стороны АПК Республики:

- устойчивая динамика роста как объемов производства готовой продукции в натуральном выражении, так и объемов реализации данной продукции в стоимостном выражении;

- наличие конкурентоспособных предприятий, сформировавших бренды определенных видов продукции;

- возможность увеличения производства продукции предприятиями пищевой промышленности за счет дополнительной загрузки мощностей;

- формирование в ряде отраслей пищевой промышленности полных производственных цепочек по выпуску продуктов питания;

- расширяющийся ассортимент продуктов питания.

Анализ состояния АПК ДНР позволяет выделить круг ключевых вопросов, решение которых должно быть направлено на обеспечение продовольственной безопасности:

- повышение уровня самообеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции и продукцией пищевой и перерабатывающей промышленности;

- обеспечение физической и экономической доступности продовольствия;

- решение вопросов, связанных с физическим и моральным износом машинно-тракторного парка;

- снижение зависимости от импорта продовольственных товаров путем государственной поддержки в развитии импортозамещающих производств;
- развитие/усовершенствование сбытовой и логистической систем посредством привлечения внутренних и внешних инвестиций;
- разработка на государственном уровне НПА, программ/проектов поддержки аграриев, производителей пищевой продукции и перерабатывающей промышленности;
- внедрение технологии ускоренной селекции и биотехнологий для деградированных земель;
- внедрение ресурсосберегающих технологий;
- развитие международного сотрудничества в аграрной сфере.

Опыт развития агропромышленного комплекса и экономики ряда государств напрямую указывает на необходимость применения государственного стратегического планирования в аграрном секторе экономики, особенно в кризисных ситуациях, в условиях ограниченности ресурсов.

Учитывая обзор выше представленных проблем и ограничений развития АПК, определяется необходимость разработки целенаправленной стратегии развития АПК ДНР. Стратегия должна быть построена по отраслевому принципу с учетом государственного регулирования социальной, научной, экономической и других сфер, а также по сферам агропромышленного комплекса.

При разработке модели стратегии развития аграрной сферы Донецкой Народной Республики целесообразно проанализировать сильные и слабые стороны, возможности и угрозы агропромышленного комплекса при помощи SWOT-анализа (табл. 1).

SWOT-анализ АПК ДНР ¹

Сильные стороны (внутренние, положительные факторы)	Слабые стороны (внутренние, негативные факторы)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкие затраты на топливо, электроэнергию, рабочую силу по сравнению со странами-членами ЕС/ТС; 2. Государственная поддержка и гарантии деятельности фермерских хозяйств; 3. Участие физических и юридических лиц в обеспечении госзаказов; 4. Рост поголовья скота и урожайности; 5. Научно-исследовательский потенциал в сельском хозяйстве; 6. Гибкая система налогообложения производителей с/х продукции; 7. Наличие конкурентоспособных предприятий, сформировавших бренды продукции; 8. Опыт формирования полных производственных цепочек по выпуску продуктов питания; 9. Расширяющийся ассортимент продуктов питания. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Недостаточный объем производства с/х продукции для внутреннего потребления; 2. Зависимость в значительной степени от импортного сырья; 3. Низкий уровень технической оснащенности сельского хозяйства; 4. Низкая конкурентоспособность с/х продукции; 5. Незначительный объем и отсутствие диверсификации экспорта с/х продукции; 6. Диспаритет цен на промышленную и с/х продукцию; 7. Слаборазвитая инфраструктура с/х рынка (слабая развитость оптовых и продовольственных рынков, ценовое давление посредников и перекупщиков); 8. Отсутствие единой стратегии обеспечения продовольственной безопасности Республики.
Возможности (внешние, положительные факторы)	Угрозы (внешние, негативные факторы)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможности расширения земельных ресурсов для выращивания с/х культур; 2. Внедрение технологии ускоренной селекции и биотехнологий для деградированных земель; 3. Создание агрохолдингов, аграрных кластеров; 4. Внедрение ресурсосберегающих технологий; 5. Внедрение современных технологий по хранению и обработке с/х продукции; 6. Развитие/усовершенствование сбытовой и логистической систем посредством привлечения внутренних и внешних инвестиций; 7. Государственная поддержка в развитии импортозамещающих производств; 8. Возможность увеличения производства продукции за счет дополнительной загрузки мощностей; 9. Разработка на государственном уровне НПА, программ/проектов поддержки с/х. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экономическая блокада со стороны Украины; 2. Риски и угрозы, вызванные SARS-CoV-2; 3. Макроэкономические риски, которые влияют на ухудшение конъюнктуры рынка продукции АПК; 4. Незавершенность разработки законодательной базы в АПК; 5. Недостаточная финансовая поддержка АПК, направленная на внедрение инноваций, модернизацию; 6. Низкая эффективность использования государственных средств предприятиями АПК; 7. Отток квалифицированных кадров; 8. Усиливающееся отставание технологического уровня в АПК от мирового уровня; 9. Существенные барьеры продвижения отечественной с/х продукции на рынок РФ и мировой.

¹составлено автором по [1-11].

Результаты анализа подтверждают наличие резервов роста производства и качества продукции во всех сферах АПК ДНР. Для их реализации необходимо сформулировать приоритетные векторы развития с учетом долгосрочной стратегии комплексного программно-целевого управления АПК.

Одним из перспективных направлений развития и укрепления позиций АПК является кластерный подход, обеспечивающий синергетический эффект в агропромышленном секторе. Процессы государственного регулирования интеграционных процессов в АПК и, в частности, образования кластеров, должны обеспечивать совместно органы исполнительной и законодательной власти, т.к. формирование и развитие интеграционных агроструктур должно регулироваться нормативно-правовой базой.

Нормативно-правовые акты должны определять понятийно-категориальный аппарат, содержать в себе юридический статус, механизмы формирования агропромышленных кластеров, формы государственного регулирования и механизмы их господдержки. В частности, необходимо разработать механизмы экономического стимулирования формирования кластеров на инновационной основе за счет субсидирования процентных ставок и снижения налоговой нагрузки для предприятий, участников кластеров, реализующих инновационные проекты [2].

Опираясь на результаты представленного анализа, учитывая сильные и слабые стороны, возможности и угрозы в агропромышленном комплексе, авторами разработана модель стратегии развития АПК ДНР в контексте обеспечения экономической безопасности государства (рис. 1).

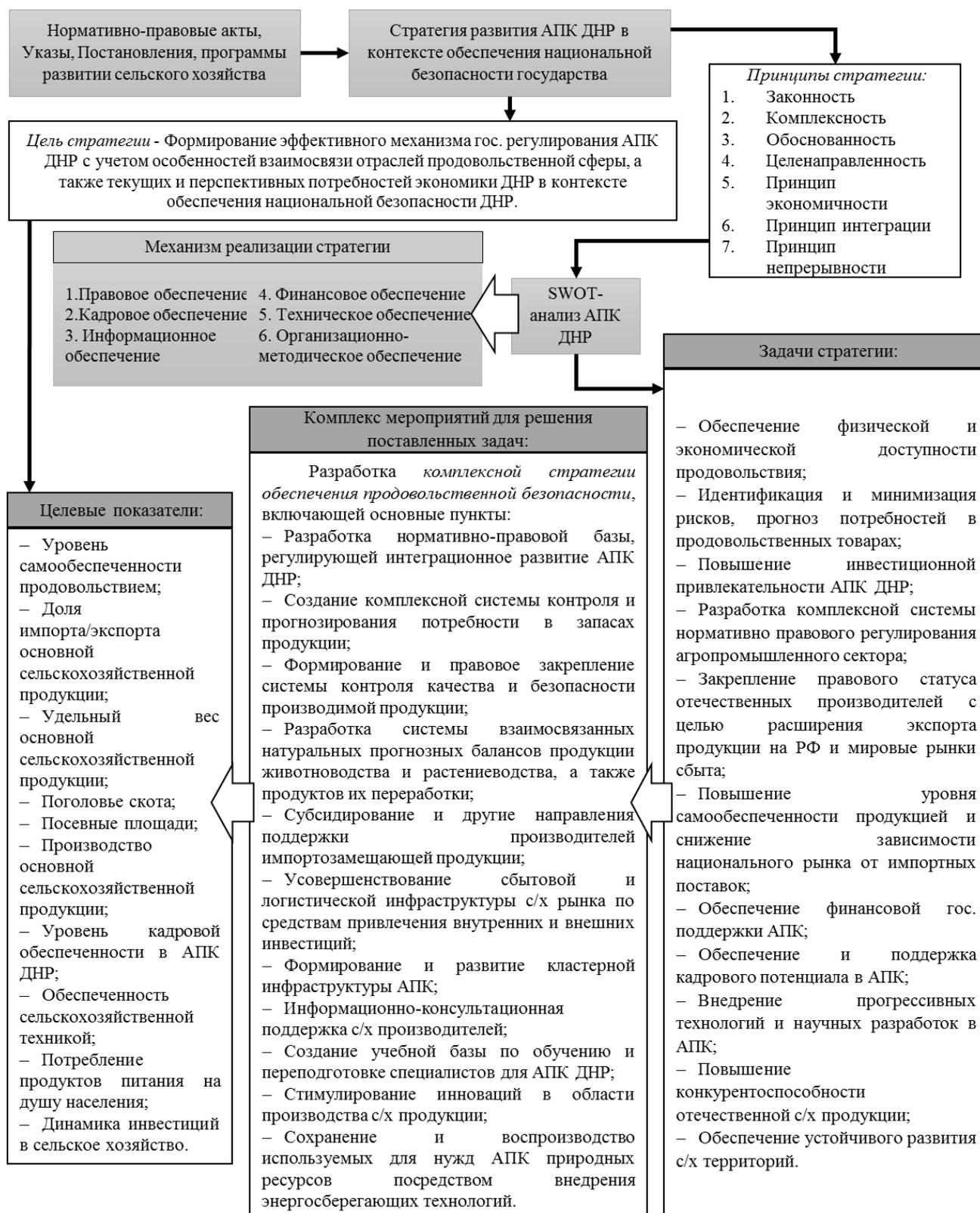

Рис. 1. Модель стратегии развития АПК ДНР в контексте обеспечения экономической безопасности государства²

² составлено автором по [1-11]

Выводы. На сегодняшний день проблемы обеспечения продовольственной безопасности входят в число первоочередных задач ДНР. Глава Донецкой Народной Республики Денис Владимирович Пушилин подписал Закон Донецкой Народной Республики «О развитии сельского хозяйства» № 190-ПНС от 11.09.2020 г. В соответствии с Законом, государственная аграрная политика – составная часть государственной социально-экономической политики. В Законе определены принципы государственной аграрной политики и меры по её реализации, особенности разработки и реализации республиканской программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. [9].

Кроме того, 17.11.2020 г. на расширенном заседании Комитета Народного Совета по промышленности и торговле состоялось обсуждение проекта закона «О продовольственной безопасности». В дискуссии приняли участие представители Министерства агропромышленной политики и продовольствия, Министерства здравоохранения, Министерства экономического развития и Министерства труда и социальной политики ДНР. Обсуждение концептуальных основ проекта закона «О продовольственной безопасности» касалось определения таких понятий, как физическая и экономическая доступность продовольствия, рациональные нормы потребления пищевой продукции, вопросы продовольственной независимости, которая предполагает самообеспечение Республики основными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [10].

Данные законы и законопроекты могут стать основой для разработки комплексной системы НПА в сфере обеспечения продовольственной безопасности, развития инфраструктуры внутреннего рынка, поддержки национальных агропроизводителей, селекции растений, восстановления и

повышения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, развития сельского, рыбного хозяйства и племенного животноводства.

Несомненно, обеспечение продовольственной безопасности является гарантией социально-экономической и политической стабильности государства. Очевидно, что актуальные вызовы и угрозы, связанные с экономической блокадой, обострением военного напряжения, затянувшейся пандемией, вызванной SARS-CoV-2, требуют разработки и принятия новой системы управления продовольственной безопасностью Донецкой Народной Республики, в основе которой должны находиться механизмы развития агропромышленного комплекса. В решении указанных вопросов важную роль играет принятие Доктрины продовольственной безопасности и Стратегии национальной безопасности ДНР.

Разработанная модель стратегии развития АПК ДНР в контексте обеспечения национальной безопасности государства содержит цель, задачи, принципы, целевые показатели, механизмы и конкретные мероприятия, направленные на решение поставленных задач, преодоление актуальных угроз и вызовов. Таким образом, модель задает основные векторы развития АПК, позволяет разработать комплексную, научно-обоснованную Стратегию развития агропромышленного комплекса в контексте обеспечения национальной безопасности Донецкой Народной Республики.

Список литературы:

1. Агропромышленный комплекс Донецкой Народной Республики за январь-март 2021 года/ Министерство экономического развития ДНР [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_phocadownload&view=category&download=11415:agropromyshlennyj-kompleks-dnr-i-kvartal-2021-goda&id=28:novosti (дата обращения: 18.05.2022 г.)

2. Забавина Е.Ю. Анализ ресурсного потенциала региона в контексте развития интеграционных структур в АПК ДНР / Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты: Материалы Международного круглого стола (Донецк, 18 мая 2021 г.) / под общей редакцией д-ра физ.-мат. наук, проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021 – С. 43-46.
3. Лещева М. Г. Экономические результаты развития интеграционных процессов в региональном АПК / М. Г. Лещева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 1 - С. 76-80.
4. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs2.cntd.ru/document/902361843/> (дата обращения: 20.05.2022 г.)
5. Официальный сайт Министерства агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mcxdnr.ru/> (дата обращения: 21.05.2022 г.)
6. Продовольственная безопасность региона: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. - 102 с.
7. Ситуация в аграрном секторе: отчет МинАППиП [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dnr-live.ru/situatsiya-v-agrarnom-sektore-otchet-minappip/> (дата обращения: 20.05.2022 г.)
8. Сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dnrsovet.su/artiom-kramarenko-podvyol-itogi-raboty-ministerstva-agropromyshlennoj-politiki-i-prodovolstviya-za-2020-god/> (дата обращения: 18.05.2022 г.)

9. Сайт Народного Совета ДНР / Закон ДНР «О развитии сельского хозяйства»/ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/glava-dnr-podpisal-zakon-dnr-o-razvitii-selskogo-hozyajstva/> (дата обращения: 18.05.2022 г.)
10. Сайт Народного Совета ДНР / Концепция законопроекта о продовольственной безопасности ДНР/ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/v-narodnom-sovete-obsudili-kontseptsiju-zakonoproekta-o-prodovolstvennoj-bezopasnosti-dnr> (дата обращения: 22.10.2021 г.)
11. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. - 260 с.

1.4. ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Актуальность. Обеспечение постоянного развития угольной отрасли Луганской Народной Республики является приоритетным направлением политики в сложившихся непростых экономических условиях. Для принятия обоснованных управленческих решения требуются анализ текущей ситуации и прогноз экономического состояния отрасли. В этой связи существует необходимость в прогнозировании показателей функционирования угольной отрасли.

Для экономического прогнозирования характерно наличие совокупности субъективных и объективных факторов внешней среды, появление и воздействие которых непросто объяснить. Этим обусловлена

значительная трудность их моделирования и прогнозирования, что влечет за собой рост значимости методов математического моделирования и прогнозирования экономических показателей, реализация которых невозможна без использования современных информационных технологий. Возникновение проблем исследования статистической информации с целью дальнейшего прогнозирования функционирования угольной отрасли обуславливает необходимость разработки информационно-аналитической системы (ИАС), которая позволит автоматизировать аналитические работы для принятия обоснованных управленческих решений.

Анализ исследований и публикаций. Существует немалое количество программных пакетов, служащих для статистической обработки данных, например, SPSS, Eviews и прочие, но они не позволяют реализовать системный подход к прогнозированию показателей функционирования угольной отрасли.

Разработанные в последние годы системы прогнозирования экономических показателей обладают теми или иными слабыми местами. Так, система разработки сценарных вариантных прогнозов, базирующаяся на имитационных регрессионно-факторных моделях, не предполагает автоматический выбор типа модели для построения прогноза конкретных показателей, представленных в виде временного ряда [2]. Система прогнозирования экономических показателей России [5] не предусматривает анализ показателей функционирования региона как составной части экономической системы государства.

Целью исследования является разработка информационно-аналитической системы для построения прогнозов показателей функционирования угольной отрасли.

Результаты исследования. Для построения прогнозов показателей функционирования угольной отрасли, была разработана ИАС,

позволяющая строить прогнозы динамики показателей функционирования отрасли на краткосрочную перспективу. В качестве показателей рассмотрены:

входящие показатели – инвестиции в отрасль;

механические показатели – инфраструктура отрасли: основные средства, численность предприятий и рабочих;

выходящие показатели – результаты функционирования отрасли: объемы добытого угля, стоимость реализованной промышленной продукции;

замыкающие показатели – результаты отрицательного воздействия предприятий отрасли на окружающую среду и здоровье населения.

На рис. 1 представлена структура ИАС, состоящая из трех базовых блоков: базы данных, аналитической подсистемы и блока визуального представления результатов.

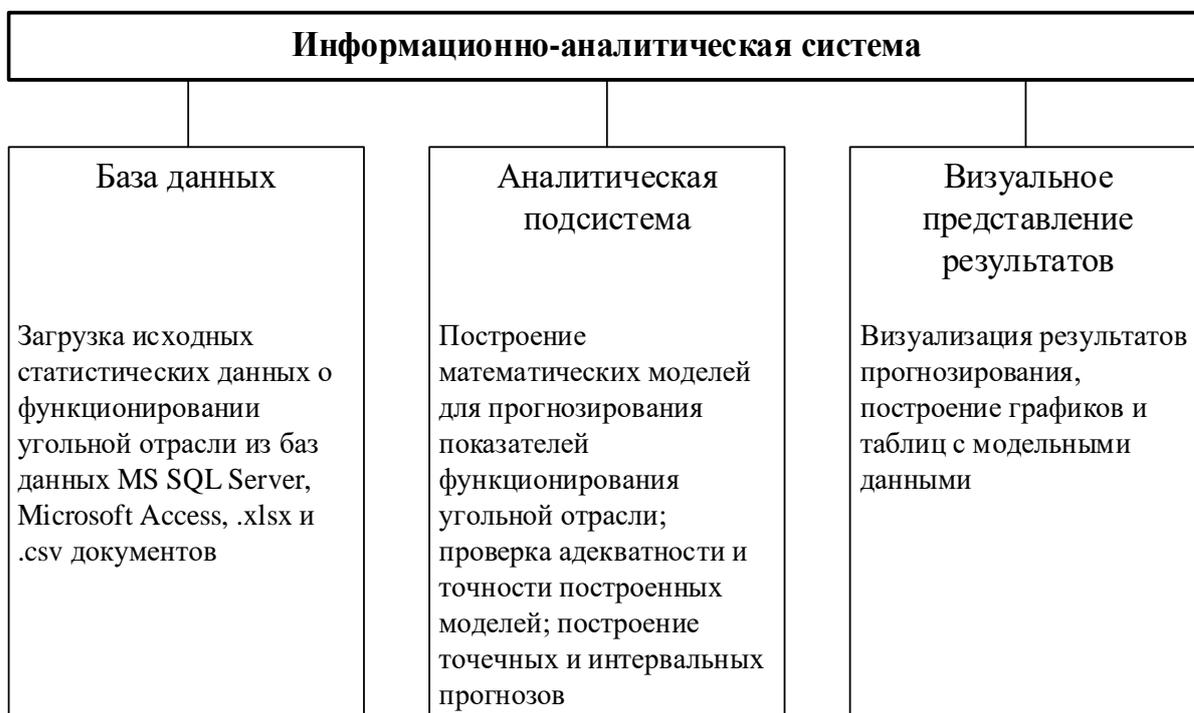

Рис. 1. Структура информационно-аналитической системы

Процедура построения прогнозной модели включает в себя следующие этапы:

- 1) проверка ряда на наличие тренда;
- 2) отбор одного или нескольких семейств прогнозных моделей, соответствующих характеру изменения временного ряда;
- 3) оценка параметров отобранных моделей;
- 4) проверка адекватности отобранных моделей прогнозируемому временному ряду, оценка точности и окончательный выбор модели;
- 5) построение точечного и интервального прогнозов.

Для отбора адекватных моделей прогнозирования исходные статистические данные делятся на обучающую и тестовую последовательности. В качестве критериев оценки адекватности моделей использованы следующие:

- 1) критерий серий и пиков;
- 2) RS-критерий;
- 3) проверка равенства математического ожидания случайной компоненты нулю;
- 4) критерий Дарбина-Уотсона.

Для того, чтобы оценить качество ретроспективных прогнозов и выбрать наилучшую модель для построения краткосрочного прогноза рассчитываются следующие показатели:

- среднее квадратическое отклонение;
- средняя относительная ошибка аппроксимации;
- коэффициент детерминации.

Исходные данные для построения моделей – статистические данные об основных показателях функционирования угольной отрасли Луганской Народной Республики [3].

Для проверки наличия во временном ряду тенденции использованы метод Фостера-Стюарта. Для построения прогнозов были рассмотрены следующие варианты моделей:

- регрессионные модели (при наличии во временном ряду тренда);
- адаптивные модели;
- авторегрессионные модели;
- модели со скользящим средним;
- модели с авторегрессией и скользящим средним.

В основе прогнозирования показателей при помощи регрессионных моделей лежит экстраполяция [1]. В данных моделях изменения показателей представляются в виде некой функции от времени. В АИС включены следующие модели:

линейная – $y_t = a_0 + a_1 t$;

квадратичная – $y_t = a_0 + a_1 t + a_2 t^2$;

кубическая – $y_t = a_0 + a_1 t + a_2 t^2 + a_3 t^3$;

экспоненциальная – $y_t = a_0 a_1^t$;

логистическая – $y_t = \frac{a_0}{1 + a_1 \cdot e^{-a_2 t}}$.

Здесь t – номер периода, y_t – значение ряда в период t , a_0, a_1, a_2, a_3 – параметры моделей.

Адаптивные методы прогнозирования позволяют строить самонастраивающиеся экономико-математические модели, способные к оперативному реагированию на изменения условий [4]. В АИС включены адаптивные полиномиальные модели нулевого, первого и второго порядков.

Авторегрессионная модель порядка p имеет вид [4]:

$AR(p) = \phi_0 + \phi_1 y_{t-1} + \phi_2 y_{t-2} + \dots + \phi_p y_{t-p} + \varepsilon_t$, где $y_{t-1}, y_{t-2}, \dots, y_{t-p}$ – отклик в

период времени $t-1, t-2, \dots, t-p$; $\phi_0, \phi_1, \phi_2, \dots, \phi_p$ – параметры модели; ε_t – ошибка, включающая влияние факторов, неучтенных в модели.

Модель со скользящим средним порядка q представлена в виде [4]:
 $MA(q) = \mu + \varepsilon_t - \omega_1 \varepsilon_{t-1} - \omega_2 \varepsilon_{t-2} - \dots - \omega_q \varepsilon_{t-q}$, где μ – постоянное среднее процесса; $\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_q$ – параметры модели; ε_t – ошибки предыдущих периодов времени, включенные в отклик.

Можно объединить авторегрессионную модель с моделью со скользящим средним, что в итоге сформирует "смешанную" модель-авторегрессия-скользящее-среднее ARIMA, которая в общем виде выглядит как:

$$ARIMA(p, q) = \phi_0 + \phi_1 y_{t-1} + \phi_2 y_{t-2} + \dots + \phi_p y_{t-p} + \varepsilon_t - \omega_1 \varepsilon_{t-1} - \omega_2 \varepsilon_{t-2} - \dots - \omega_q \varepsilon_{t-q} \quad [4].$$

На основе представленных выше моделей построены прогнозные модели, среди которых были отобраны те, что прошли проверку на адекватность и точность. В результате были построены интервальные прогнозы исследуемых показателей на 2021 год (табл. 1). Пример визуализации результатов прогнозирования объемов производства угля представлен на рис. 2. На рис. 3 представлена динамика основных показателей функционирования угольной отрасли ЛНР.

Таблица 1

Прогнозные значения показателей функционирования угольной отрасли ЛНР на 2021 г.

Показатель	Модель	Точечный прогноз	Нижняя граница прогноза	Верхняя граница прогноза	σ_ε	R^2
Капитальные инвестиции, тыс. рос. руб.	Адаптивная модель 0-го порядка, $\alpha = 0,9$	1985813,2	1870184,3	2101442,1	33359	0,99
Среднесписочная численность штатных	Адаптивная модель 0-го порядка, $\alpha = 0,9$	35585,5	33267	37904	668,9	0,99

работников, человек						
Количество субъектов Статрегистра Госкомстата ЛНР, единиц	Полином 1-й степени ($Y_t = 218.933 + 27.543 \cdot t$)	411	367	457	16,13	0,91
Добыча угля, тыс. т	Адаптивная модель 0-го порядка, $\alpha = 0,9$	4335,8	3909,7	4761,9	122,9	0,98
Объем реализованной промышленной продукции, млн. руб.	Адаптивная модель 0-го порядка, $\alpha = 0,9$	14607,9	12751,3	16464,5	535,6	0,97
Среднемесячная номинальная заработная плата штатных работников, рос. руб.	Экспонента ($Y_t = 8934.579 \cdot 1.111^t$)	18674,4	17337	20011,8	479,1	0,97

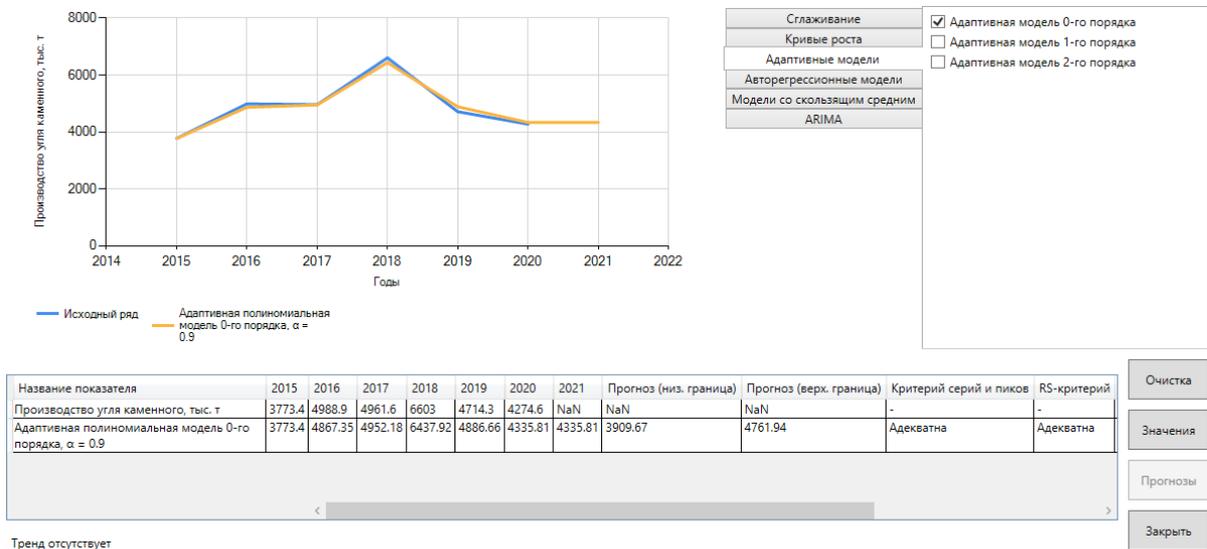

Рис. 2. Визуализация результатов прогнозирования объемов производства угля в Луганской Народной Республике

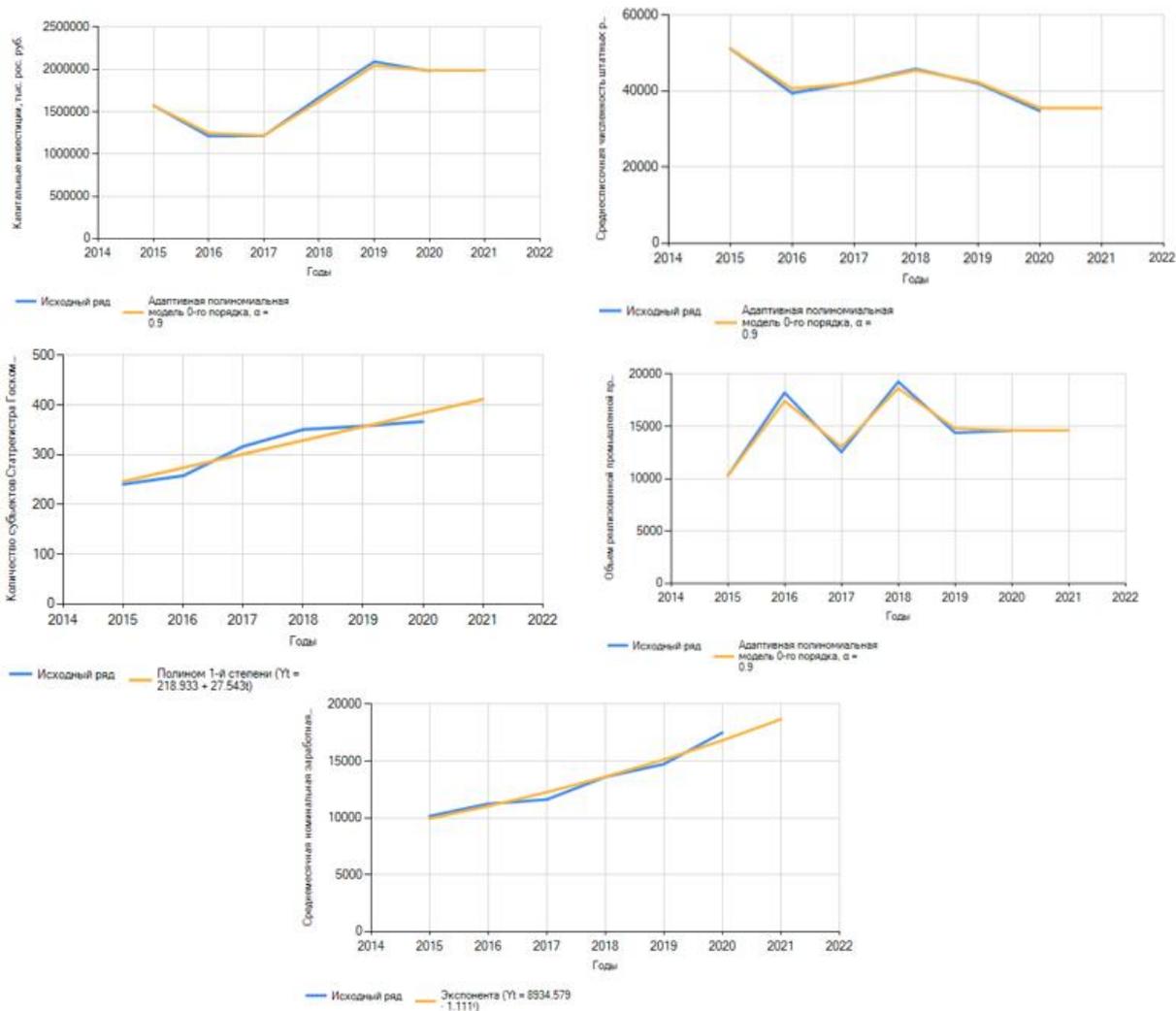

Рис. 3. Динамика основных показателей функционирования угольной отрасли ЛНР

Выводы. Для наращивания текущих темпов развития угольной отрасли Луганской Народной Республики ее функционирование требуется перевести на качественно новый уровень, усовершенствовав технологическую базу анализа состояния отрасли, используемую для принятия последующих управленческих решений. Разработанная система позволяет проводить анализ строить прогнозы функционирования как угольной отрасли, так и смежных отраслей промышленности. Для этого требуется собрать статистические данные, предоставляемые Госкомстатом об основных показателях функционирования отрасли.

Список литературы:

1. Ашманов, С.А. Введение в математическую экономику. – М.: Наука, 1984. – 296 с.
2. Китова, О.В. Система гибридных моделей вариантного краткосрочного прогнозирования показателей социально-экономического развития России / О.В. Китова, И.Б. Колмаков, Л.П. Дьяконова // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 12 (78). – С. 88-103.
3. Луганская Народная Республика в цифрах за 2020 год. – Луганск: Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики, 2021. – 324 с.
4. Рязанцева, Н.А. Прогнозирование на основе временных рядов: учебное пособие / Н.А. Рязанцева, А.Г. Воронова. – Луганск: Изд-во ГОУ ВПО ЛНР "ЛНУ им. В. Даля", 2017. – 228 с.
5. Система расчета прогнозных показателей макроэкономики России / В.И. Гришин, Н.М. Абликеев, И.Б. Колмаков и др. // Дайджест-финансы. – 2010. – № 11. – С. 20-32.

1.5. АТТРИБУТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИЙ КАК СИСТЕМНЫХ ОБЪЕКТОВ

Актуальность. Современная глобализация мировой экономики сопровождается процессами ее фрагментации, получающими свое проявление во внутренней и международной регионализации. Результатом первой является усиление в той или иной мере автономизации территорий внутри отдельного государства, представленных в виде районов, регионов, отдельных городов, результатом второй – образование межгосударственных композиционных структур, представленных в виде

региональных (субрегиональных) интеграционных объединений, каковыми являются ЕС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН, ССАГПЗ и др. Согласно утвердившейся в современной науке системной парадигме, территория любого таксономического уровня может быть представлена в виде совокупности объектов, обладающей общесистемными признаками. Однако, наряду с общесистемными признаками такие системы не могут не обладать рядом специфических признаков, обусловленных присущей им территориальностью, как базовой атрибутивной особенностью. Без определения такой особенности невозможно построение универсальной модели территории вне ее привязки к конкретному таксономическому уровню, а само определение требует конкретизации подходов к пониманию базового термина, каковым является «территория».

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельные аспекты проблемы определения понятия «территория» изучались такими учеными как: Ибрагимхалилова Т.В., Качагин Е.А., Мартынова А.Ю., Лобова С.В. Родригес Х., Гринфельдт Ю.С., Никитина М.Г., Побирченко В.В., Шутаева Е.А., Мираньков Д.Б., Лаженцев В.Н. и многими другими. Вместе с тем в современных публикациях практически неосвещенным остается вопрос атрибутивных особенностей территорий как специфических системных объектов, конкретизация которых и составляет **цель** данного **исследования**.

Результаты исследования. Рассмотрение столь сложного объекта исследования, каковым является территория, имеющая как природную (физическую), так и социально-экономическую (общественную) составляющие, возможно только лишь с помощью схематического упрощения. Фактически объектом конкретного научного исследования выступает не сама реальность (ее фрагмент), а абстрактное представление исследователя о реальности с точки зрения анализируемой проблемы – ее модель, которая по причине абстрагирования от тех или иных свойств

будет более полезной для одних целей, чем для других. В связи с этим вполне закономерным представляется наличие многообразия подходов к конкретному толкованию сущности территории. Представление о территории в значительной мере будет обусловлено также субъективизмом самих исследователей, которые, изучая отдельный аспект данного феномена и решая поставленные в своих исследованиях частные задачи, рассматривают данный феномен под разными углами зрения, на разных уровнях абстракции, в различной взаимосвязи с другими явлениями, что обусловлено спецификой и потребностями той или иной области научного знания, того или иного научного исследования.

Результаты анализа научных публикаций по проблематике, связанной с тем или иным аспектом территориальности, позволяют условно выделить пять основных подходов к пониманию территории.

С географической точки зрения понятие территории принято связывать с физическим пространством, определяя ее как часть (участок) земной поверхности (пространства, земного шара). Нельзя не отметить условность рассматриваемых в данном исследовании подходов, т.к. практически любое современное исследование содержит ту или иную комбинацию разных подходов. Так, представители географической науки Родригес Х., Гринфельдт Ю.С. [9] определяют территорию не только как природное (естественное) пространство, но и экономическое пространство, социальное пространство, культурный ландшафт, а итальянская географическая школа активно развивает символический аспект (идентичность, культурное и историческое измерение).

Биологический подход основывается на концепции среды обитания и может быть проиллюстрирован посредством определения Тейлора Д., Грина Н. и Стаута У., которые под территорией понимают «некий участок местности, который занимает какая-то одна особь или популяция и

который она охраняет от других представителей этого же вида или иных видов» [10, с. 357].

На аналогичной концепции, но применительно к жизнедеятельности людей, строится и социологический подход. Так, Вильнер М.Я., рассматривает территорию «как объект пространственной организации и обустройства среды жизнедеятельности граждан, человеческого сообщества, занимающего эту территорию» [3, с. 67]. Ратцель Ф. [9] определяет территорию как субстрат, который делает возможным развитие человеческой жизни, сводя ее значение к условиям труда и существования общества. Социологический подход получил свое отражение в работах Ибрагимхалиловой Т.В. [4], Лобовой С.В. [8], определяющих территорию в том числе и как субстрат жизнедеятельности человека, и в работе Беломестнова В.Г., Шаралдаева Б.Б., Эрдынеевой Н., отмечающих, что «именно территория является объектом закрепления населения» [2, с. 4]. Несомненно, территория представляет собой систему в виде «среды обитания» (ареала) субъектов, осуществляющих деятельность в данной среде, но такие субъекты непосредственными элементами территории не являются, а выступают только в качестве сопряженных систем в рамках территории, которая определяет условия их существования (за исключением случаев рассмотрения таких субъектов в качестве ресурсов). В случае же, если вышеуказанные субъекты покинут «ареал своего обитания», территория, как таковая, не прекратит своего существования. В связи с этим такие признаки как субстрат жизнедеятельности человека и ареал обитания любого другого биологического вида не могут быть обозначены в качестве неотъемлемого атрибута территориальной системы.

Юридико-политическому подходу свойственно рассматривать территорию через призму ее правового статуса, т.е. «как ограниченное и контролируемое пространство, над которым осуществляется определенная власть» [9]. Бахов А.С., Бобров Р.Л. и Богданов О.В. [6] рассматривают

территорию одновременно и как юридическую категорию, и как естественную географическую среду, в которой существует данное человеческое общество. Политический характер территории отмечают также Качагин Е.А. и Мартынова А.Ю. [5], масштабируя ее через занимаемую площадь и административный статус. Таким образом, неотъемлемым элементом территории юристы и политологи считают наличие органов управления и правового статуса, т.е. рассматривают ее с позиций субъект-объектных отношений типа «субъект – объект» и «субъект – субъект». С учетом того, что территория как часть физического пространства является объектом природы, представляется обоснованным рассматривать территорию исключительно в качестве объекта, а органы власти, в случае их наличия, – в качестве субъекта, осуществляющего управление объектом и создающего правовой режим, действующий в пределах данного объекта. Принимая во внимание, что отсутствие субъекта власти не означает отсутствие или прекращение существования территории, наличие органов власти и правового режима не представляется неотъемлемым элементом территории как системного объекта.

Экономическому подходу свойственно делать акцент на ресурсной составляющей территории, т.е. рассматривать территорию как «вместилище (носитель) ресурсов», отграниченное от других аналогичных объектов. Однако, придерживаясь общего мнения о наличии ресурсной составляющей, к конкретизации таких ресурсов отдельные авторы подходят по-разному. Так, Лобова С.В. [8], Ибрагимхалилова Т.В. [4] различают природные и другие ресурсы, не конкретизируя состав обозначенных «других ресурсов», Лаженцев В.Н. [7] в дополнение к ранее отмеченным выделяет наличие человеческих ресурсов, но более полным представляется подход Алаева Э.Б., который разделяет ресурсы на природные и антропогенные (созданные человеком). Шарыгин М.Д. и

Воронин В.В. [13] помимо прочих выделили подходы к пониманию территории как естественному (природное богатство), хозяйственному (хозяйственное освоение новых территорий), социальному (социальный фактор функционирования социума), рекреационному, генетическому ресурсу (особо охраняемые территории). Такой подход хоть и представляется несомненно интересным, но весьма спорным по обоснованию. Возвращаясь к ресурсной составляющей, следует отметить, что отличительной особенностью территории является наличие пространственного ресурса (протяженности, конфигурации, географического местоположения и пр.), не свойственного другим видам системных объектов.

Подводя итог, следует также отметить, что практически всем подходам свойственно отмечать такой неотъемлемый атрибут территории как наличие границ. Виды границ территории, в той или иной степени могут различаться в зависимости от целей проводимых исследований, что не отменяет обязательность их наличия. Так, Ибрагимхалилова Т.В. [4], Лобова С.В. [8] выделяют геополитические, информационные, экономические, контрактные границы, в монографии [11] отмечается наличие природных и политико-административных границ (не отрицается при этом возможность наличия и других границ), а А.М. Трофимов и И.Г. Мальганова [12] вообще не конкретизируют природу таких границ. Таким образом, сохраняя приверженность общему подходу, каждый из авторов привносит в понимание границ территории собственную научную огранку.

Выводы. Результаты рассмотренных подходов позволяют прийти к следующим выводам.

Во-первых, неотъемлемым атрибутом территории как системного объекта является наличие четко обозначенных границ, имеющих пространственную форму.

Во-вторых, территории свойственны наличие особого вида ресурсов, не свойственных системным объектам других видов – пространственных (в виде протяженности, конфигурации, географического местоположения и пр.).

Список литературы:

1. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология / Э.Б. Алаев – М.: Мысль, 1977. – 199 с.
2. Беломестнов В.Г. Управление развитием муниципальных образований на основе субрегиональной ресурсной интеграции: монография / В.Г. Беломестнов, Б.Б. Шаралдаев, Н.Э. Эрдынеева. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012. – 134 с.:
3. Вильнер М.Я. Планировочное представление о территории / М.Я. Вильнер // Academia. Архитектура и строительство. – 2011. – № 1. – С. 67-70.
4. Ибрагимхалилова Т.В. Маркетинг территорий в системе социально-экономического развития территориальных образований / Т.В. Ибрагимхалилова / Дисс.... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Донецк, 2018. – 382 с.
5. Качагин Е.А. Маркетинг территорий / Е.А. Качагин, А.Ю. Мартынова. – Ульяновск: УлГТУ, 2014. – 127 с.
6. Курс международного права: в 6 т. Т. 2: Основные принципы современного международного права / А.С. Бахов, Р.Л. Бобров, О.В. Богданов и др. – Москва: Наука, 1967. – 331 с.
7. Лаженцев В.Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (теория, методология, практика) / В.Н. Лаженцев // Экономика региона. – 2013. – № 1 (33). – С. 10-20.

8. Лобова С.В. К вопросу определения территории как объекта маркетинга территорий / С.В. Лобова// Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 47. – С. 2-8
9. Родригес Х. Понятия «пространство» и «территория» в географии Латинской Америки / Х.М. Родригес, Ю.С. Гринфельдт [Электронный ресурс] // Вестник АРГО. – 2018. – № 7. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.
10. Тейлор Д., Грин Н., Стаут У. Биология: в 3 т. пер. с англ. / Д. Тейлор, Н. Грин, У. Стаут / Под ред. Р. Сопера. – 3-е изд. – М.: Мир, 2004. – 436 с.
11. Территория и общественное развитие: когнитивный анализ в геоэкономическом контексте: монография / М.Г. Никитина, В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева, Д.Б. Мираньков; под науч. ред. М.Г. Никитиной. – Симферополь: «КФУ им. В. И. Вернадского», 2018. – 262 с.
12. Трофимов А.М. Оценка качества жизни населения как форма изучения социально-географического пространства / А.М. Трофимов, И.Г. Мальганова // Географический вестник. – 2005. – № 1–2. – С. 36–43.
13. Экономическая и социальная политическая география: учеб. пособие / В.В. Воронин, М.Д. Шарьгин. – Самара: Изд-во Самарского гос. экон. ун-та, 2006. – 392с.

1.6. СУЩНОСТЬ, УРОВНИ И УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Актуальность. На сегодняшний день вопрос обеспечения экономической безопасности остро стоит перед любым государством.

Проблемы обострения международных взаимоотношений и откровенного противостояния, бедности в неразвитых странах, нехватки продовольствия и энергетической безопасности сегодня проявляются на глобальном уровне. В этой связи вопросы защиты собственных национальных интересов, обеспечения безопасности и суверенитета приобретают особую актуальность.

Гарантирование и обеспечение экономической безопасности является первостепенной внутригосударственной задачей, поскольку именно она является фундаментом для принятия основных управленческих, а также социально-экономических решений в контексте функционирования государства [1, с. 3].

Анализ предыдущих исследований. Различные аспекты экономической безопасности исследовались отечественными и зарубежными авторами, среди которых Л.И. Абалкин, С.Ю. Глазьев, В.С. Загашвили, А.В. Паньков, В.А. Тамбовцев и другие.

Цель статьи состоит в определении понятия «экономическая безопасность государства», ее особенностей, уровней и условий обеспечения.

Результаты исследования. Несмотря на кажущуюся очевидность трактовки понятия «экономическая безопасность государства», единый подход к пониманию этой категории отсутствует. Многоаспектность исследуемого понятия требует критического анализа и научного подхода. Важной задачей для формирования целостного подхода является выявление всех значимых характеристик, уровней и условий обеспечения экономической безопасности на государственном уровне.

По мнению Л.И. Абалкина, экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию [2, с. 26].

В определении группы авторов под руководством А.А. Архипова экономическая безопасность рассматривается как состояние национальной экономики, которое обеспечивает удовлетворение общественных потребностей страны в независимости от возникновения неожиданных форс-мажорных ситуаций социально-экономической, экологической или политической направленности [3, с. 123].

В.Л. Тамбовцев определяет экономическую безопасность страны как совокупность свойств состояния её производственной подсистемы, обеспечивающей возможность достижения целей всей системы [4, с. 46].

А.В. Паньков охарактеризовал экономическую безопасность как состояние национальной экономики, характеризующееся устойчивостью, иммунитетом к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому существованию государства [5, с. 12].

С.Ю. Глазьев и В.С. Загашвили определили экономическую безопасность государства как состояние экономики и производственных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития и поддержания требуемого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции [6, 7].

Помимо вышеперечисленных подходов к определению понятия «экономическая безопасность государства» существует ряд других мнений, однако именно данные трактовки, по нашему мнению, наиболее точно раскрывают сущностные характеристики данного понятия.

Анализ представленных подходов позволяет разделить их на группы:

1) Л.И. Абалкин и В.А. Тамбовцев рассматривают категорию «экономическая безопасность» в качестве совокупности защищающих хозяйство страны условий от различных возникающих воздействий и угроз, которые обеспечивают её бескризисное развитие.

2) А.А. Архипов и А.В. Паньков считают, что эффективность деятельности государства является инструментом обеспечения экономической безопасности, то есть процесс развития экономики и есть способ достижения экономической безопасности.

3) С.Ю. Глазьев и В.С. Загашвили рассматривают экономическую безопасность страны как «состояния экономики», авторы используют комплексный подход, что позволяет определить данную категорию более объективно.

Сама экономическая безопасность имеет достаточно сложную внутреннюю структуру (рис. 1):

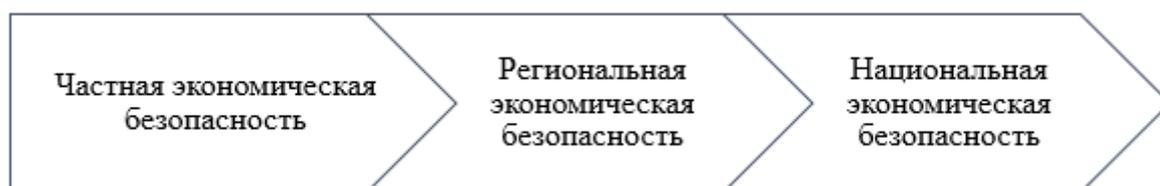

Рис. 1. Уровни экономической безопасности

Все уровни обеспечения экономической безопасности взаимосвязаны и взаимозависимы.

Национальная экономическая безопасность может быть представлена в виде тесно связанных структурных элементов. Существует несколько подходов к определению структуры национальной экономической безопасности. Согласно первого, основные структурные элементы экономической безопасности подразделяются на технологическую, сырьевую, энергетическую, валютно-кредитную, экологическую, технико-производственную и информационную составляющие [8, с. 36]. Каждая из этих составляющих предполагает свою

меру влияния на экономическую безопасность государства.

Касаемо технологической составляющей, она представляет собой такую конъюнктуру имеющегося у государства научно-технического потенциала, при которой разработка новейших, ведущих к прорыву в главенствующих отраслях экономики, технологических решений выполняется самостоятельно и в короткие сроки.

Сырьевая составляющая экономической безопасности предполагает наличие необходимого для эффективного бесперебойного функционирования национального хозяйства сырья в нужном качестве и объеме.

Под энергетической безопасностью понимается защищенность страны, ее граждан, общества, экономики от угроз недостаточного топливно- и энергообеспечения. Также энергетическую безопасность определяют, как состояние, при котором, при помощи мер энергетической политики обеспечивается регулярный доступ населения и предприятий к энергоресурсам, и гарантируется надежность поставок энергоресурсов на рынки стран-потребителей. Существует множество проблем, ставящих под угрозу энергетическую безопасность страны, и поэтому главной задачей в её обеспечении является своевременное их выявление.

По валютно-кредитной составляющей следует отметить её важность в рамках возможности государства получать, размещать и распределять, а также использовать иностранные инвестиции и кредиты и рассчитывать по ним, обеспечивая при этом стабильное функционирование внутренней валютно-финансовой системы.

Что касается экологической составляющей экономической безопасности, то она кроется в предупреждении возникающих противоречий между обществом и средой обитания, при котором ни в коем случае не допускается ущерб для экономического потенциала страны.

Технико-производственная составляющая экономической безопасности подразумевает способность устойчиво осуществлять расширенное воспроизводство, оперативно реагировать на возможные сбои во внешнеэкономических связях или внутренние дестабилизирующие процессы.

Информационная составляющая обеспечивает надежный информационный обмен научно-техническими, производственными и другими сведениями как внутри хозяйственного комплекса государства, так и с зарубежными партнерами. Преимущество в информационном обеспечении государства является важным конкурентным фактором в ее экономической сфере.

Второй подход (классификация) выделяет следующие наиболее значимые сферы экономической безопасности государства: производственная, продовольственная, финансовая, социальная, инфраструктурная, внешнеэкономическая.

Под производственной безопасностью понимается защищенность государственных экономических интересов в производственной сфере от возможных потенциальных угроз. В соответствии с этим, основной задачей обеспечения производственной безопасности выступает производство конкурентоспособной продукции с использованием всех имеющихся ресурсов, а также разработка и создание необходимых для стабильного функционирования производственных структур условий. Считается, что основным критерием обеспечения производственной безопасности является стабильный спрос на продукцию, выпускаемую предприятиями. На наш взгляд, производственная безопасность играет определяющую роль в обеспечении экономической безопасности государства. Наиболее значимые интересы государства в производственной сфере следующие:

- 1) достаточное снабжение производства надлежащими ресурсами;

- 2) высокая конкурентоспособность производимого продукта, как на местном, так и на мировом уровнях;
- 3) увеличение объемов производства и выпуска изделий;
- 4) ритмичность производства;
- 5) рентабельность производства;
- 6) соотношение между структурой выпускаемой продукции и спросом;
- 7) переназначение имеющихся ресурсов от малоэффективных или же вовсе неэффективных производств к другим производствам, которые используют данные ресурсы более эффективно и т.д.

Продовольственная безопасность государства представляет собой пребывание агропромышленного комплекса в состоянии, при котором человек получает необходимые ему для жизнедеятельности продукты питания. Важнейшими интересами государств в обеспечении продовольственной безопасности являются следующие:

- 1) физическая и экономическая доступность к продовольствию;
- 2) максимальное обеспечение населения товарами собственного производства;
- 2) снижение энергоёмкости сельскохозяйственного производства;
- 3) увеличение технологического уровня производства;
- 4) развитие рыночной инфраструктуры АПК;
- 5) поддержка существующих и возобновление утраченных сельскохозяйственных земель;
- 6) прирост инвестиций в АПК и т.д.

Финансовая безопасность характеризуется стабильным состоянием финансовой системы связей. Финансовая безопасность реализуется посредством денежно-кредитной, бюджетно-налоговой политики и политики валютного регулирования. В комплексе они определяют

финансовое состояние экономики страны. В сфере финансовой безопасности государство преследует следующие интересы:

- 1) стабильные или же умеренные темпы инфляции;
- 2) устойчивость и стабильность денежно-кредитной и бюджетно-налоговой систем;
- 3) прочность обменного курса национальной валюты;
- 4) сокращение внешнего долга;
- 5) завоевание большего доверия международных финансовых учреждений к экономике государства и т.д.

Развитие социальной системы является одним из важнейших критериев, обеспечивающих экономическую безопасность. В ней находят отражение мотивы различных социальных групп, общества и государства в целом. Социальная безопасность – наилучшее соотнесение интересов различных социальных групп в сфере удовлетворения имеющихся у них материальных и духовных потребностей.

Социальная политика государства направлена на:

- 1) обеспечение на необходимом уровне занятости населения;
- 2) рациональное распределение доходов общества;
- 3) решение проблем социальной защиты населения;
- 4) улучшение конкурентоспособности и качества рабочей силы страны;
- 5) обеспечение гарантий защиты конституционных прав населения в сфере здоровья, образования и культуры;
- 6) улучшение демографической ситуации в стране;
- 7) преобразования в сфере социальной инфраструктуры.

Инфраструктурная безопасность характеризуется постоянной непрерывной работой всех системы, то есть, целью обеспечения инфраструктурной безопасности является создание уверенности потребителей в том, что они получают качественные инфраструктурные

услуги, а также обеспечение надлежащих условий для устойчивого функционирования всей экономической системы государства в условиях влияния внутренних и внешних угроз. В общем понимании инфраструктура представляет собой отраслевые срезы в газо-, электро- и водоснабжении, транспорте, торговле, финансах, страховании, связи и операциях с недвижимостью.

Государственное внимание в сфере обеспечения инфраструктурной безопасности приковано к таким аспектам:

- 1) повышение технологического уровня инфраструктурного комплекса;
- 2) снижение ресурсоёмкости функционирования инфраструктуры;
- 3) разработка дополнительных резервов мощностей в инфраструктурном комплексе;
- 4) модернизация структуры инфраструктурного комплекса.

Ещё одной важной областью деятельности по реализации экономической безопасности государства является внешнеэкономическая безопасность. Под ней понимают создание необходимых условий для идеального внедрения национальной экономики в систему международного разделения труда, а также получение баланса имеющихся экономических интересов во внешнеэкономической деятельности. Государство при выходе на внешние рынки должно оценивать возможные риски и опасности, разрабатывать взвешенную политику протекционизма.

В рамках реализации внешнеторговой политики, государство в лице органов власти определяет режим осуществления внешнеэкономической деятельности, регулирует соотношение экспорта и импорта, стремясь обеспечить устойчивое экономическое развитие.

Локальная или региональная экономическая безопасность – это отношения, возникающие внутри страны между регионами или отраслями. Структуру локальной или региональной экономической безопасности

целесообразно рассмотреть с точки зрения противодействия угрозам (рис.2).

Разнообразие существующих угроз региональной безопасности можно разделить на внутренние угрозы и внешние. Первые делятся на микро- и мезоэкономические угрозы, вторые – на макро- и мегаэкономические.

Совокупность внутренних рисков формируется под влиянием нынешнего состояния экономики. Если регион не ставит целью эффективное развитие производства и социальной сферы, ухудшится экономическая ситуация, политическая, экологическая, могут развиваться факторы, дестабилизирующие региональную экономическую независимость. Внешние угрозы в какой-то степени независимы от экономики данного региона, поскольку они возникают в зависимости от состояния государства и мировой экономики.

Особенностью угроз, носящих микроэкономический характер, является то, что они связаны с деятельностью хозяйствующих субъектов, расположенных на территории региона.

Мезомасштабные риски включают потерю внутреннего рынка, репродуктивную независимость и способность самостоятельно поставлять продовольствие на региональном уровне.

Мегаэкономические угрозы связаны с усложнением геополитической ситуации, а также с увеличением вероятности межгосударственных военно-политических конфликтов, вывозом капитала за границу. Кроме того, может наблюдаться дефицит валютных ресурсов, уменьшение золотого запаса страны, вытеснение с внешних рынков, что приводит к утрате внешнеэкономических позиций.

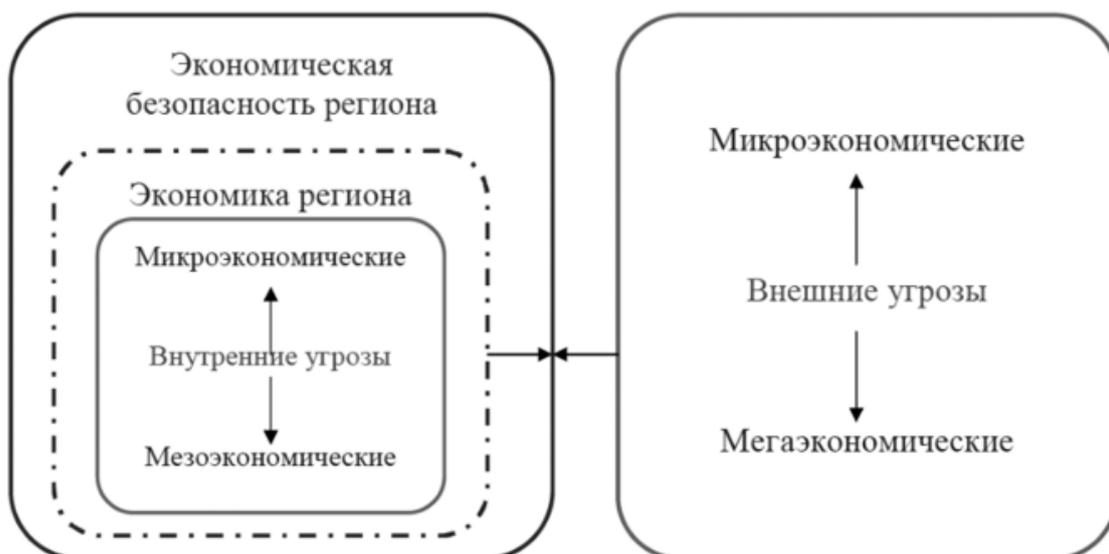

Рис. 2. Структура угроз региональной экономической безопасности

Частная экономическая безопасность (предприятия и личности) характеризует состояние организационных, производственных, юридических и других связей, обеспечивающих стабильность функционирования и развития.

Таким образом, можно отметить, что понятие «экономическая безопасность» имеет сложную многоуровневую структуру, все элементы которой, тесно связаны между собой.

Экономическая безопасность государства может быть оценена с помощью различных методов, которые можно представить в виде нескольких групп:

- наблюдение основных макроэкономических показателей и их сравнение с пороговыми значениями;
- оценка темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям и динамике их изменения;
- метод экспертной оценки для ранжирования территорий по уровню угроз;
- использование экономических инструментов при оценке последствий угроз безопасности через количественное определение

убытков;

- методы прикладной математики, в частности многомерного статистического анализа;

- смешанные методы оценки.

Выводы. Экономическая безопасность является сложным, комплексным понятием. Опираясь на различные подходы к определению понятия, уровни экономической безопасности, составляющие и условия ее обеспечения, считаем целесообразным сформулировать авторский взгляд на трактовку данного понятия. На наш взгляд, экономическая безопасность государства – это совокупность свойств, особенностей, условий и факторов национальной экономики, как целостной системы, которые обеспечивают её независимость, устойчивость социально-экономического развития, степень восприимчивости к возникающим внутренним и внешним угрозам, способные к созданию механизмов ее оперативной защиты.

Список литературы:

1. Корыстин, О.Е. Экономическая безопасность : учеб. Пособие / О.Е. Корыстин // Правовое единство. – 2008. – 425 с.
2. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение /Л.И. Абалкин// Вопросы экономики. – 2009. – №12. – С. 26-32.
3. Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. -1994. - № 12. – С. 38.
4. Тамбовцев, В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы /В.Л. Тамбовцев// Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. – 1995. – № 3. – С. 46-51.

5. Паньков, В. Экономическая безопасность /В. Паньков// Интерлинк. – 1992. – №3. – С. 12-18.
6. Глазьев, С.Ю. Безопасность экономическая. /С.Ю. Глазьев// Политическая энциклопедия. Т. 1. – М.: Мысль. – 1999. – С. 113.
7. Загашвили, В.С. Экономическая безопасность России. / В.С. Загашвили// Гардарика. – 1997. – С. 114.
8. Центр стратегических оценок и прогнозов. Экономическая безопасность России: понятие, структура, сравнительная и перспективная оценка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-ponyatie-struktura-sravnitel'naya-i-perspektivnaya-oczenka-905> (дата обращения: 21.05.2022 г.)

РАЗДЕЛ 2. ВЫЗОВЫ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПРОГРЕССИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.

2.1. МОДЕЛЬ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность. Рынок консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности является неотъемлемым атрибутом стабильного социально-экономического развития, а его комплексность (юридические услуги, финансовые услуги и др.) позволяет говорить о его значении и роли в современных реалиях. При этом, если существование рынка консалтинговых услуг уже давно укоренилось в сознании общества, то его направленность на обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности нередко вызывает ряд дискуссий.

Учитывая то, что внимание теоретическим основам консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности уже было уделено ([1]), представленное исследование посвящено исключительно разработке их модели, которая позволит соединить уже полученные научные результаты с предлагаемыми разработками.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди публикаций, представляющих интерес для моделирования консалтинговых услуг в целом и в сфере экономической безопасности в частности, представляют интерес работы В.А. Вербы [2], С.Н. Жукевич [3], А.О. Краснейчук [4], Е.А. Куклиной [5] и другие.

Подчёркивая значение результатов, полученных указанными учеными, все же еще много вопросов, касающихся рынка консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности, остаются нерешенными, поэтому они требуют дальнейшего исследования. Отдельные аспекты теории и практики моделирования сущности консалтинга остаются дискуссионными, требуют дальнейших разработок в направлении их совершенствования.

Цель исследования заключается в разработке модели консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности

Результаты исследования. Реализация различных форм консалтинга (которые были уже рассмотрены [1]) требует, как минимум, наличия профессиональных знаний, и, как максимум, опыта в обеспечении экономической безопасности разных субъектов предпринимательской деятельности (от физических лиц-предпринимателей до крупных предприятий). Однако сказанное не исключает, что покупателями указанных услуг могут быть и государственные органы (например, для целей разработки единой государственной политики в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности), и общественные организации, средства массовой информации (например, для освещения реального уровня угроз экономической безопасности их влияния на социально-экономические отношения в обществе).

Очевидно, что под влиянием субъектов рынка консалтинговых услуг на объект (предпринимательскую деятельность) меняется состояние и параметры (в нашем случае, уровень экономической безопасности). В этом, собственно, и заключается цель консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности. Кроме того, многоаспектность услуг в исследуемой нами сфере приводит к

необходимости интеграции этапов их реализации в деятельность заказчика в рамках управленческого, проектного и образовательного консалтинга.

Абстрактное выделение этапов оказания консалтинговых услуг, которые, очевидно, должны раскрывать их сущность через призму как организации, так и методики, однако, не направлены на это, приводит практически к отсутствию теоретико-методологических основ исследуемой нами проблематики (несмотря на обстоятельные публикации [2-5]). Для преодоления сложившейся ситуации необходимо предложить принципиальную схему этапов процесса оказания консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности, которая включает организационный, подготовительный, основной и заключительный этапы.

Так, на первом этапе (организационном) происходит коммуникация продавца консалтинговых услуг и их покупателя, в рамках которой обсуждаются особенности и масштабы сотрудничества, в конечном итоге, фиксируемые в соответствующем договоре. При этом, заранее оговариваются сроки и планируемые результаты от реализации консалтинговых услуг, а также организационные особенности дальнейшего взаимодействия сторон договора.

Принимая во внимание достигнутые с заказчиком услуг договоренности, консалтинговая фирма приступает к проработке форм их реализации (управленческий, проектный, образовательный консалтинг), которые наилучшим образом способствуют решению существующих проблем на основе предварительного их изучения. На данном (подготовительном) этапе анализируются уже имеющиеся в распоряжении консалтинговой фирмы методические разработки на предмет возможности их реализации в предпринимательской деятельности заказчика услуг, в случае отсутствия таковых оговаривается необходимость формирования иных механизмов, алгоритмов, подходов.

Исходя из согласованной сторонами на предыдущем этапе формы оказания консалтинговых услуг, происходит, непосредственно, процесс их реализации. Так, управленческий консалтинг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности предполагает последовательную реализацию следующих этапов: диагностического; разработки решения; реализации решения.

Однако, если возникает необходимость разработки и реализации специфических программ, проектов, документов, раскрывающих и детализирующих особенности обеспечения экономической безопасности, целесообразно применение другой формы консалтинга. Речь идет об указанном нами ранее проектном консалтинге, реализация которого включает следующие этапы: аналитической подготовки; проектной подготовки; реализации проекта.

Следующая форма консалтинга в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности, так или иначе, связана с оказанием образовательных услуг и предполагает реализацию следующей цепочки этапов: разработка образовательных программ и мероприятий; согласование образовательных программ и мероприятий; реализация образовательных программ и мероприятий (проведения обучающих мероприятий разного формата, издания учебно-методических материалов).

После реализации одной или нескольких форм консалтинга в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности на заключительном этапе подводятся итоги, которые включают в себе оценку и анализ полученных результатов с зафиксированными в соответствующем договоре. Кроме того, важным моментом является поддержание постоянного контакта с заказчиком услуг для возможности перспективной оценки эффективности предложенных рекомендаций по решению проблем экономической безопасности для дальнейшей реализации другим субъектами предпринимательской деятельности. Такая, своего рода,

«обратная связь» между этапами оказания консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности приводит к выполнению ими ряда функций: экономической, правовой, социальной, психологической.

Не вдаваясь в подробности критического анализа сущности указанных функций, обратим внимание на то, что результаты их реализации многоаспектны и раскрывают их сущность и характерные особенности с разных сторон, в т.ч. с позиций значимости для общества. Это способствует тому, что выполняемые функции демонстрируют логику оказания консалтинговых услуг (через их формы, этапы, обеспечение), а также позволяют формализовать ее в рамки единой модели.

Обобщая результаты исследования и подчеркивая практически полное отсутствие теоретико-методологических основ развития рынка консалтинговых услуг в исследуемой нами сфере, возникает необходимость формирования представления о них через призму модели, которая бы позволила гармонично объединить сделанные ранее умозаключения. В данном направлении представляет особый интерес формирование абстрактных моделей для отражения наиболее характерных особенностей исследуемых явлений и процессов.

Учитывая вышесказанное, на рисунке 1 представлена абстрактная модель консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности. Основу предложенной модели составляет графическая интерпретация структуры консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности, детализация элементов которой связана с раскрытием особенностей форм, этапов, функций и обеспечения консалтинга.

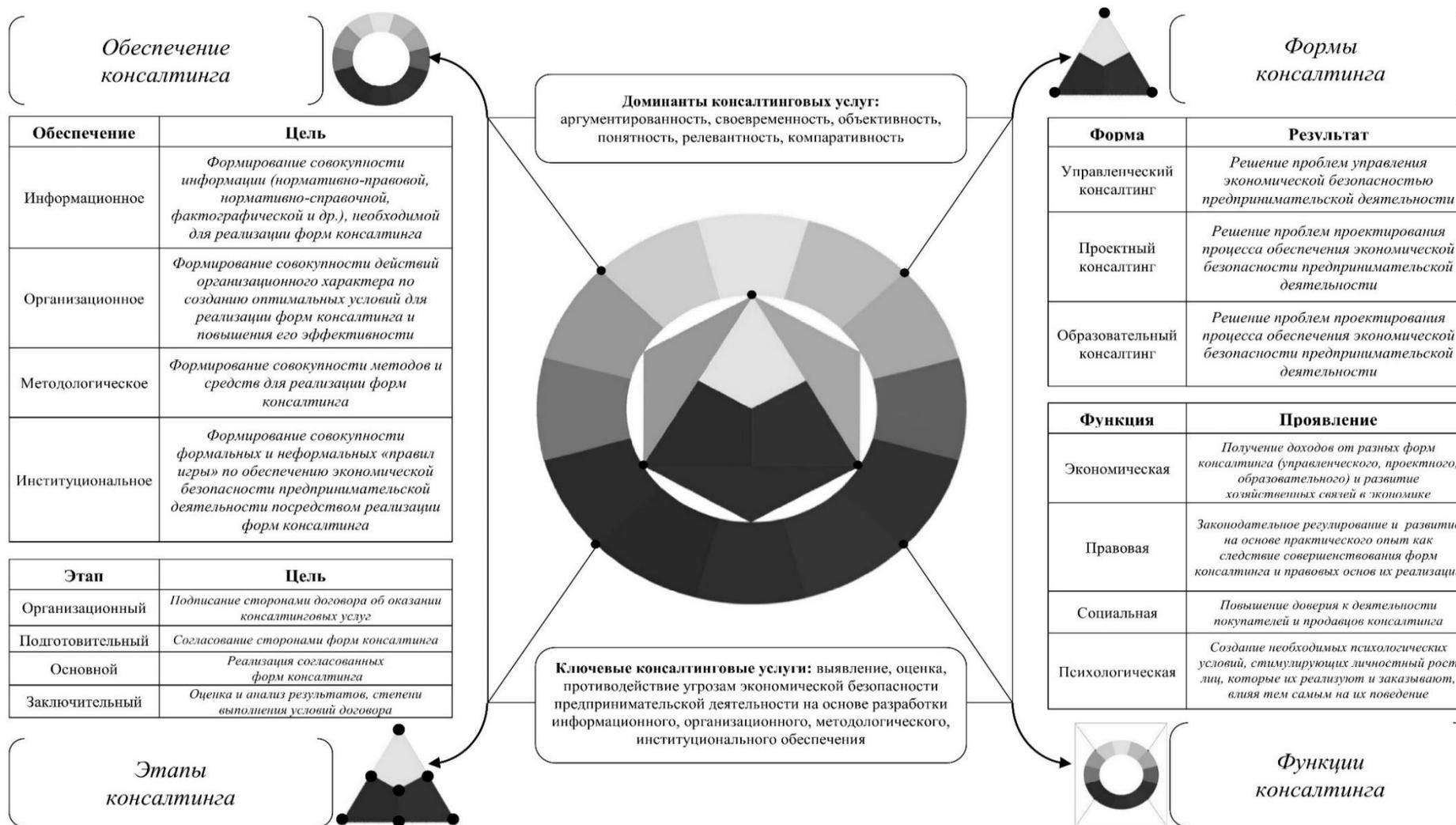

Рис.1. Абстрактная модель консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности (авторская разработка)

Выводы. Результаты всестороннего теоретического обоснования сущности консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности (в т.ч. с учетом исследования [1]) были положены в основу разработки абстрактной модели, гармонично соединяющей формы, доминанты этапы, функции и обеспечения консалтинга. В свою очередь, перспективные направления дальнейших исследований должны быть связаны с разработкой концепции развития рынка консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Бессарабов, В. О. Предметно-содержательная модель консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности / В.О. Бессарабов // Торговля и рынок. – 2021. – № 3 (том 2). – С. 66-73.
2. Верба, В. А. Становление управленческого консультирования как научной дисциплины / В. А. Верба // Стратегия экономического развития. – 2007. – № 20/21. – С. 22-28.
3. Жукевич, С.Н. Финансовое консультирование населения: теоретико-организационные аспекты / С.Н. Жукевич, Н.И. Карпишин // Экономический анализ. – 2017. – Т. 27. – №2. – С. 91-97.
4. Краснейчук, А. О. Использование консалтинга в деятельности государственных органов / А. А. Краснейчук // Вестник Национальной академии государственного управления. Серия: Государственное управление. – 2016. – № 1. – С. 14-19.
5. Куклина, Е.А. Консалтинг как элемент инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в России / Е.А. Куклина, А.А. Коршунова // Управленческое консультирование. – 2019. – №2 (122). – С. 44-54.

2.2. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Актуальность. Развитие и эффективное функционирование любого промышленного предприятия независимо от его организационно-правовой формы в значительной степени зависит от его инвестиционной деятельности. Стремление предприятия не только выжить, но и получить доход, достаточный для обновления и прироста производственного потенциала, заставляет менеджмент предприятия искать направления и схемы высокоэффективного использования финансовых ресурсов, как из собственных источников, так и привлекать внешних инвесторов для реализации инвестиционных проектов.

Развитие цифровых технологий в сфере финансового обеспечения инвестиционной деятельности и адекватная реакция на быстро меняющуюся ситуацию позволяют укрепить индивидуальные преимущества предприятия перед его конкурентами, обеспечить его финансовую состоятельность и получение прибыли.

Целью работы является определение форм финансового обеспечения инвестиционной деятельности промышленных предприятий в условиях цифровизации экономики.

Одной из основных проблем инвестиционной деятельности промышленного предприятия является организация финансирования. Адекватное финансовое обеспечение – первоначальное условие осуществления вложений. От выбора источников финансирования зависит не только жизнеспособность инвестиционного проекта, но и эффективность использования авансированного капитала, финансовая устойчивость и финансовая состоятельность предприятия. Финансовое обеспечение инвестиционной деятельности может осуществляться по формам, представленным в табл. 1.

Классификация форм финансового обеспечения инвестиционной
деятельности промышленных предприятий

Форма финансирования	Источник финансирования
Централизованная	Федеральный бюджет, региональный бюджет, внебюджетные и специальные фонды
Децентрализованная	Банковские кредиты, ипотечные кредиты, лизинг, инвестиционные компании, иностранные инвестиции, гранты международных организаций
Самоинвестирование	Прибыль, амортизация, себестоимость, средства учредителей, налоговые льготы

В Российской Федерации промышленные предприятия могут претендовать на господдержку бизнеса и защиту инвестиций в рамках альтернативных вариантов господдержки по Специальным инвестиционным контрактам (СПИК) или Соглашениям о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК).

Сравнительная характеристика СПИК и СЗПК, в рамках постановления Правительства РФ «Об утверждении правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов» [2], представлена в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика СПИК и СЗПК на основе законодательных норм РФ

Контракты	Цели	Отрасли	Минимальный объем инвестиций и срок действия	Льготы по налогам	Преимущества и недостатки от заключения контракта	
					Преимущества	Недостатки
СПИК	Реализация промышленных проектов в РФ, которые предусматривают внедрение «современных технологий», позволяющих осуществить производство конкурентоспособной продукции	Только производственные отрасли	-до 15 лет инвестиции менее 50 млрд. руб.; -до 20 лет инвестиции более 50 млрд. руб.	-налог на прибыль; -налог на имущество; -транспортный налог; - земельный налог	-стабильность условий ведения хозяйственной деятельности; -стабильность налоговой нагрузки; -налоговые льготы; -доступ к госзаказу в качестве единственного поставщика.	-процесс оценки проекта недостаточно проработан и усложнен; -в законодательстве недостаточно четко прописан порядок проведения выездных проверок в отношении поданных на конкурс проектов
СЗПК	Создание благоприятных инвестиционных условий посредством распространения инвестиционных режимов, обеспечивающих стабильность инвестиционной деятельности	Разные отрасли: обрабатывающее производство, цифровая экономика, экология, сельское хозяйство, образование	-6 лет для проектов с инвестициями до 5 млрд. руб.; -15 лет для вложений на 5-10 млрд. руб.; -20 лет - для инвестиций от 10 млрд. руб.	-изменение в течение 3 лет основных налогов; - тарифов	Нарушение государственными структурами влечет обязанность государства из бюджета покрыть убытки инвестора	Значительный объем инвестиций

Согласно табл. 2 в рамках СПИК инвестор в предусмотренный контрактом срок обязуется реализовать инвестиционный проект по внедрению или разработке и внедрению «современной технологии» в целях освоения серийного производства промышленной продукции на основе указанной технологии на территории Российской Федерации, вложив в проект собственные и (или) привлеченные средства. Другая сторона – Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование – в пределах своих полномочий в течение срока действия СПИК обязуются обеспечивать стабильность условий ведения хозяйственной деятельности для инвестора и применять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные СПИК в соответствии с законодательством Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

Для инвестиционных проектов с заключением соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) предусматривается стабилизационная оговорка, фиксирующая условия землепользования, градостроительной деятельности и налогов. Также этот механизм предполагает возмещение затрат инвесторов на инфраструктуру. Согласно закону о СЗПК, инвестору в течение пяти лет может быть возмещено до 50% фактически понесенных затрат на объекты обеспечивающей инфраструктуры и в течение 10 лет – до 100% затрат на объекты сопутствующей инфраструктуры (необходимой не только проекту, но и иным потребителям, в том числе населению близлежащих территорий). Компенсация затрат будет осуществляться в пределах уплаченных в бюджет налогов.

Наиболее востребованной нецентрализованной формой финансирования инвестиционной деятельности является банковский кредит. Однако существует ряд определенных сложностей при привлечении кредита. Одной из основных – слишком большие

инновационные риски, которые попросту сдерживают обычных инвесторов.

Финансирования инвестиционной деятельности в рамках лизинга – альтернативный способ финансирования, способный привлечь инвестиции в промышленный сектор экономики страны. Финансовый лизинг обеспечивает посредством своего механизма гарантированное использование инвестиционных ресурсов на цели переоснащения производства. При наличии рентабельного инвестиционного проекта потребитель имеет возможность получить оборудование, начать производство без крупных единовременных затрат и с учетом гибких схем погашения задолженности.

Третьей формой финансирования является самоинвестирования, которое производится путем накопленной прибыли, но в современных условиях данный источник имеет ограниченное применение.

Выводы. Одной из основных проблем инвестиционной деятельности промышленного предприятия является организация финансирования. Адекватное финансовое обеспечение – это первоначальное условие осуществления вложений. От выбора источников финансирования зависит не только жизнеспособность инвестиционного проекта, но и эффективность использования авансированного капитала, финансовая устойчивость и финансовая состоятельность предприятия. Развитие цифровых технологий в сфере финансового обеспечения инвестиционной деятельности дает существенное преимущество предприятиям перед конкурентами.

Список литературы:

1. Федеральный Закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от

25.02.1999г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 9. Ст. 1096.

2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов» от 16.07.2020г. № 108.

2.3. ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Актуальность. Инновации важны для экономики государства в целом, для организаций любого масштаба и любой направленности в частности, поскольку появление прорывных технологий, цифровизация приводят к радикальным изменениям в большинстве отраслей и обеспечивает стабильный социально-экономический рост. Однако, инновационная деятельность не может развиваться сама по себе и требует регулирования как неотъемлемой составляющей управления, когда осуществляется устранение сбоев, отклонений, недостатков, выявленных в результате контроля инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.

Существенным ограничением в развитии инновационной деятельности хозяйствующих субъектов является налоговое бремя, в связи с этим в современных условиях хозяйствования требуется синхронное совершенствование налогового регулирования инновационной деятельности. Оживление процессов инновационной деятельности хозяйствующих субъектов повлияет на повышение конкурентоспособности отечественных предприятий, приведёт к положительной динамике по разработке и созданию новых инструментов,

методов налогового регулирования, что позволит обеспечить стабильный экономический рост с созданием новых рабочих мест.

Анализ последних исследований и публикаций. Важность обозначенной проблематики, как с теоретической, так и практической стороны, не вызывает сомнения. Именно поэтому научному поиску в сфере инновационного развития посвящены труды многих зарубежных ученых, таких как Й. Шумпетер, О. Гассман, Эрик Вон Хиппель, Дж. Вест, С. Галлагер, В. Ванхавербеке, Г. Чесбро. Научное наследие отечественных ученых в очерченной области характеризуется работами А. Алымова, М. Кондратьева, Л. Антонюк, В. П. Дюрядина, Е. М. Власова, О. В. Никулина, Е. В. Попова, Б.Г. Шелегеды, П.С. Гурия, И.А. Королевой, И.В. Тарасовой, Н.И. Ивановой, В.И. Винокурова.

Анализ отечественной и зарубежной экономической литературы показал наличие множества научных источников, посвященных рассмотрению специфики понятия «инновации». Это указывает на то, что выводы исследователей относительно сущности инновации неоднозначны, дефиниция является многогранной, содержание многоаспектным, а вопросы управления и стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов в настоящий момент являются недостаточно изученными.

Цель исследования состоит в обосновании методических подходов к исследованию налогового регулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов для повышения эффективности их деятельности.

Результаты исследования. Рассматривая определённую дискуссионность сущности понятия «инновации», среди отличительных его признаков выделяют: процесс, изменение, результат. Поэтому концептуальная составляющая инновации – это изменения (в сфере организации деятельности хозяйствующих субъектов, создания и

применения новых технологий, разработки и усовершенствования продуктов и услуг), которые являются результатом в процессе осуществления инновационной деятельности [4].

Инновационная активность хозяйствующих субъектов на различных уровнях вносит прямой вклад в увеличение ВВП (в результате роста производительности, располагаемых доходов населения, налоговых поступлений) и способствует развитию отдельных отраслей.

В табл. 1 отражено влияние инновационной деятельности на динамику основных экономических показателей России за 2010-2020 гг. Обращают на себя внимание показатели государственных расходов на образование, цифровизацию и инновации, которые в сравнении с другими расходами занимают значительно меньшую долю. Однако темп роста за последние 20 лет существенный (расходы на инновации выросли в 33 раза, на цифровизацию – в 24 раза). Если в 2000 г. доля государственных расходов на инновации составляла 2%, то в 2020 г. этот показатель вырос до 7%.

Из таблицы видно, что темп роста расходов на инновации в два раза превышает темп роста ВВП государства. Доля инновационной продукции в общем объеме произведённой продукции выросла в 2 раза в сравнении с базовым годом, хотя в 2015 г. данный показатель составил практически 8%.

Таблица 1

Динамика основных экономических показателей России за 2000-2020 гг.

Показатель	Ед. измерения	2000	2010	2015	2017	2019	2020	Темп роста, %	
								2000/2020	2015/2020
ВВП	млрд руб.	7306	46309	83387	91843	110046	115497	1581	139
Уровень инфляции за год	%	20,20	8,78	12,91	2,52	3,05	4,91	24,31	38,03
Гос. долг	млрд руб.	1236	4058	7160	9137	10740	14686	1189	205
Гос. долг к ВВП	%	55,9	10,1	15,3	14,3	13,8	19,3	34,53	126,1
ПИИ	трлн руб.	3624	9152	13897	16027	19319	20562	567	148
Гос. доходы	млрд руб.	4279	8305	13659	15089	20171	18723	438	137

Окончание таблицы 1

Гос. расходы из них:	млрд руб.	2285	10118	15620	16420	18215	22824	999	146
Военные расходы	млрд руб.	682	1277	3181	2852	2997	3168	465	100
Образование	млрд руб.	212	443	611	595	723	921	434	151
Цифровизация	млрд руб.	51	231	501	520	987	1229	2428	245
Инновации	млрд руб.	49	884	1212	1019	1805	1660	3359	137
Доля инновационной продукции в общем объеме продукции	%	2,4	5,5	7,9	6,8	6,1	5,7	158	72

Источник: таблица составлена на основе [2,3,7].

Во всех показателях можно заметить определённые скачки, связанные с кризисными периодами развития экономики. Например, в 2020 г. снижение нефтяных цен и ограничение деятельности компаний привело к экономическому кризису и снижению доходов бюджета России. Касаясь такого показателя, как госдолг, следует отметить, что даже при умеренном его увеличении из-за проблем на нефтегазовом рынке и ситуации с COVID-19 его положение не является критичным. Таким образом, расходы на цифровизацию и образование растут, а инновационные изменения дают возможность достичь целей, связанных, прежде всего, с экономическими операциями. Например, они позволяют увеличить объём продаж и повысить уровень прибыли.

В условиях современных экономических тенденций управление в сфере осуществления инновационной деятельности хозяйствующих субъектов требует кардинальных изменений и доработок, особенно в части налогового регулирования.

В основе рационального обоснования налогового регулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов положен классификационный метод, который требует разработки и детализации соответствующего процесса по определенным критериям, которые хоть и часто используются в научных исследованиях, однако не являются

систематизированными. Большинство ученых придерживаются мнения, что регулирование инновационной деятельности должно осуществляться по определенным принципам, которые должны быть созвучны с принципами становления и функционирования оптимальной налоговой системы, такими как: научности, рациональности, эффективности, конкурентности и финансовой выгоды [5]. В целом структура управления оптимальной налоговой системой построена на управлении, которое осуществляется с помощью определенных методов, а реализация указанных методов происходит путем применения ряда инструментов. Формы и функции в данном случае находятся в прямой зависимости от используемых методов и инструментов. Обобщающая цель – повышение доходности и рентабельности, которая и определяет формы влияния, функции и, с помощью каких методов и инструментов можно выполнить эти функции [8].

Методика налогового регулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов предусматривает 7 укрупненных этапов управленческих действий, которые являются продолжением структуры оптимальной налоговой системы [1].

На первом этапе проводится количественная и качественная оценка хозяйствующего субъекта, далее проводится анализ последствий применяемой налоговой системы, путем выявления и сравнения налоговых рисков в зависимости от применяемой системы налогообложения в деятельности хозяйствующего субъекта, а также обеспечения баланса интересов участников налоговых правоотношений. На третьем этапе проводится расчет налоговых обязательств по каждому направлению деятельности, на четвертом – расчет налоговой нагрузки с последующим выявлением определяющих факторов влияния на результирующий показатель. На пятом этапе осуществляется оптимальное формирование налоговых обязательств, рассмотрение и использование возможностей

налогового стимулирования и льгот. После реализации управленческих решений по регулированию налоговых платежей проводится повторная оценка финансово-экономического состояния и эффективности применения инструментов налогового регулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов [6].

Структура управления оптимальной налоговой системы позволяет выделить такой показатель как Рентабельность налоговых затрат. Данный показатель можно рассматривать как на уровне хозяйствующих субъектов, так и на уровне государства. Оценка рентабельности налоговых затрат на предприятии даст возможность проанализировать эффективность применяемого метода или комплекса методов налогового регулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.

Выводы. Данный подход к исследованию налогового регулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов можно применять непосредственно на предприятии в процессе управления. В то же время не стоит забывать и о роли государства, которое может воздействовать на регулирование инновационной деятельности хозяйствующих субъектов путем применения ряда методов таких как: изменение вида налогов; изменение налоговых ставок; установление налоговых льгот; понижение или повышение общего уровня налогообложения; понижение или повышение отчислений в бюджет; введение системы ускоренной амортизации; введение налоговых льгот на инвестиции; введение разнообразных специальных налоговых льгот, поощряющих деловую активность в отдельных сферах или регионах; освобождение от налогов; введение пошлин; введение таможенных сборов.

Следовательно, необходимо использовать чётко организованный системный подход к стимулированию и поддержке инновационной деятельности на государственном и местном уровнях. За счёт создания

мощных инновационных систем можно существенно повысить научно-технический потенциал страны, эффективность экономики в целом и обеспечить конкурентоспособные позиции на мировом рынке.

Список литературы:

1. Бойко С.В. Методические подходы к исследованию налогового регулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов / С.В. Бойко // Вестник ДонНУ. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 1 – С. 12-19.
2. Доходы и расходы федерального бюджета России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svspb.net/rossija/federalnyj-bjudzhet.php>
3. Инвестиции в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankiros.ru/wiki/term/investicii-v-rossii-2>
4. Королева И.А. Налоговые инструменты поддержки инновационного развития экономики в российских регионах / И.А. Королева // Экономические вести Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2020. – № 1 (9). – С. 56-69.
5. Кузьмина Л.А. Механизмы и инструменты стимулирования инновационной деятельности в регионе / Л.А. Кузьмина // Стат. сб.: Наука. Исследования. Практика. – Санкт-Петербург, 2020. – 178 с.
6. Тарасова И.В. Факторы, влияющие на инновационную деятельность / И.В. Тарасова // Научный потенциал молодёжных исследований: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2020. – С 43-47.
7. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>
8. Шабалина Л.В. Факторы, влияющие на инновационную деятельность государства / Л.В Шабалина, А.Ю. Щербина // Инвестиционно-инновационное развитие в условиях цифровизации экономики: стратегии, факторы, механизмы: Материалы Круглого стола (г. Донецк,

14 апреля 2021 г.) / под общ. ред. д-ра физ.-мат. наук, проф. С.В. Беспаловой, канд. экон. наук, доц. Н.В. Шемякиной. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 258-260.

2.4. О НЕОБХОДИМОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ С УЧЕТОМ ЕГО ОСОБЕННОСТЕЙ И СОСТАВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Актуальность. Развитие экономики в современных условиях напрямую зависит от производства и накопления человеческого капитала. Именно люди с их знаниями, компетенциями, социокультурным и духовным уровнем развития, квалификацией, профессиональным опытом определяют возможности и пределы необходимых изменений. Одной из важнейших сторон теории человеческого капитала является обоснование и признание человека как объекта инвестиций, как объекта экономической деятельности, признание того, что капитальные вложения в человека столь же прибыльны, как и инвестиции в любой другой фактор производства.

Современное развитие информационно-коммуникационных технологий вызвало деформацию структуры и потребностей рынка труда. Прежде всего, речь идет о снижении спроса на низкоквалифицированный ручной труд и повышении спроса на работников интеллектуальных специальностей (медицина, экология, IT-сфера). В связи с этим на государственном уровне происходит изменение подходов в системе формирования и развития человеческого капитала страны.

Именно поэтому остро стоит вопрос эффективного инвестирования в человеческое развитие, формирование качественного человеческого капитала и необходимости разработки специальных управленческих инструментов и методов с целью накопления и увеличения человеческого капитала как на микро-, так и на макроуровне.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос о роли и месте человека в социально-экономической системе общества всегда волновал ученых. Концепция человеческого капитала стала закономерным явлением генезиса мировой философской и экономической мысли. Одними из первых, кто обратил внимание на проблему человеческого капитала, были американские ученые-экономисты Теодор Шульц и Гэри Беккер [20; 22; 23]. Исследованию вопросов формирования и инвестирования человеческого капитала посвятили свои труды отечественные авторы: А. Арутюнова, О. Иванов, Б. Генкин, А. Кибанов, А. Кузекова, О. Некрасова, К. Устинова, В. Юнин и др. [1; 2; 5; 13; 14; 16]. В научных экономических кругах широко обсуждаются вопросы, связанные с созданием условий для устойчивого экономического развития и приоритета человеческого капитала в экономике знаний. Актуальность этих вопросов обусловлена повышенным интересом к творческим способностям человека, их активизации, интеллектуальной деятельности, что соответствует общим закономерностям развития современной науки. Однако до сих пор не сформирована целостная система понимания управления инвестициями в человеческий капитал. Кроме того, в научной литературе в недостаточной степени освещены также вопросы государственного инвестирования в человеческий капитал.

Целью исследования является определение сущностных характеристик и составных элементов человеческого капитала как объекта инвестирования, основных особенностей инвестиций в человеческий капитал, исследование структуры и динамики инвестиций России в формирование и развитие человеческого капитала населения.

Результаты исследования. Человеческий капитал и инвестиции: теоретический анализ. Изначально категория «человеческий капитал» включала в себя такие аспекты как образование, поддержание здоровья работников, профессиональную мобильность. Однако в 1960-х гг. XX века

– период зарождения концепции – произошла трансформация понимания исследуемого понятия. С этого периода внимание акцентировалось не только на уровне здоровья и образования работника, но и на мотивах трудовой деятельности, обязательствах перед работодателем и обществом, особенностях поведения работника. За свою недолгую историю данная теория претерпела существенные изменения. На современном этапе развития экономической мысли, помимо первоначальных элементов, в состав человеческого капитала стали включать также уровень развития когнитивных способностей, эмоционального интеллекта, уровня культуры, мотиваций индивида или социальной группы [12, с.85]. При этом ключевым является не только степень развития указанных характеристик, но и степень их реализации в процессе трудовой деятельности во благо самого работника, организации и общества.

Для лучшего понимания сущности категории «человеческий капитал» необходимо рассматривать его трактовку с позиций разных авторов. Так, по мнению В. А. Юнина, накопленные человеком знания и навыки, которые представляют собой активы, реализуемые в его способности к производству новых активов, и являются человеческим капиталом [19, с. 36]. О.И. Иванов под человеческим капиталом понимает меру способности людей получать доход на основе использования своих человеческих качеств, среди которых особо выделяются уровень образования и квалификация [5, с. 19]. Под «человеческим капиталом» также понимают капитал в форме интеллектуальных способностей, приобретенных благодаря формальному обучению, образованию или на основе практического опыта.

Согласимся с мнением К. А. Устиновой, которая определяет человеческий капитал как сформированный в результате инвестиций и накопленный запас способностей, навыков, состояния здоровья, уровня культуры, целесообразно используемый в деятельности и способствующий

увеличению индивидуальных доходов, росту конкурентоспособности организации и увеличению благосостояния региона [16, с. 21].

Во многом верно и определение, которое дает Ю. Немец, рассматривая человеческий капитал как сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту производительности его труда и заработной платы [14].

Проведенные исследования позволили сформулировать определение, отражающее авторское понимание экономической категории «человеческий капитал» как сформированный в результате инвестиций и накопления опыта уровень здоровья, знаний, способностей, мотивации, энергии, культурного развития человека и общества в целом, которые целенаправленно используются в различных сферах общественного производства, способствуя общественному воспроизводству и росту производительности труда, оказывая решающее влияние на уровень доходов своего владельца и прибыли предприятий [7; 8].

Для того чтобы понимать, на какие нужды направляются инвестиции в человеческий капитал, необходимо определиться с его элементным составом. Принимая во внимание проведенные классиками политической экономии исследования, российский ученый-экономист Б.М. Генкин в 2007 г. разработал один из наиболее полных перечней элементов человеческого капитала. В отличие от многих своих современников он поддержал позицию Дж. Хекмана о важности некогнитивных навыков в трудовой деятельности человека [1; 7; 15]. Учитывая это, Б.М. Генкин выделял следующие восемь элементы человеческого капитала:

- уровень здоровья, который включает в себя врожденные физические данные и возможности, а так же частоту заболеваемости индивида,

которая влияет на потери рабочего времени в связи с болезнями и травмами;

- нравственность и умение работать в коллективе, которые также подразумевают степень конфликтности человека, его духовные ценности и темперамент;
- творческий потенциал – стремление индивида к самовыражению, творческому поиску и готовность к использованию нестандартных решений в трудовой деятельности;
- активность – подвижность человека, его мотивация к труду и заинтересованность в результатах своей работы;
- организованность и асертивность (гармоничное объединение свойств личности) – совокупность личностных качеств индивида, которые проявляются в периоды трудовой активности и могут оказать влияние на ее результаты (в том числе дисциплинированность и исполнительность);
- образование – продолжительность обучения индивида, объем, качество и актуальность полученных знаний;
- профессионализм, который характеризуется опытом работы и имеющимися практическими навыками;
- ресурсы рабочего времени – временной период, который индивид посвящает трудовой деятельности, созданию материальных благ или предоставлению услуг [2, с. 94-95].

Другие авторы, в частности, А.Е. Арутюнова, изучая многообразие элементов человеческого капитала, условно объединяют их в три группы:

1. образование (специальное, формальное, неформальное, дополнительное);
2. здравоохранение (профилактика развития заболеваний, в том числе профессиональных; медицинское обслуживание; обеспечение здорового

питания; предоставление возможности отдыха в рекреационных учреждениях и организациях);

3. мобильность (расходы на миграцию, рождение и воспитание детей) [1].

Отметим, что, кроме перечисленного выше, в современных условиях на воспроизводство и использование человеческого капитала возрастает также влияние мотивационных мер и механизмов как факторов, направленных на формирование заинтересованности населения в совершенствовании себя в профессиональном плане и развитии инновационной активности [8, с. 214].

Основным же инструментом формирования и расширенного воспроизводства человеческого капитала являются инвестиции в человека. В общем виде к инвестициям в человеческий капитал можно отнести все виды вложений в человека, которые можно оценить в денежной или иной форме, которые способствуют росту производительности труда, повышению доходов человека, и носят целенаправленный характер.

Г. Беккер и Т. Шульц рассматривают эту категорию как издержки, осуществленные с целью роста производительных возможностей работника и его будущих доходов. Инвестиции в человеческий капитал формируются за счет расходов на человека, среди которых можно назвать: обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах [20; 23].

По определению К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю, инвестиции в человеческий капитал представляют собой «любое действие, повышающее квалификацию и способности и тем самым производительность труда работников... Расходы, способствующие повышению чьей-либо производительности, можно рассматривать как инвестиции, поскольку текущие расходы осуществляются с тем расчетом, что они будут многократно компенсированы растущим потоком доходов в будущем» [11, с.171].

Таким образом, анализ выше приведенных определений понятия «инвестиции в человеческий капитал», позволяет сделать вывод, что большинство авторов считают, что инвестиции в человеческий капитал – это вложение финансовых средств в развитие человека с целью получения определенного результата в будущем. По нашему мнению, инвестиции в человеческий капитал – это вложение денежных средств в повышение интеллектуальных и физических способностей человека для повышения производительности его труда, что позволит получить значительный материальный и нематериальный эффект как для самого человека, для предприятия и страны в целом.

Особенности и направления инвестиций в человеческий капитал. В процессе производства человеческого капитала инвестирование происходит как в виде внешних вложений (денежные средства, ресурсы), так и в виде определенных видов личной, персональной человеческой деятельности. Другими словами, производство человеческого капитала происходит в процессе инвестирования в специфические виды деятельности человека – образование, специальную подготовку, повышение квалификации, переподготовку, производственную деятельность, укрепление здоровья. Активами человеческого капитала являются продуктивные способности человека, которые были сформированы и применены в процессе производства. К основным из них можно отнести: общее и специальное образование; практический профессиональный и жизненный опыт; духовное и физическое здоровье; мотивацию и гибкость мышления [3, с.171].

Именно благодаря активам определяется экономическое положение человеческого капитала в обществе и обеспечивается его дальнейшее функционирование. Превращение человеческих ресурсов в действующий человеческий капитал, обеспечение экономического роста на всех уровнях происходит исключительно на основе укрепления и наращивания активов

человеческого капитала. При использовании данного вида капитала и формировании стратегических перспектив его развития, следует учитывать, что человеческий капитал имеет определенный ряд особенностей, приведенных ниже.

Прежде всего, отметим то, что человеческий капитал является основной ценностью общества, а также определяющим фактором экономического развития. Категория «человеческий капитал» всегда ориентирована на развитие и создание прибавочной стоимости.

Однако формирование человеческого капитала требует значительных затрат всех видов ресурсов как материальных, так и нематериальных. Как и любой другой вид капитала, человеческий капитал может изменять свои экономические и физические свойства, поэтому не только подвержен физическому и моральному износу, но и способен накапливаться и умножаться.

Кроме того одной из наиболее важных особенностей человеческого капитала является то, что он неотделим от своего носителя, который полностью контролирует его использование. Поэтому отдача от инвестиций в человеческий капитал напрямую зависит от срока жизни или продолжительности периода трудоспособности его носителя, то есть конкретного человека [4].

Среди особенностей человеческого капитала значительное место, по мнению авторов, следует отнести его рисковый характер по сравнению с другими видами капитала, поскольку неизвестно, насколько сможет человек реализовать полученные знания, окупить расходы, например, на получение дополнительного образования и т.п. Тем не менее, по сравнению с инвестициями в другие формы капитала инвестиции в человеческий капитал являются наиболее выгодными, как с точки зрения отдельного человека, так и с точки зрения всего общества. [5].

Учитывая классификации человеческого капитала из предыдущих исследований авторов и других ученых, для определения основных направлений и источников определения величины необходимых инвестиций предлагаем использовать укрупненную группировку видов человеческого капитала (рис. 1).

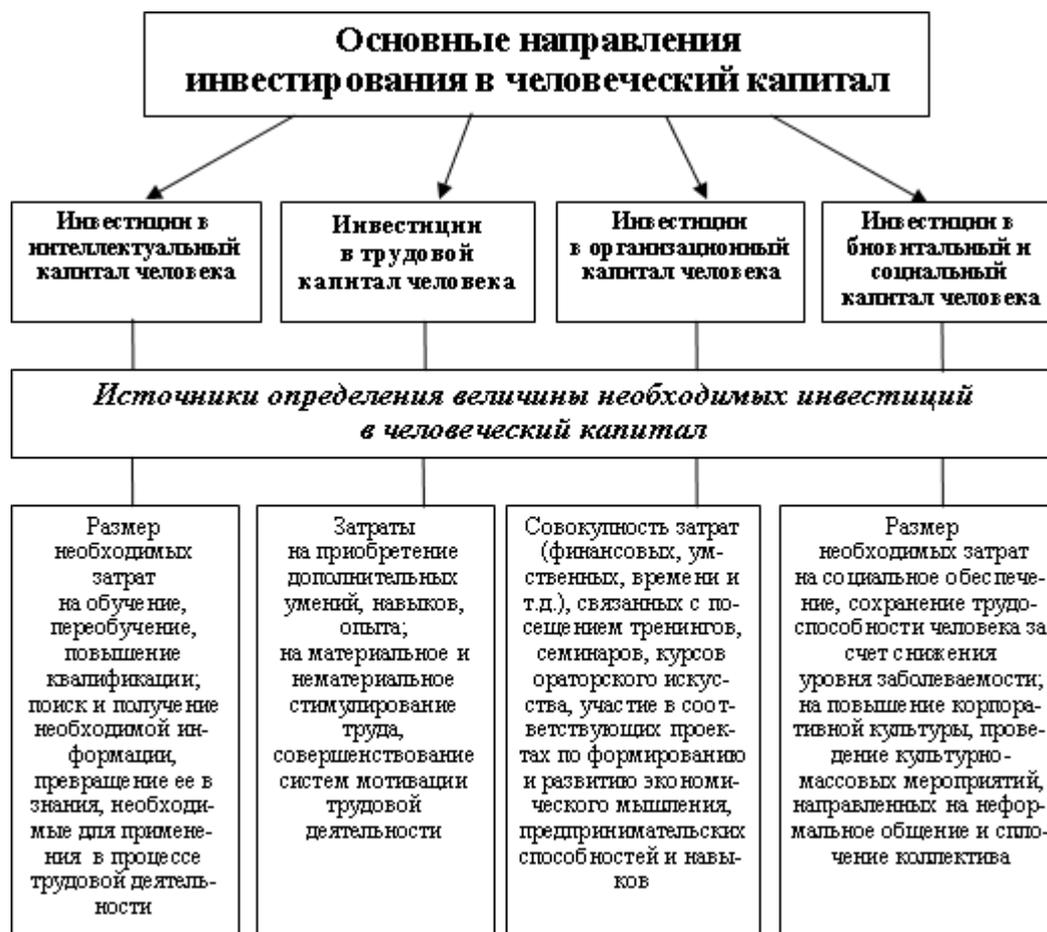

Рис. 1. Основные направления и состав инвестиций в человеческий капитал

Итак, приведенные выше особенности раскрывают многогранность человеческого капитала и производимых им эффектов. То есть его применение становится источником благ одновременно для индивида (а так же его семьи), предприятия и государства (общества в целом). Указанные стороны также являются и субъектами инвестиционной

деятельности. На разных этапах жизненного цикла их роли различаются по своей значимости и финансовым возможностям.

Необходимо учитывать и то, что формирование и развитие человеческого капитала осуществляется на всех уровнях экономики с разными источниками инвестиций (рис. 2).

Рис. 2. Уровни инвестирования в человеческий капитал

Первичная роль государства в создании человеческого капитала заключается в финансировании семейной политики, развитии систем образования, популяризации здорового образа жизни, спорта, творческой деятельности. С началом трудовой активности индивида субъектом инвестирования также становится работодатель, который заинтересован в формировании работника в соответствии с собственными нуждами. Направления и объемы инвестиций в человеческий капитал во многом зависят от государственной социальной политики, то есть от действий на

макроуровне. Решения о повышении затрат в сферах образования и здравоохранения приводят к развитию данных отраслей. Таким образом, население получает более качественную профессиональную подготовку и становятся физически выносливее. Соответственно, предприятия получают всесторонне развитых работников, в полной мере готовых к труду. При этом затраты компаний на персонал сокращаются.

Человеческий капитал России: структура и динамика государственных инвестиций. Государственное регулирование в области человеческого капитала представляет собой комплекс мер, осуществляемых органами власти, направленных на поддержание, развитие и воспроизводство человеческого капитала, который в дальнейшем сможет быть использован в производственной сфере [1, с. 63-64].

Основными способами государственного регулирования являются формирование соответствующей законодательной базы и осуществление инвестирования по различным направлениям, которые соответствуют элементам человеческого капитала и могут проявляться в следующих формах: социальная защита населения, здравоохранение, повышение качества и контроль доступности образовательных услуг, улучшение качества жизни, пропаганда здорового образа жизни, развитие культуры, науки и др.

Прежде чем проводить анализ российских государственных инвестиций в человеческий капитал, необходимо выделить ключевые факторы, которые оказывали влияние на состояние российской экономики, а соответственно, на структуру и динамику расходов бюджета (табл. 1).

В целом за рассматриваемый период можно наблюдать тенденцию преобладания роста расходов над ростом доходов. Например, в 2012 г. доходы государства возросли на 13,09%, а расходы на 18,03%, что привело

к некоторому дефициту бюджета. Подобная ситуация наблюдалась так же в 2013 г., в период 2015-2017 гг. и в 2020 г.

Таблица 1

Краткая информация об исполнении федерального бюджета России
(млрд. руб.) в период 2011-2020 гг. [4]

Год	Доходы	Расходы	Цепные темпы роста доходов, %	Цепные темпы роста расходов, %
2011	11367,7	10926	100	100
2012	12855,5	12895	113,09	118,03
2013	13019,9	13343	101,28	103,47
2014	14496,9	14832	111,34	111,16
2015	13659,2	15620	94,22	105,32
2016	13460,0	16416	98,54	105,10
2017	15088,9	16420	112,10	100,02
2018	19454,4	16713	128,93	101,78
2019	20188,8	18215	103,77	108,98
2020	18719,1	22822	92,72	125,29

В 2015-2016 гг. наблюдалось падение уровня государственных доходов на 1036,9 млрд. руб. (по отношению к 2014 г.). Основной причиной кризисных процессов, падения валового внутреннего продукта (ВВП), бюджетного дефицита, роста инфляции, снижения реального уровня жизни населения стали структурные дисбалансы в российской экономике. Действующая система управления оказалась неспособной своевременно и эффективно реагировать на падение валютных цен на сырьевые ресурсы, расширения санкций против России на международных рынках капитала и высокотехнологичных товаров, а также ответных мер (контрсанкций) [17, с. 199-201].

С 2018 г. наблюдался рост доходов федерального бюджета, который во многом был связан с ростом стоимости нефтепродуктов, которые

составляют значительную долю российского экспорта. В 2020 г. произошло сокращение объемов доходов федерального бюджета, что было вызвано эпидемиологическим положением России и мира в целом. Несмотря на государственную политику, направленную на поддержание экономики, многие отрасли понесли убытки: бытовые услуги, гостиничный бизнес и общепит, культура, торговля и транспорт. При этом расходы федерального бюджета превысили доходную часть на 4093,5 млрд. руб.

Государственная политика России в области развития человеческого капитала производится по следующим ключевым направлениям: образование, здравоохранение, физическое развитие населения, социальная политика (рис. 3) [10].

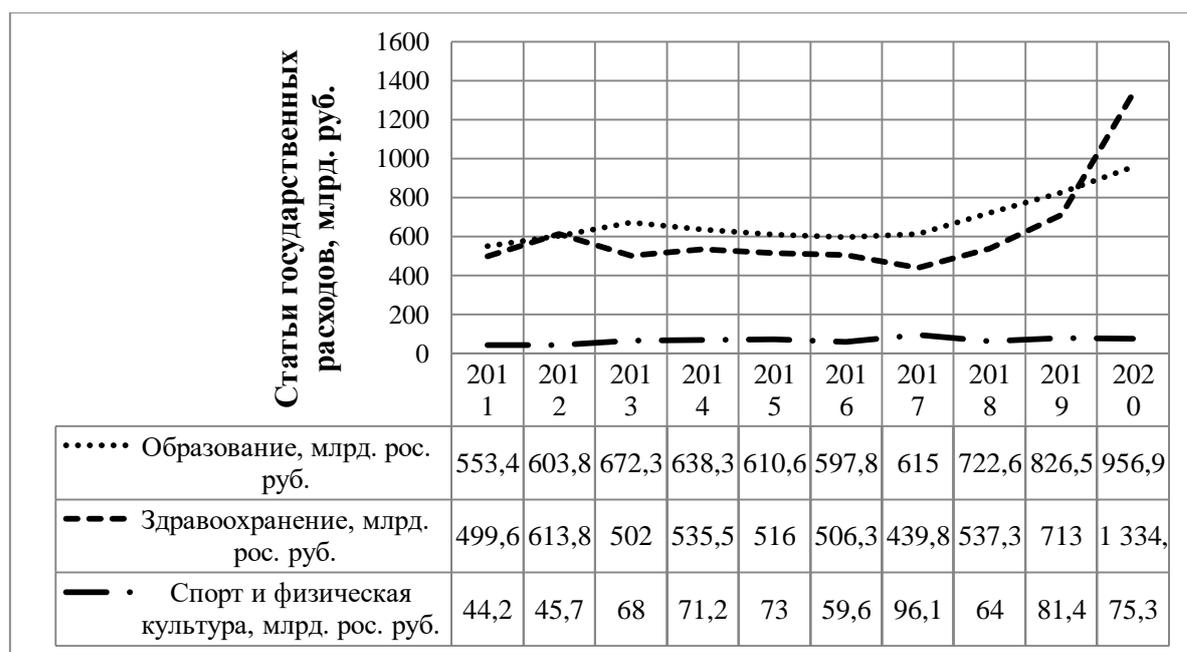

Рис. 3. Динамика расходов федерального бюджета России за 2011-2020 гг., млрд. руб.

Из графика следует, что динамика расходов на развитие человеческого капитала в общих чертах следует общим тенденциям расходной части бюджета. Стабильно низкими (по сравнению с прочими

статьями) являются расходы на спорт и физическую культуру. Максимального значения они достигли в 2017 г. (96,1 млрд. рос. руб.). Но скорее это было связано не с общей поддержкой активного образа жизни, а подготовкой к международным спортивным соревнованиям в том же году.

Близкими по значениям являются расходы на образование и здравоохранение, при некотором преобладании первого. Однако в 2017-2018 гг. произошел скачок расходов на здравоохранение, что с одной стороны обусловлено созданием и внедрением Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, а с другой – началом пандемии COVID-19 в 2020 г.

Расходы на образование следует рассмотреть в разрезе уровней подготовки (рис. 4).

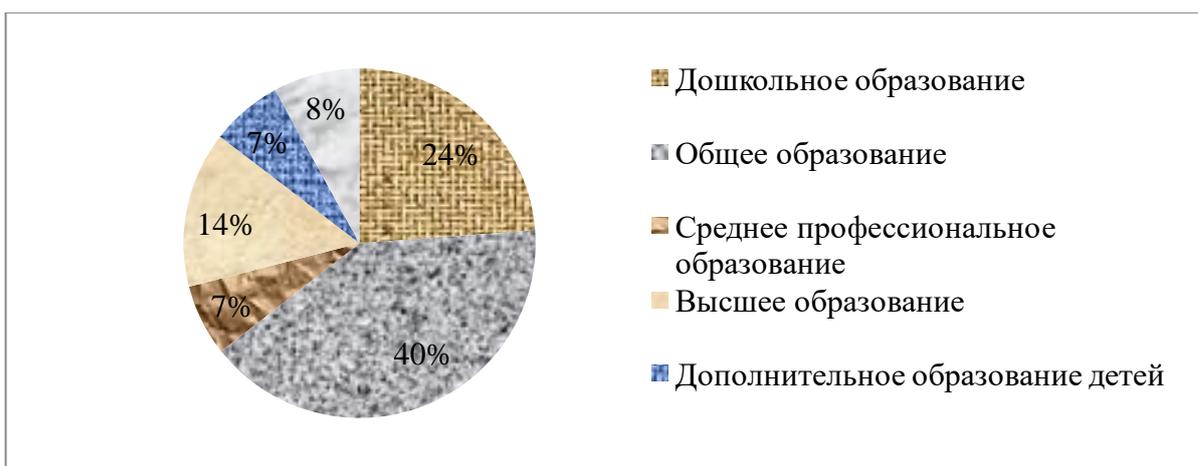

Рис. 4. Структура государственных расходов России на образование в 2018 г. [3, с. 26-29]

Несмотря на то, что в современном мире широко развита система платных образовательных услуг, важным остается государственное обеспечение населения доступным общим и средним образованием вне зависимости от уровня доходов семьи. Целью этого является не только обеспечение всех сфер производства квалифицированными работниками, но и формирование интеллектуально развитого общества с активной гражданской позицией и повышенной социальной ответственностью.

Из диаграммы следует, что наибольшая доля затрат приходится на дошкольное, общее и высшее образование (24%, 40% и 14% соответственно). Данный факт полностью отражает принцип доступности образования. При этом средства распределяются пропорционально числу детей и обучающихся в различных возрастных группах.

Расходы на социальную политику целесообразно рассматривать отдельно, так как это одна из наиболее крупных статей расхода федерального бюджета (в 2020 г. – 30,6%) после расходов на национальную оборону и правоохранительную деятельность. Данная статья включает в себя расходы на социальное обслуживание и социальное обеспечение населения, адресную социальную помощь, охрану семьи и детства:

- выплаты и перерасчет пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим должности муниципальной службы в органах местного самоуправления, муниципальных органах;
- расходы на реализацию мероприятий в сфере социальной политики;
- выплата единовременного денежного вознаграждения многодетным семьям;
- расходы на обеспечение деятельности (оказание услуг) муниципальных учреждений;
- расходы на организацию и осуществление деятельности по опеке и попечительству, социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Динамика расходов федерального бюджета России на социальную политику представлена на рис. 5. Из представленного графика следует, что расходы России на социальную политику имеют положительную динамику, так же, как и прочие направления инвестирования в человеческий капитал. В 2014 г. можно было наблюдать некоторое снижение объемов денежных средств, что можно связать с

перенаправлением финансов на такие статьи, как национальная безопасность и национальная экономика.

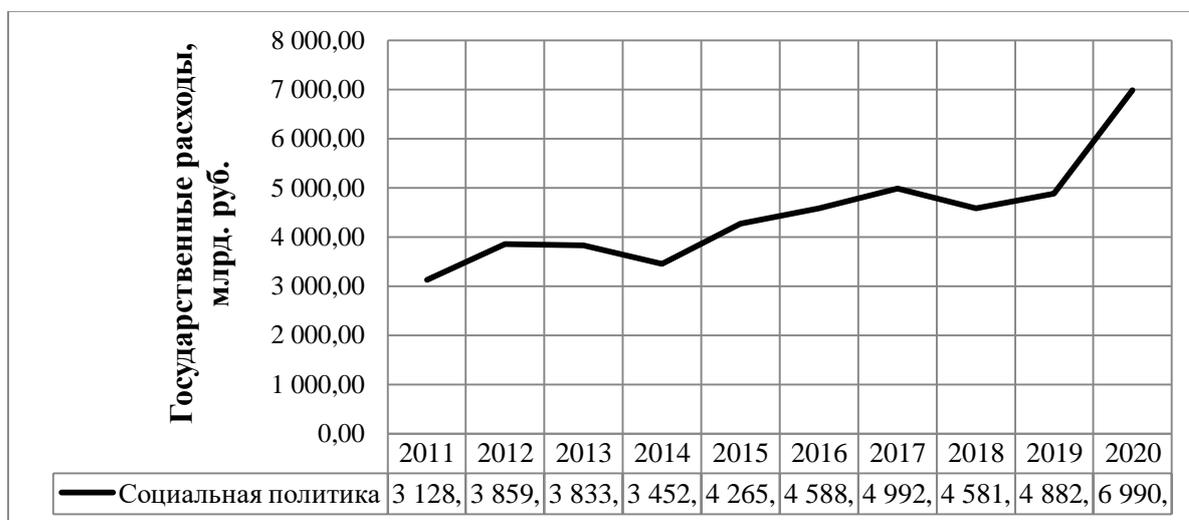

Рис. 5. Динамика расходов федерального бюджета России на социальную политику за 2011-2020 гг., млрд. руб. [10]

Скачок расходов в области социальной политики в 2020 г. так же был связан с пандемией. Средства направлялись на поддержку населения, которое осталось без работы в данный период, семей с детьми и предоставление средств индивидуальной защиты работникам бюджетных учреждений.

Таким образом, расходы федерального бюджета по статьям «Образование», «Здравоохранение», «Физическое воспитание» и «Социальная политика» можно рассматривать как инвестиции в человеческий капитал населения России. Это связано с тем, что данные затраты направлены на формирование и поддержание здорового и интеллектуально развитого общества, способного к трудовой деятельности во благо государства. Наиболее значимой статьёй расходов на протяжении длительного периода является социальная политика (30,6% расходов бюджета), направленная на финансовую поддержку незащищенных слоев населения (люди преклонного возраста, малообеспеченные и многодетные семьи). В целом объем расходов на здравоохранение и образование имеет

положительную динамику. В период 2011-2019 гг. преобладающими были расходы, направленные на образовательную деятельность и молодежную политику. Однако в 2020 г. произошел резкий скачок расходов на медицинское обслуживание населения, связанный с возникшей пандемией. Что примечательно, данный факт не отразился на динамике расходов на образование. Компенсация затрат произошла за счет прочих статей расходов федерального бюджета.

Выводы. Подытоживая разные взгляды на проблемы исследования и формулирования категории «человеческий капитал», можно заключить, что человеческий капитал представляет собой уникальный набор качественных характеристик человека в виде образования, здоровья, социальных связей, индивидуальных способностей, уровня культуры, организаторских способностей и т.п. Также важным, по нашему мнению, является стремление человека к саморазвитию, так как именно это определяет степень его социальной активности, направления карьерного и профессионального развития.

Развитию человеческого капитала способствуют инвестиции, целью которых является извлечение максимальной выгоды от применения способностей и знаний индивида. Их специфика во многом обусловлена объектом инвестирования, а именно – неотделимостью способностей и возможностей от носителя. Кроме того, вложения в этот вид капитала является довольно рискованным в силу необходимости изъявления воли и приложения усилий индивида к развитию.

Субъектами инвестирования могут и должны выступать одновременно три стороны: индивид и его семья, предприятие, которое заинтересовано в нем, как работнике, и государство. Подобная комплексность формирует полноценного члена общества и эффективного работника, нацеленного на наиболее полную реализацию собственных трудовых и творческих способностей. Последнее является источником

инновационных методов и приемов труда, что ведет к увеличению количества производимых в обществе благ.

Список литературы:

1. Арутюнова, А. Е. Инвестиции в человеческий капитал как основа формирования креативного потенциала // Российский экономический Интернет-журнал. – 2019. – № 3 / [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Arutyunova.pdf>
2. Генкин Б.М. Экономика и социология труда : учеб. для вузов / Б.М. Генкин. – 7-е изд., доп. — Москва : Норма, 2007. – 448 с
3. Гохберг, Л.М. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина, Н.Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2020. – 120 с.
4. Грачев, С. А. Инвестиции в человеческий капитал : учеб. пособие / С. А. Грачев, М. А. Гундорова, В. А. Мошнов ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016 – 114 с.
5. Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) : монография / О. И. Иванов. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2013. – 336 с.
6. Кирьянов Д. А. Методы оценки человеческого капитала: анализ объективности и достаточности исходных данных / Д. А. Кирьянов, Т. Н. Сухарева // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №3. – С. 337-340.
7. Кондаурова И. А. Развитие теории человеческого капитала в контексте формирования экономики знаний / И. А. Кондаурова // Балтийский экономический журнал. – 2016. – № 1(15). – С. 61-64. – EDN WANEFF. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26162160>
8. Кондаурова И. А. Модернизация системы образования как предпосылка повышения качества человеческого капитала / И. А. Кондаурова,

- Л. В. Руднева // Друкеровский вестник. – 2019. – № 1(27). – С. 205-216. – DOI 10.17213/2312-6469-2019-1-205-216. – EDN VYTD0I. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39156110>
9. Кончакова Л. Н. Человеческий капитал и инвестиции в человеческий капитал предприятия / Л. Н. Кончакова, С. В. Чугунова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Секция: «Инновационная экономика и управление». – 2017. – №3. – С. 48-50.
10. Краткая информация об исполнении федерального бюджета Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalno_go_byudzhetadannye_s_1_yanvaryu_2006_g.
11. Макконелл К. Р. Экономикс / К. Р. Макконелл, Л. С. Брю [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.alleng.ru/d/econ/econ007.htm>
12. Мокроносов, А. Г. Человеческий капитал или человеческий потенциал / А. Г. Мокроносов, Ю. В. Крутин // Идеи и идеалы. – 2017. – №2(32). – С. 80-89. – URL : https://ideaidealy.nsuem.ru/storage/uploads/2017/05/07_Mokronosov.pdf
13. Некрасова, О. Л. Оценка компетентообеспеченности стратегии инвестиционного развития региона / О. Л. Некрасова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 1. – С. 127-138. – EDN XVBOVF. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35361967>
14. Немец Ю. Человеческий капитал государственной службы Республики Казахстан / Ю. Немец, А. А. Кузекова, К. К. Садыкова, А. С. Кузиков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 3. – С. 29-50.
15. Проблемы и перспективы инновационного развития экономики / Е. П. Мельникова, О. И. Черноус, Р. Н. Лепа [и др.]. – Донецк :

- Донецкий национальный технический университет, 2018. – 339 с. – ISBN 978-613-9-85164-5. – EDN XUJDCP. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35321431>
16. Устинова, К. А. Человеческий капитал в инновационной экономике: монография / К. А. Устинова, Е. С. Губанова, Г. В. Леонидова. – Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015 – 195 с.
 17. Френкель, А.А. Российская экономика в 2015-2017 годах / А.А. Френкель, Б.И. Тихомиров, Я.В. Сергиенко, Л.С. Рощина // Экономическая политика. – 2016. – Т. 11. – № 5. – С. 198–233.
 18. Чигоряев, К. Н. Оценка стоимости человеческого капитала на основе произведенных затрат / К. Н. Чигоряев, Н. А. Скопинцева, В. В. Ульященко // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – № 6. – С 54-56.
 19. Юнин, В. А. Эволюционно-институциональные особенности формирования человеческого капитала как фактора инновационного развития : диссертация / В. А. Юнин. – Казань, 2010. – 196 с.
 20. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis / G.S. Becker // Journal of Political Economy. Supplement. Oct., 1962. – p. 49-54.
 21. Kondaurova I.A. Features of regulation of social and labour relations, collection of scientific works of the series / I.A. Kondaurova, E.S. Chekh // Public Administration. – 2019. – № 15. – С. 245.
 22. Schultz T. Investing in People: The economics of Population Quality / T. Schultz. – Calif.: University of California, 1981. – 173 p.
 23. Schulz T. Investment in Human Capital / T. Schulz // American Economic Review. – 1961, March – № 1. – p. 167-174.

2.5. НЕЙРОМАРКЕТИНГ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

К электронной коммерции относится процесс покупки, продажи, передачи или обмена товаров, услуг или информации через компьютерные сети, в том числе мобильные телефоны.

В сфере электронной коммерции существуют различные типы бизнеса. Традиционный бизнес (обычный) осуществляет основную деятельность бизнеса в автономном режиме, продает свою продукцию (услуги, товары) физически. Традиционно-виртуальные организации выполняют часть операций электронной коммерции физически, а другие — в цифровом формате. Если хотя бы одно измерение бизнеса является цифровым, это считается «неполной электронной коммерцией».

В виртуальных организациях все бизнес-операции осуществляются в цифровом формате и онлайн. Если все аспекты бизнеса осуществляются в цифровом виде, то это — чистая электронная коммерция.

Электронный бизнес выходит за рамки определения электронной коммерции. Сюда входит не только покупка и продажа товаров, услуг или информации, но и обслуживание клиентов, сотрудничество с бизнес-партнерами, электронное обучение и выполнение операций внутри организации. По сути, электронный бизнес является дополнительным значением электронной коммерции.

Электронный бизнес — это экономика, основанная на цифровых технологиях, таких как цифровые коммуникационные сети, компьютеры, программное обеспечение и другие технологии. Синонимами цифровой экономики являются интернет-экономика, новая экономика или сетевая экономика.

Термин «цифровая экономика» также относится к конвергенции вычислительных и коммуникационных технологий в Интернете и других сетях, а также к потоку информации, приводящей к росту электронной

коммерции и масштабным организационным изменениям. Можно хранить, обрабатывать и передавать всю информацию (данные, аудио, изображения, текст и т. д.) путем конвергенции в сетях и во многих других местах по всему миру.

Цифровая экономика в дальнейшем может привести к цифровой революции. Вот некоторые причины, свидетельствующие о данных тенденциях:

- развитие Интернета и его приложений;
- развитие такого оборудования как персональные компьютеры и мобильные телефоны;
- прогресс в коммуникационном оборудовании, таком как VOIP (IP-телефония; голосовая связь через интернет) и широкополосные сети по всему миру;
- прогресс в цифровых медиа, таких как интернет-изображения и блоги;
- повышение эффективности информационных технологий.

Нейромаркетинг стал объектом пристального внимания в последнее время. Эта достаточно новая наука представляет собой сочетание маркетинговой науки и нейронауки. Нейромаркетинг – это понимание работы мозга без вникания в его сложные детали и использование его для улучшения маркетинговой деятельности. Это понятие было впервые введено в 2002 году профессором Университета Эразма Роттердамского Эйлом Смидтсом, однако не сразу привлекало внимание.

Целью нейромаркетинга является трансформация маркетинговых сообщений в более привлекательные для потребителей и повышение вероятности ими покупок, что приводит к сокращению маркетинговых и рекламных бюджетов.

Нейромаркетинг представляет собой сочетание двух слов: нерв и маркетинг, и отражает деятельность в двух областях – нейробиологии и маркетинговых исследований. Когда данный термин впервые появился в

2002 году, он вызвал серьезные споры и дискуссии, но, завоевав доверие и репутацию среди специалистов по рекламе и маркетингу, он начал быстро развиваться.

Понимание процесса виртуальных (онлайн) покупок и поведения онлайн-покупателей является одним из наиболее важных предметов для предприятий-игроков, конкурирующих на быстроразвивающемся виртуальном рынке. Более 20% интернет-пользователей в разных странах покупают свои товары и услуги онлайн, а в США этот показатель превышает 50%. Эти разработки постепенно превращают электронную коммерцию в основную бизнес-деятельность, и одновременно с этим растет число онлайн-потребителей, а виртуальные продавцы понимают ценность специализированного и ориентированного на клиента процесса. Многие недавние исследования различных моделей поведения онлайн-потребителей позволили выделить неконтролируемые (неуправляемые) факторы, влияющие их поведение. К таким факторам относятся: демографические, культурные, социальные, экономические, правовые и другие (рис.1).

Доверие является жизненно важным компонентом в электронной коммерции. Доверие создает социальную зону, в которой могут работать организации. Сегодня одним из важнейших барьеров на пути распространения электронной коммерции среди потребителей является отсутствие элементарного чувства доверия между большинством компаний и их клиентами в интернет-среде. На самом деле, потребители недостаточно доверяют компаниям, предоставляющим свои товары или услуги через Интернет, чтобы устанавливать отношения и обмениваться с ними своей финансовой и личной информацией. Многие интернет-компании, а также Интернет как электронное средство массовой информации, мало знакомы многим покупателям, что заставляет их неуверенно предоставлять свою личную информацию или сомневаться в

способности поставщиков выполнять свои обещания. Доверие является основным препятствием для выявления потенциала электронной коммерции в привлечении клиентов не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе.

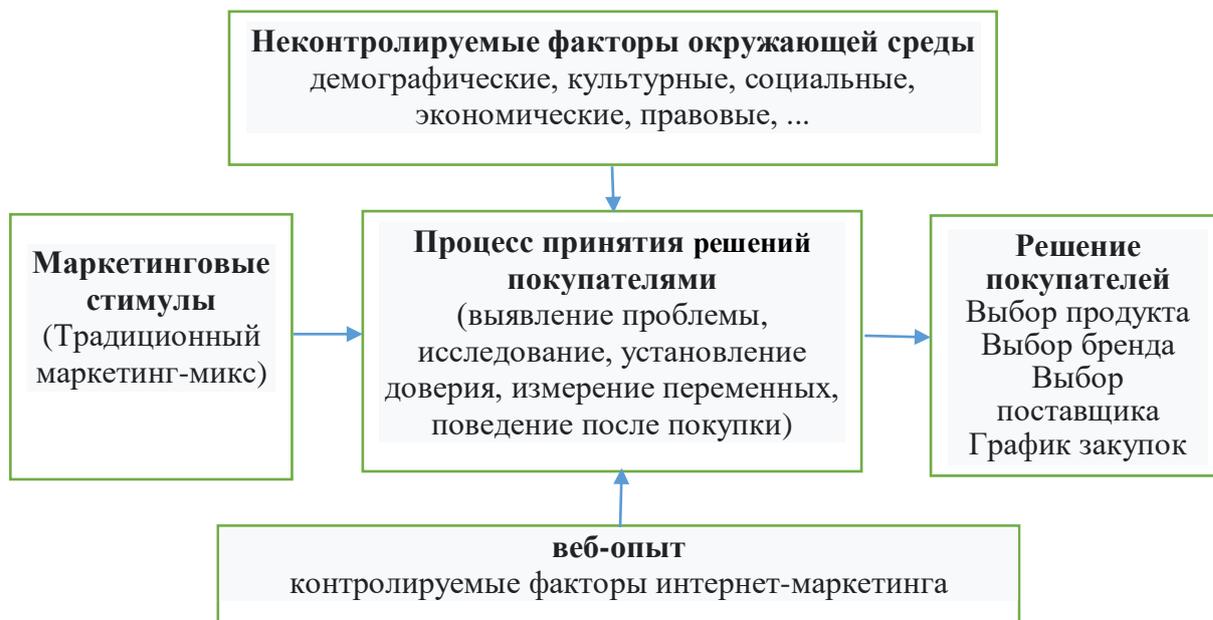

Рис.1 Факторы, влияющие на поведение потребителей в Интернете

Одна из моделей, которая была рассмотрена в отношении формирования электронного доверия, выглядит следующим образом:

1. Технологии.

Среди технологических факторов, создающих доверие, как наиболее важные предпосылки исследователями были выделены конфиденциальность и безопасность. Понятие «конфиденциальность» включает способность человека контролировать обстоятельства, при которых его или ее личная информация получена и используется. В среде Интернета конфиденциальность связана с такими соображениями, как незаконный сбор, распространение или использование личной информации клиентов.

Еще одним серьезным препятствием на пути развития электронной коммерции в дополнение к проблемам, связанным с отсутствием достаточной поддержки для сохранения конфиденциальности, является низкий уровень безопасности.

2. Качество сделок.

В электронной коммерции выделяют факторы, которые существенно влияют на повышение уровня покупателей и их доступ к онлайн-торгам, такие как: быстрый доступ к описаниям продуктов или услуг, простота заказа, подтверждение заказа, отслеживание заказа и послепродажное обслуживание. Потребители должны иметь положительную точку зрения на эти аспекты, прежде чем они сформируют какое-либо отношение к надежности онлайн-компании. Разрабатывая базы данных, организация может легко предоставлять актуальную информацию потребителям через свой веб-сайт. Такие компании, как Amazon, разработали программное обеспечение, которое упрощает процесс заказа для интернет-покупателей. Важным инструментом для отражения характеристик электронной торговли является подтверждение заказа, которое позволяет потребителям быть информированными о том, что они фактически заказали.

3. Качество информации.

Качество информации определяется по критерию, насколько Интернет пользователь обращает внимание на конкретное сообщение. Качество информации связано с такими понятиями как актуальность и уместность, так как покупатели и продавцы не всегда действуют в соответствии с информацией, полученной через информационные системы. Например, страницы сайта должны быть без орфографических ошибок и содержать актуальную информацию.

4. Возможности компании.

Возможности компании также могут влиять на доверие потребителей к Интернету и на их намерение совершить покупку. Возможности

компании включают в себя такие характеристики как размер бизнеса, высокая репутация компании, предложение индивидуальных продуктов, имя веб-сайта и репутация бренда. Многие потребители считают, что крупная компания имеет больше возможностей для удовлетворения их потребностей и требований, и это предположение повышает уровень их доверия к Интернету.

5. Институциональное доверие.

Данный аспект отражает безопасность, которую человек чувствует в отношении совершения электронные сделки. Среда, в которой они совершаются, должна гарантировать надежность людей, вовлеченных в нее. Восприятие существования институционального доверия может быть в форме восприятия существования структурного доверия, такого как защита от кодирования данных или правовая защита от нарушений. Среда интернет-торговли должна восприниматься как нормальное и желательное место, приводящее в конечном итоге к успешной сделке.

Многие исследователи считают, что интернет-продавец и наличие на его веб-сайте сторонней проверки также влияет на формирование доверия потребителей.

В традиционных маркетинговых моделях покупатель – полностью рациональный человек, а его покупки – результат добровольных и осознанных решений. Покупатель собирает достаточно информации перед принятием любого решения и в момент принятия решения о покупке эта информация извлекается в мозгу покупателя, и после обработки всей доступной информации принимается наилучшее решение; в этом процессе эмоции не играют существенной роли. Клиент знает о существовании аналогичных товаров и услуг и, сравнивая все варианты, выбирает и покупает лучший товар.

В традиционных моделях, клиент точно знает свои предпочтения и фаворитов, что обуславливает выбор наилучших доступных вариантов. В

целом, мнение покупателя о товаре или услуге изменить нельзя, если только не будет доказано, что его предыдущее мнение было ошибочным и есть лучший вариант покупки. В данных моделях успешный маркетинг и реклама должны давать логичную и убедительную информацию, чтобы покупатель предпочел особый продукт другим подобным вещам; в противном случае маркетинговые операции потерпят неудачу. Другими словами, маркетинг сводится к убеждению клиентов с помощью веских логических доводов.

Однако в моделях нейромаркетинга покупатель мало задумывается о своих покупках, а большинство решений принимаются неосознанно и сиюминутно и могут полностью измениться за несколько секунд. Другими словами, меняя обстоятельства, может измениться и мнение клиента.

На самом деле маркетинг и реклама больше зависят от привычек, мнения людей и личного опыта покупателей, и они не проводят рационального анализа своего выбора. Недостаток традиционного маркетинга заключается в том, что производитель считает, что решения о покупке потребители часто принимаются на основании опыта. В то время как исследования рынка показали, что все покупки управляются в большей части эмоциями. Хотя и ранее исследователи маркетинга не отрицали, что эмоции влияют на решения о покупке, результаты новых исследований показали, что влияние эмоциональной части и опыта выходит далеко за рамки воображения.

Целью нейромаркетинга является преодоление проблемы нерешительности в онлайн-среде и стимуляция имеющегося опыта. Тип поведения и функции мозга могут оказывать существенное влияние на способы разработки веб-сайтов и онлайн-маркетинга, позволяя владельцам и менеджерам направлять пользователей к желаемой цели (например, к покупкам в Интернете). Чтобы разработать удобный и понятный для восприятия потребителя веб-сайт, необходимо учитывать определенные

аспекты получения приятного онлайн-опыта пользователями, что в свою очередь приведет к увеличению посещаемости веб-сайта, повышению онлайн-лояльности пользователей, а также увеличит количество онлайн-продаж.

Большинство владельцев веб-сайтов поверхностно подходят к выбору фотографий для его страниц. Выбор подходящих фотографий для сайта может оказать большое влияние на аудиторию., так как посетитель решает, заслуживает ли сайт доверия, посмотрев несколько фотографий.

Мысленные образы предметов или явлений находятся в уме, они играют наибольшую роль в умственной деятельности, воображении и эмоциях. Около 50% возможностей мозга тратится на обработку изображений. Когда человек думает, фактичекская работа мозга заключается в поиске, и как только он что-то видит, он больше не может потворствовать этому. Эта идея указывает на важность изображений в человеческом мозгу больше, чем что-либо другое. Люди могут учиться быстрее и точнее, когда они что-то визуализируют. Поэтому на веб-сайте должно использоваться надлежащее и достаточное количество изображений. Если целью является продажа товаров в Интернете, необходимо разместить достаточное количество фотографий и изображений товара с правильного ракурса, а если продается какая-либо услуга, должны быть представлены реальные изображения сотрудников во время работы. Если у этого интернет-магазина также есть физический магазин, размещение изображений магазина или организации на веб-сайте создаст знакомую среду и атмосферу для покупателей.

Аппарат ФМРТ (функциональная магнитно-резонансная томография) позволяет исследователям и маркетологам выйти за рамки традиционных маркетинговых исследований за счет лучшего понимания мыслей клиентов. Однако существуют определенные ограничения при

использовании данного оборудования, в том числе стоимость исследований по сравнению с традиционными.

Многие ученые называют нейромаркетинговые технологии «машиной для промывания мозгов», относятся к ним пессимистически и с большой осторожностью исследуют намерения и эмоции людей. Некоторые авторы предлагают компаниям, применяющим данные технологии, раскрывать процесс и результаты своих исследований, чтобы оправдать любые обвинения в безответственном поведении. Перед любым исследованием необходимо получить подлинное информированное согласие участников исследования. Кроме того, в области нейромаркетинга следует отметить поддержку уязвимых групп населения. Другая часть ученых считает, что использование методов нейромаркетинга должно контролироваться в отношении молодежи и других уязвимых групп, таких как люди, страдающие психическими расстройствами или чувствительны к рекламе.

Также возникает озабоченность по поводу того, не вызывает ли нейромаркетинг нарушение потребления. Пристрастие к покупкам и потребительству является одной из проблем, которые будут существовать при использовании этих технологий.

Для принятия и лучшего контроля методов нейромаркетинга некоторые авторы предлагают принять этические правила и нормы в этом подходе. Сторонники этой методики утверждают, что нейромаркетинг – более точный способ измерения реакции потребителей, чем традиционные. Кроме того, по мнению профессоров и специалистов в области неврологии и психологии, нейромаркетинг еще не достиг такого сложного уровня, чтобы волновать критиков, например, электроэнцефалография может только определить, задействован ли мозг человека в коммерческой рекламе или нет, но он не может определить детали его мозговой

деятельности. На самом деле этот тип маркетинга не может «прочитать» мысли человека, а может лишь измерять его внимание.

Нейромаркетинг находится в начале своего пути в мире и особенно в нашей стране. Мечта о проникновении в сознание клиентов и сборе информации с помощью нейромаркетинга становится более реальной для предприятий. Применяя модель ментальной карты, можно научиться проникать в сознание клиентов, а поняв способы стимулирования мозга, можно более эффективно передавать маркетинговые сообщения на рынок. Информация, полученная в результате нейромаркетинговых исследований, прямо или косвенно приносит прибыль компаниям. Прямая выгода связана с важными аспектами бизнеса, такими как реклама, упаковка, планировка и планирование магазина, а косвенная выгода связана с общими теориями, которые могут вызвать изменения в наших прежних знаниях с помощью нейромаркетинга. Такие понятия, как выбор, предпочтения, покупательское намерение, бессознательное и т.д., которые каждая компания может применять в зависимости от своих обстоятельств.

В случае небольшого бюджета на исследования компании могут использовать недорогие инструменты, такие как отслеживание взгляда, для измерения визуального внимания, чего не могут традиционные инструменты. Применение айтрекинга и его результатов может быть полезным для компаний, так как используя данный инструмент нейромаркетинга, предприятия могут исследовать внимание покупателей, не задавая вопросов. По сути, будет решена основная проблема традиционных методов маркетинга.

В современном мире внимание к поведению клиентов и понимание истинных причин, лежащих в основе решений о покупке, является ключом к успеху каждой компании. Чтобы получать немедленную обратную связь о продуктах и брендах, компании должны уменьшить свою зависимость от традиционных фокус-групп и других традиционных маркетинговых

стратегий. Традиционные методы могут быть ненадежными, в то время как в нейромаркетинге более важны сигналы, поступающие из мозга, для выражения чувств и мыслей потребителей. Неврология предполагает, что все, что делает человек, сначала фильтруется его эмоциями. То, что он видит и на что обращает внимание, фильтруется ситуацией, которую он чувствует эмоционально. Нейромаркетинг имеет многообещающее будущее.

Список литературы:

1. Методы нейромаркетинга, применимые к электронной коммерции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.actualidadecommerce.com/ru/tecnicas-de-neuromarketing-aplicables-a-un-ecommerce/>
2. Нейромаркетинг: особенности и способы применения в интернет-магазине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.insales.ru/blogs/university/neuromarketing>
3. Нейромаркетинг – маркетинг будущего или еще один модный тренд? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inbrief.ru/blog/47/>

2.6. СТРАТЕГИЯ ESG В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

Актуальность. Современный реалии трансформируют мир на глазах: происходит не только оцифровка бизнес-процессов, но и переосмысление самих подходов к определению устойчивости в целом. На государственном уровне подход к ESG продиктован необходимостью перехода экономики к устойчивой модели развития с сохранением окружающей среды.

Необходимость решения экологических, социальных и управленческих проблем становится все более насущным вопросом для

многих энергетических компаний. Предприятия вынуждены адаптировать свои бизнес-модели с учетом давления ESG. Стратегия ESG имеет решающее значение для современных бизнес-операций, особенно в энергетическом секторе.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что вопросами, трансформации ESG –принципов занимались такие ученые как: Диваева Э.А., Бик С.И., Мажорина М.В., Hackett D., Demas R., Sanders D., Wicha J., Fowler A., Piumpton L. M., Cumbo-Steinmetz Sh. Terry J. A., Allen H. и другие.

Однако следует отметить, что недостаточно изученным остается вопрос применения ESG в энергетическом комплексе.

Цель исследования является изучить особенности и пути применения ESG в энергетическом комплексе.

Результаты исследования. В современном мире разработка экологической, социальной и управленческой стратегии (ESG) рассматривается как важный ориентир для того, как работают ответственные организации. Успешная стратегия ESG охватывает три основных столпа устойчивого развития: экологию, социальную сферу и управление. Цель стратегии ESG состоит в том, чтобы продемонстрировать экологические, социальные и управленческие факторы, которые, по мнению организации, чрезвычайно важны для учета в рамках текущих и будущих бизнес-операций.

Аббревиатуру ESG можно расшифровать как «экология, социальная политика и корпоративное управление». В широком смысле это устойчивое развитие коммерческой деятельности, которое строится на следующих принципах [4]:

1. *ответственное отношение к окружающей среде (англ., E — environment)* - влияние компании на климат планеты, использование природных ресурсов (загрязнение водных источников, негативное

воздействие на флору и фауну), загрязнение окружающей среды (токсичные и радиационные отходы, использование химически вредных упаковок для продукции), использование «зелёных» технологий (энергия из возобновляемых источников, восстановление территории деятельности компании)

2. *высокая социальная ответственность* (англ., *S — social*) - отношение к персоналу (охрана труда, здоровья, карьерные возможности, условия работы), ответственность при производстве продукции (качество продукции, безопасность данных, надёжность, ответственные инвестиции), социальные преимущества (финансовые программы помощи, дополнительное страхование здоровья сотрудников, обеспечение питания)

3. *высокое качество корпоративного управления* (англ., *G — governance*) управление компанией (состав совета директоров, независимый аудит, открытость компании для акционеров), линия поведения компании (корпоративная этика, прозрачность в налоговой сфере, отсутствие коррупции, честная конкуренция на рынке).

ESG и устойчивое развитие - два популярных термина, которые используются в корпоративной сфере. Оба имеют сходства, которые касаются экологических и социальных аспектов бизнеса. Однако эти термины не должны использоваться взаимозаменяемо, поскольку их конкретные значения различаются.

Корпоративная устойчивость создает долгосрочную ценность для заинтересованных сторон путем реализации устойчивой бизнес-стратегии. Устойчивая бизнес-стратегия учитывает потребности экологических, социальных и финансовых систем, в рамках которых работает бизнес. Цель состоит в том, чтобы оставить эти системы способными существовать бесконечно.

Согласно исследованию Отчета об устойчивом развитии KPMG 2020, 80% ведущих компаний в настоящее время отчитываются об

устойчивом развитии. Это свидетельствует о том, что организации разрабатывают стратегии, стимулы и политику в области устойчивого развития, которые могут не быть сосредоточены на первоначальной цели устойчивого развития. А правила просты: устойчивость означает брать только то, что нужно, и оставлять системы, способные к дальнейшему существованию [3].

В 2004 году Кофи Аннан впервые предложил управленцам крупных мировых компаний включить ESG - принципы в свои стратегии, в первую очередь для борьбы с изменением климата. Цель состояла в том, чтобы определить пути интеграции экологических, социальных и управленческих проблем на рынках капитала. В результате проведенного в 2005 году исследования под названием "Кто заботится о победах" впервые был использован термин ESG [2].

Следует отметить, что ESG развилась из устойчивого развития бизнеса. Финансовые учреждения признали необходимость защиты окружающей среды и поддержания высокой общественной морали для устойчивого финансового успеха.

Таким образом, основное различие заключается в следующем: устойчивое развитие является неопределенным, а ESG является конкретным и измеримым. В то время как устойчивое развитие может означать разные вещи для разных компаний, ESG предоставляет определенный набор критериев, а именно экологических, социальных и управленческих, которые компании могут измерять и по которым отчитываться. Данные ESG помогают определить доходность с поправкой на риск и подчеркивают актуальность возможностей для привлечения капитала.

ESG сосредоточена вокруг финансовых рисков и доходности. Инвесторы собирают и оценивают экологические, социальные и управленческие данные, поскольку они коррелируют с финансовыми

показателями. Тезис прост: портфели с высокими показателями ESG по всем направлениям, как правило, являются устойчивыми долгосрочными исполнителями [1].

Данный механизм особенно важен для энергетического сектора, где факторы ESG определяют, получит ли компания финансирование для своих активов.

Понимание того, что энергетическая отрасль играет решающую роль в снижении воздействия ИТ-операций на окружающую среду, сегодня более важно, чем когда-либо. Поэтому лидеры отрасли должны стремиться привести свои бизнес-модели в соответствие с лучшими практиками экологической ответственности. Внедряя эффективную экологическую, социальную и управленческую ESG - стратегию, промышленные операторы могут обеспечить минимизацию вреда для окружающей среды, стремясь при этом оптимизировать свою производительность [5].

В электроэнергетической отрасли деятельность операторов должна быть тщательно сбалансирована с учетом проблем ESG, таких как выбросы углекислого газа и другие формы загрязнения окружающей среды.

Эффективные стратегии ESG включают политику, операционные руководящие принципы и технологии, которые могут быть использованы для обеспечения более чистого производства энергии, ограничивая негативное воздействие на окружающую среду.

В энергетической отрасли операторы, как правило, подчиняются строгим нормам выбросов. Таким образом, соответствие ESG местным и национальным законам об охране окружающей среды может быть достигнуто путем внедрения этих моделей.

Некоторые примеры эффективных тенденций ESG включают:

- водородную технологию;
- технологию улавливания углерода;

- использование возобновляемых источников энергии;
- системы накопления энергии.

Энергетическая отрасль сталкивается с очень важной проблемой контроля выбросов. Поскольку значительная доля выработки электроэнергии по-прежнему производится за счет ископаемого топлива, выбросы CO₂ в атмосферу остаются серьезной проблемой.

Благодаря интеграции стратегий ESG энергетические компании могут эффективно сократить свои уровни выбросов либо за счет использования возобновляемых источников энергии и / или улавливания и поглощения выбросов из источников ископаемого топлива. Кроме того, рост использования возобновляемых источников энергии приводит к увеличению числа рабочих мест и общему развитию энергетической отрасли. Таким образом, инвестиции в производство низкоуглеродной энергии весьма приемлемы с социально-политической точки зрения.

Наконец, поскольку энергетические компании подвергаются все более жестким правилам в отношении ископаемого топлива, интеграция политики ESG позволит энергетическим компаниям выполнить свои обязательства по сокращению выбросов.

Однако энергетический сектор не только сталкивается с проблемами энергетического перехода, он также – наряду с компаниями в других секторах – все чаще сталкивается с необходимостью интеграции других вопросов ESG, таких как права человека, современное рабство, участие общественности и борьба со взяточничеством. Успешное внедрение стандартов ESG энергетическими компаниями особенно важно для сохранения их социальной лицензии на деятельность.

Бизнес-стратегия энергетической компании должна учитывать критерии ESG. И не только в своей повседневной деятельности. Как отмечает McKinsey, элементы ESG настолько взаимосвязаны, что становятся неотъемлемой частью того, как и с кем ведется бизнес.

При разработке всеобъемлющей стратегии ESG возникают две серьезные проблемы:

- 1) Отсутствие глобальных стандартов.
- 2) Недостаточные данные и анализ.

Ключевыми рекомендациями при внедрении глобальной ESG-стратегии в энергетический комплекс являются:

- Технологии: решения по сокращению эмиссии углерода уже доступны и развиваются беспрецедентными темпами.
- Ответственное потребление и энергоэффективность: не менее важные элементы устойчивого развития.
- Действия бизнеса: широкая коалиция и сотрудничество всех заинтересованных участников.
- Действия государства: стимулирование и поддержка помимо ограничений и штрафных мер.
- Динамика и срочность: необходимы быстрые решения и немедленное исполнение.

Выводы. Подводя итог, можно сказать, что для достижения бизнес—ценности и целей ESG компания должна управлять как своими социальными, так и финансовыми обязанностями, и все большее число компаний так и делают.

Переход к ESG-экономике в энергетическом секторе, как и во всех других областях экономики, является закономерным шагом для сохранения позиций отрасли и для роста. Несмотря на трудности переходного периода, в долгосрочной перспективе поворот в сторону устойчивости окажет положительное влияние. Устойчивая повестка уже сейчас создаёт для компаний новые возможности: открывает новые рынки и источники капитала.

Список литературы:

1. Диваева Э.А. Условия трансформации ESG-принципов: экономические и социальные аспекты // Инновации и инвестиции. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-transformatsii-esg-printsipov-ekonomicheskie-i-sotsialnye-aspekty> (дата обращения: 19.05.2022).
2. Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. №12 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-printsipy-v-mezhdunarodnom-biznese-i-ustoychivye-kontrakty> (дата обращения: 19.05.2022).
3. Международный опыт применения стандартов ESG («Environmental, Social, Governance») и возможности его использования в России. Аналитический доклад // URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/doklad_ESG_june_2020.pdf (дата обращения: 15.05.2022).
4. Hackett D., Demas R., Sanders D., Wicha J., Fowler A. A growing ESG risks of litigation // URL: https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2020/10/growing_esg_risks_the_rise_of_litigation.pdf (дата обращения: 14.05.2022).
5. Piumpton L. M., Cumbo-Steinmetz Sh. Terry J. A., Allen H. ESG litigation risk // URL: <https://www.torys.com/Our%20Latest%20Thinking/Publications/2021/03/esg-litigation-risk/> (дата обращения: 12.05.2022).

РАЗДЕЛ 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИНВЕСТИЦИОННО- ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.

3.1. ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Актуальность. Цифровая трансформация происходит беспрецедентными темпами и является ключевым фактором радикальных изменений в мире, улучшения жизни людей и открывая новые возможности для роста бизнеса и создания ценности.

Компании используют новые технологии, такие как интернет вещей, робототехника, искусственный интеллект, анализ больших данных и мобильные / социальные сети для создания новых бизнес-моделей, повышения качества обслуживания клиентов и повышения эффективности. Хотя эти приложения обладают значительным потенциалом, лишь немногие организации готовы в полной мере воспользоваться ими, что порождает дискуссию о влиянии цифровых инвестиций и измерении их эффективности.

Анализ последних исследований и публикаций. Литература по анализу цифровых инвестиций пока практически отсутствует. В то же время, для анализа цифровых финансовых активов (криптовалют и их производных) был апробирован так называемый тест Хауи (Howey Test), который используется в качестве критерия для определения принадлежности конкретных сделок, ценных бумаг и активов различной природы к инвестиционной деятельности [1]. Тест Хауи позволяет рассматривать в качестве инвестиций размещение цифровых интеллектуальных активов в портфеле институционального посредника – микростоковой компании [2]. Однако, в современном динамично

развивающемся мире особую актуальность имеет оценка эффективности цифровых инвестиций.

Целью исследования является исследование подходов к оценке эффективности цифровых инвестиций.

Результаты исследования. Среднестатистическая компания имеет положительную доходность и отдачу от цифровых инвестиций, но для многих фирм все еще остается проблемой измерить влияние новых технологий на стоимость на уровне компании. Наличие такой меры особенно важно при построении бизнес-модели для инвестирования в новую технологию или мониторинга эффективности недавно внедренной технологии.

Традиционные показатели эффективности, такие как свободные денежные потоки и чистая приведенная стоимость, часто оказываются недостаточными, когда речь идет о цифровых инвестициях, поскольку эти инвестиции связаны с длительными циклами окупаемости и неопределенными или нематериальными результатами (по крайней мере, в краткосрочной перспективе). Поэтому компании должны думать об альтернативах.

Чистая приведенная стоимость является одним из наиболее часто используемых показателей для первоначальной оценки инвестиций, но является неудовлетворительным показателем инновационных проектов из-за трех основных ограничений:

- предполагается, что денежные потоки предсказуемы;
- внутренняя стоимость капитала имеет все более произвольную метрику;
- предполагается, что доходы от существующих предприятий устойчивы и неоспоримы.

Стоит отметить три ключевых подхода при оценке цифровых инвестиций:

1. Включение понимания жизненного цикла в расчеты чистой приведенной стоимости. Например, учет уменьшающейся отдачи от существующего предприятия, если оно уже находится в конце фазы зрелости или упадка.

2. Использование опционного мышления, которое предполагает, что инвестиции в цифровые технологии всегда являются инвестициями в увеличение опционов в условиях неопределенности. В соответствии с этим предположением, если инвестиционные проекты предназначены для постоянного мониторинга и могут быть легко остановлены, новые варианты, которые они открывают, могут быть более ценными, чем первоначальные инвестиции.

Применяя этот подход к нескольким проектам, компании могут создать «портфель возможностей». Проекты оцениваются с точки зрения их рыночной и технической неопределенности, ресурсоемкости и потенциала роста. Цель – охватить целый ряд проектов на различных уровнях неопределенности.

3. Объединение финансовых и нефинансовых показателей – это подход ведущих компаний. Определив четкие бизнес-цели для своих проектов, компании используют специально подобранный набор финансовых и нефинансовых показателей для их контроля и оценки. Хорошо подходящие нефинансовые показатели включают показатели удовлетворенности и лояльности клиентов, такие как оценка Net Promoter, которую относительно легко получить и которая основана на одном простом вопросе клиенту: «Какова вероятность того, что порекомендуете нашу компанию другу или коллеге?» Другой подходящий набор нефинансовых показателей включает показатели эффективности, такие как общее использование активов. Эти показатели, однако, должны быть очень специфичными.

Цифровые показатели «притяжения» часто используются для цифровых платформ или бизнес-моделей. Благодаря сочетанию поведенческих показателей (например, частота использования, вовлеченность клиентов, число пользователей) они могут сообщить как популярность, так и импульс в принятии рынка.

Нетрадиционные, нефинансовые показатели важны, но цифровые инвестиции все равно должны измеряться по тому, как они помогают достичь бизнес-целей компании, что подтверждается рядом примеров.

Когда базирующаяся в США организация по техническому обслуживанию здравоохранения Kaiser Permanente нуждалась в реализации интегрированной цифровой платформы и понимала, что она не может прийти в негодность даже через 10 лет, она разработала четкий набор из более чем 25 конкретных операционных целей. Эти цели были использованы, чтобы продемонстрировать ценность проектов для команды лидеров и контролировать их от разработки до развертывания и масштабирования. Новые показатели, такие как электронные рецепты лекарств, онлайн-запросы на встречи, видео-визиты или онлайн-результаты лабораторных исследований, теперь являются частью годового отчета Kaiser Permanente.

Когда поставщик финансовых услуг Morgan Stanley представил свою платформу управления активами, прямые финансовые доходы, основанные на сборах за использование, не были вариантом. Четкая бизнес-цель состояла в том, чтобы предоставить клиентам больше возможностей и увеличить вовлеченность клиентов, что привело к использованию показателей эффективности, таких как чистые приобретенные активы и транзакционный доход. С помощью этих показателей стало ясно, что для расширения взаимодействия с существующими клиентами достаточно всего шести контекстных сообщений электронной почты в течение пяти месяцев.

Adobe изменила свою бизнес-модель с продажи коробочного программного обеспечения на предоставление облачной модели подписки и соответствующим образом скорректировала свои планы поощрительных вознаграждений руководителей. Adobe перешел от использования доходов и операционной прибыли к использованию стоимости заказов на подписки Adobe marketing cloud и digital media cloud в качестве ключевых показателей для стимулов руководителей [3].

Выводы. На сегодняшний день существует три подхода к оценке цифровых инвестиций: включение понимания жизненного цикла в расчеты чистой приведенной стоимости, использование опционного мышления, объединение финансовых и нефинансовых показателей.

По мере того, как организации начинают или пересматривают свои стратегии цифровых инвестиций, анализируют эффективность новых технологий, в дальнейших исследованиях, необходимо определить ключевые факторы, способствующие максимизации отдачи от цифровых инвестиций.

Список литературы:

1. Telpner, J.S. ICOs, the DAO, and the Investment Company Act of 1940 / J.S.Telpner, T.M. Ahmadifar // *The Investment Lawyer*. – 2017. – Vol. 24 (11). – P. 16-33.
2. Воронов, В.С. Проблемы и парадоксы цифровых инвестиций / В.С. Воронов, Н.Ю. Пузыня, В.Д. Давыдов // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2020. – № 3. – С. 19-25.
3. Digital Transformation Initiatives // *European Business Review*. – URL: <https://www.europeanbusinessreview.com/digital-transformation-initiatives/>.

3.2. ЦИФРОВИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Актуальность. На современном этапе развития общества мировая экономическая система формируется под воздействием научно-технического прогресса и процесса цифровизации всех областей жизнедеятельности человечества. Данные изменения касаются как масштабного перехода государств на инновационный путь развития с использованием информационных технологий (ИТ), так и отдельно взятого человека, изменяя сложившийся уклад и образ жизни людей.

Цифровизация развивается стремительно, становясь важнейшим фактором устойчивого экономического роста государств, повышая эффективность функционирования экономики и обеспечивая конкурентных преимуществ субъектов хозяйствования в мировом сообществе.

Цифровые технологии, проникая во все хозяйственные процессы, влияют на специализацию страны, ее отраслевую диверсификацию, структуру экономики, результативность управленческих решений, развитие предпринимательского ресурса, успех отечественных бизнес-структур.

Переход на инновационный путь развития экономики с использованием цифровых технологий призван стать важнейшим трендом на будущие десятилетия, который позволит обеспечить качественно новый этап преобразований, формирующих импортонезависимый воспроизводственный процесс.

Анализ последних исследований и публикаций. Процесс цифровизации как стратегическая цель развития экономики исследовалась многочисленными учеными-экономистами, среди которых научные труды российских авторов – Гончаренко Л.П., Глазьева С.Ю., Гретченко А.И.,

Иванова В.В., Кудиной М.В. Значительное внимание данному направлению исследования было уделено зарубежными специалистами, такими как – Кастельс М., Уэбстер Ф., Белл Д., Райх Р и др.

Цель исследования состоит в исследовании процесса цифровизации в условиях трансформационных преобразований.

Результаты исследования. На сегодняшний день инновационная экономика – стратегическое направление развития Российской Федерации. Создание инновационного продукта и цифровой среды создает новые возможности для хозяйствующих субъектов как в предпринимательском секторе, так и в социальной сфере, позволяя также оптимизировать государственное управление.

На сегодняшний день существует множество подходов к определению понятия цифровой экономики. Первые попытки определить концепцию цифровой экономики относятся к XX в., когда возникла электронная торговля [1]. Многие экономисты склонны относить данное явление к особому виду экономической деятельности, в основе которого лежат современные методы обработки, передачи и хранения данных. Существует также международное определение, представленное Всемирным банком, который трактует данное понятие как систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий [2].

Всемирным банком также предложена методика оценки готовности страны к цифровой экономике (DECA), которая предназначена для того, чтобы оценить существующий уровень развития и способности экономики применять цифровые технологии в стране [3]. Она состоит из некоторых фундаментальных блоков, включающих в себя ряд основополагающих факторов:

- нецифровые факторы, которые включают в себя политико-правовую среду и стратегическое планирование, законодательство, человеческий капитал, инновации и другие компоненты, создающие благоприятную среду для развития цифровых технологий;

- цифровые факторы (цифровая инфраструктура, цифровые платформы и новейшие цифровые разработки);

- цифровой сектор экономики (информационно-коммуникационные технологии и средства массовой информации).

На рисунке 1 представлена структура описанной методики, которая наглядно демонстрирует влияние развития цифровизации не только на государственный и частный секторы экономики, но и на общество в целом. Таким образом, необходимо проводить комплексный анализ цифровых и нецифровых факторов, а также возможность использования существующих ИТ технологий на государственном и частном уровнях, исследуя возможность их доступности для граждан страны.

Цифровизация экономики оказывает существенное влияние на все социально-экономические процессы, а особенно на экономический рост, рынок труда и повышение качества оказываемых услуг. В производстве цифровизация помогает облегчить человеческий труд, контролирует различные производственные и управленческие процессы, предотвращает возможные нарушения техники безопасности через системы видеонаблюдения, сокращая травматизм работников.

Изменения, которые происходят в информационно-технологической парадигме общества дают возможность для расширения участников и ресурсов инновационной деятельности. Современный взгляд на инновационную среду, в которой происходят взаимодействия субъектов и ресурсов инноваций, не учитывает новейших возможностей для ее развития за счет цифровизации общества.

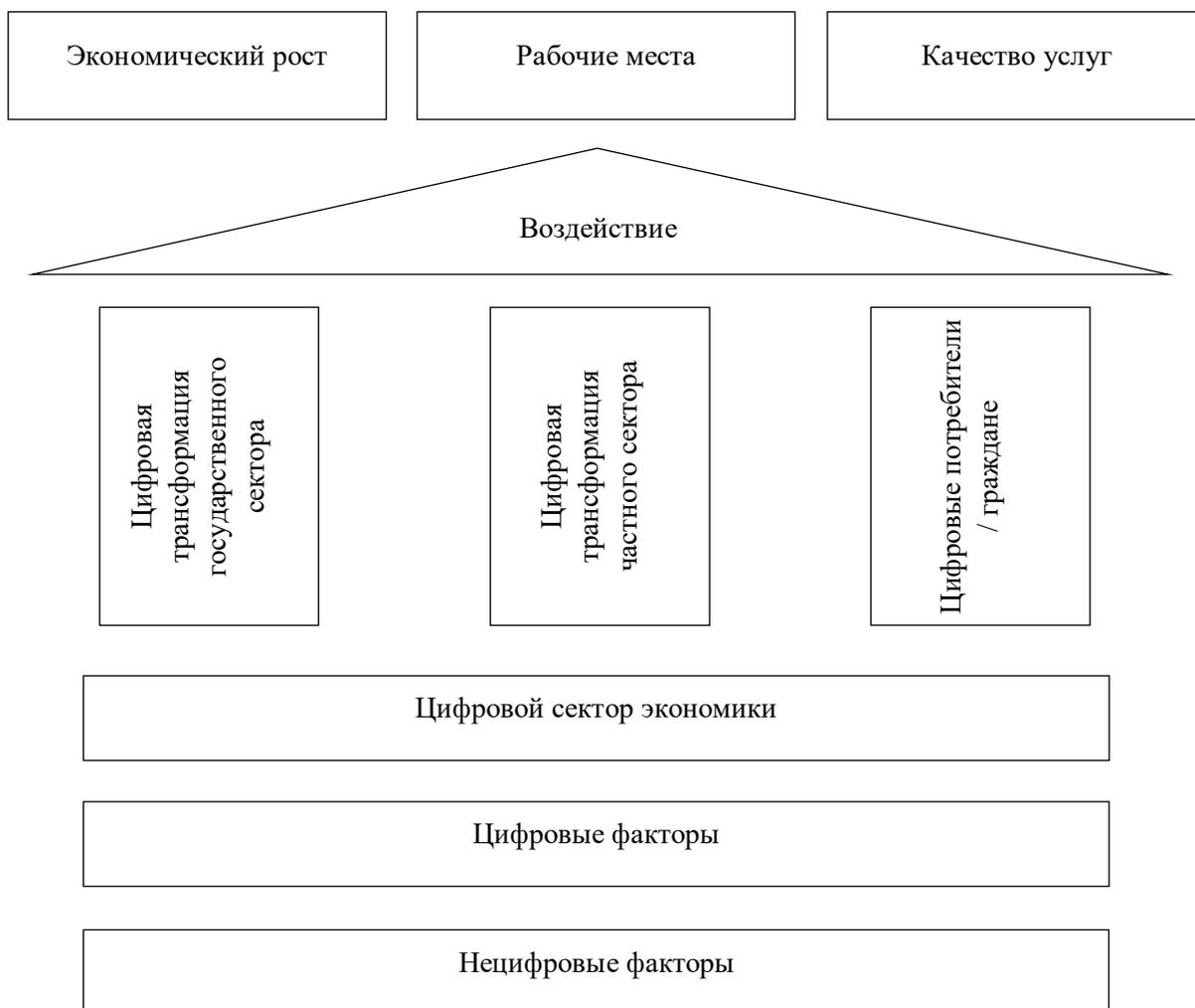

Рис. 1 Структура методики оценки готовности страны к цифровой экономике [3]

Таким образом, в рамках цифровой экономики формируются новые отрасли, которые также требуют дополнительного исследования. Формируются новые блоки направлений цифровой трансформации, такие как продвинутая аналитика, цифровизация процессов, Индустрия 4.0.

На рисунке 2 представлены основные направления цифровой трансформации современного общества.

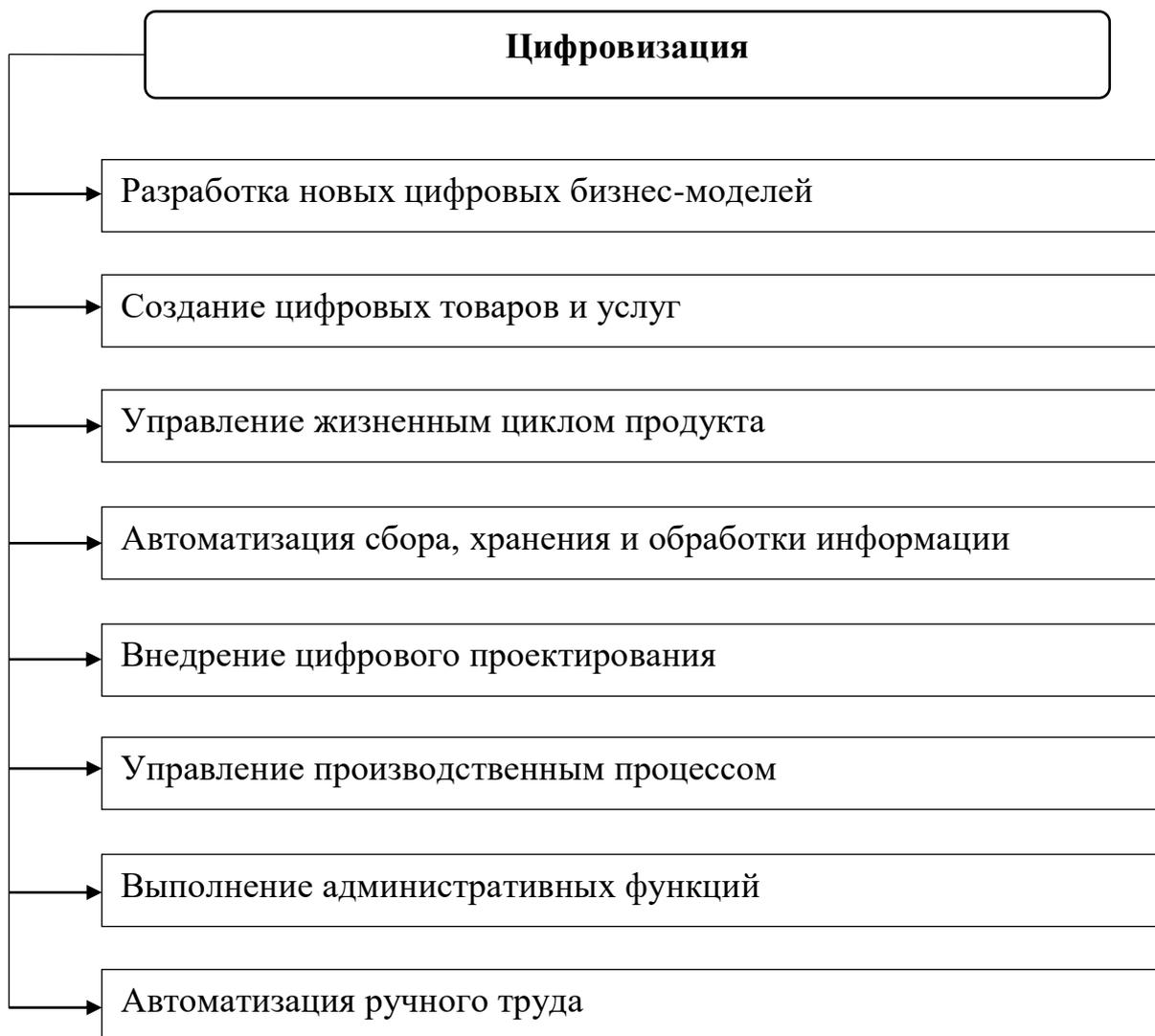

Рис. 2 Ключевые направления цифровой трансформации
[составлено авторами на основе 5]

Интернет-технологии, искусственный интеллект, большие объемы данных и другие цифровые технологии получили широкое распространение и способствовали формированию новых бизнес-моделей. Так появились цифровые платформы. Они обеспечивают взаимодействие покупателей, продавцов, партнеров напрямую, чем минимизируют транзакционные затраты и расширяют возможности потребления товаров и услуг. Такие платформы можно разделять, в зависимости от продукта

или занимаемого сегмента рынка, на социальные, медиа, поисковые, коммуникационные и т.д.

Кроме того, возникли понятия краудфандинга и краудсорсинга. В первом случае предусматривается добровольное сотрудничество людей (как правило, через Интернет), которые объединяют свои денежные и (или) прочие ресурсы для поддержки и реализации какого-либо бизнес-проекта [6]. Краудсорсинг предполагает передачу определенных производственных задач людям, с целью задействовать их человеческий капитал, но без заключения трудового договора.

Также, получили распространение сервисные бизнес-модели, базирующиеся на использовании ресурсов, взамен владения ими (Software-as-a-Service (SaaS) и Infrastructure-as-a-Service (IaaS)) [7].

Присутствуют модели, основанные на результатах использования передовых технологических решений – Outcome-based models. Такой способ применяют, когда результаты могут быть напрямую связаны с бизнес-целями. Результат приносит пользу конечному потребителю, а поставщик услуг внедряет инновации. Однако успех таких моделей во многом зависит от измерения результатов.

И, наконец, бизнес-модели, основанные на монетизации персональных данных клиентов, когда бесплатные для пользователей сервисы продают их данные на других потребительских сегментах [8].

Выводы. Цифровая экономика – важнейший ресурс современного общества, который может обеспечить качественный скачок в развитии человечества, а также рост национальной экономики государства в системе мирового хозяйства, направленный на повышение эффективности деятельности государства и функционирования бизнеса, формирующий происходящие радикальные изменения в мировом разделении труда.

Синергетический эффект научных достижений и прикладных инноваций, обработки больших массивов данных – основа цифрового технологического прогресса, новой экономической парадигмы.

Реализовать данный потенциал можно только при возможности использования высококвалифицированного персонала, подготовленных, мотивированных кадров, эффективных систем управления колебаниями и рисками, обучения и постоянного совершенствования инновационным цифровым навыкам. Эти составляющие стратегического потенциал, являются наиболее важной, приоритетной задачей стратегического развития страны, также, как и поддержка разработки и внедрения цифровых технологий.

Список литературы:

1. Басаев З.В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // Мир новой экономики. – 2018. – №12(4). – С. 32-38. – Режим доступа: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-4-32-38>
2. Паньшин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. – 2019. – №3(193). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-ponyatiya-i-napravleniya-razvitiya>
3. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Доклад о развитии цифровой экономики в России. 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30584/AUS0000158-RU.pdf>
4. Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Конявский В.А., Ясиновская Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. №4 (42). – Режим

- доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kontseptualnaya-arhitektura-ekosistemy-tsifrovoy-otrasli>
5. Что такое цифровизация и какие сферы жизни она заденет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center2m.ru/digitalization-technologies>
 6. Jeff Howe. The Rise of Crowdsourcing. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wired.com/2006/06/crowds/>
 7. Распространение новых бизнес-моделей в цифровой экономике. Обозник – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/?p=64658>
 8. Глотова В.Г. Цифровая экономика: распространение новых бизнес-моделей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adm.nauka20-35.ru/Files/ArticleFiles/51fe8c04-3562-4001-b142-39a53753b8f3.pdf>

3.3. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА

Современные условия глобализации конкуренции, многовекторность экономики, необходимость социальной адаптации предприятий и организаций, повышение роли социального капитала вызвали трансформацию маркетинга.

Широкое развитие концепции «Общество 5.0», которая нацеливает на использование передовых цифровых и информационных технологий не только для получения прибыли предприятием, но и для решения социальных и экологических проблем отдельных потребителей и общества в целом, отразилось на эволюции маркетинга, усилило его социальную активность.

Теоретическими и методологическими вопросами развития социальной активности маркетинга занимались такие ученые как Д.И. Акимов, Л.В. Балабанова, Н.И. Гавриленко, А.С. Илюхин, Х. Картаджайя, Ф.Котлер, Ж.-Ж. Ламбен, А. Сетиаван и др. Они рассматривают социально ответственный маркетинг как результат эволюции маркетинга, его принципов, функций, методологии. Однако, появление новых экономических драйверов цифровизации маркетинга требует пересмотра его стратегий.

Цель данного исследования – рассмотрение концепции цифрового маркетинга и разработка стратегических инициатив «Маркетинг 4.0».

Изначально маркетинг как концепция делал акцент на товаре и услуге. Основной проблемой для предприятия была реализация продукции. Ф. Котлер называл эту концепцию «Маркетинг 1.0». Этот подход используется в практике предприятий и сегодня.

В условиях повышенной динамичности и спада экономической ситуации возник «Маркетинг 2.0»: он ориентирован на потребителя и его предпочтения. Его основным императивом стало повышенное внимание к интересам потребителя, его потребностям, а не к продукции предприятия. Маркетинг на предприятии стал занимать стратегическую роль. [1]

Концепция «Маркетинг 3.0» акцентирована на индивидуализации конкретного потребителя, то есть маркетинг предприятия должен был учитывать в своей продукции человеческие ценности для достижения успешного конкурентного положения.

«Маркетинг 4.0» - это концепция, характеризующая углубление и расширение клиент-ориентированного маркетинга для охвата каждого аспекта соприкосновения с потребителем. «Маркетинг 4.0» или цифровой маркетинг – это концепция новых векторов для обсуждения, ценный ресурс для потребителей, нацеленных на интеграцию в цифровое и мобильное пространство. Сегодня «Маркетинг 4.0» претерпевает ряд

изменений. Раньше маркетинг был вертикальным, эксклюзивным и индивидуальным, а теперь он становится все более горизонтальным, инклюзивным и социальным.

Стратегические инициативы концепции «Маркетинг 4.0» могут выглядеть следующим образом:

1. Одновременное налаживание взаимодействия с клиентами в онлайн- и офлайн-формате.

2. Стратегия позиционирования бренда предприятия и товара для привлечения внимания покупателя.

3. Стратегия формирования цифровой экосистемы. Рассмотрим их подробнее.

Стратегия одновременного налаживания взаимодействия с клиентами в онлайн и офлайн формате состоит в том, что предприятие должно согласовывать эти два способа сбыта: электронная торговля и одновременно персональный сбыт, т.е. налаживание работы многоканальной маркетинговой системы.

Стратегия позиционирования бренда предприятия и товара таким образом, чтобы он выделялся на фоне большинства и привлекал внимание покупателя. Современный потребитель имеет широкий доступ к информации, т.е. потребитель очень хорошо осведомлен о брендах и продуктах. Так что вы должны позиционировать свой бренд таким образом, чтобы он выделялся на фоне большинства и привлекал внимание покупателя.

И здесь на помощь приходит реализация социально значимого брэндинга. Другими словами, социальный брэндинг - это продвижение на рынке такого бренда, который приносит максимальную пользу социуму, с такими аргументами и механизмами, которые также апеллируют к общественной пользе [2]. Исходя из выше рассмотренного, мы предлагаем схему ДНК социального брэндинга (табл. 1).

Стратегия формирования цифровой экосистемы актуальна для условий экономики социального дистанцирования.

В новой экономике социального дистанцирования люди больше тратят на товары, которые менее жизненно необходимы и более ориентированы на качество жизни. Как показывают данные исследований, потребители все больше привыкают к тому, чтобы постоянно оставаться дома, и они адаптируются к жизни почти полностью в помещении. Потребители привыкают к тому, что такое состояние может длиться некоторое время, и они обращаются к товарам, которые помогают утешить и развлечь. [4]

Таблица 1

ДНК социального брендинга (авторская разработка) [2]

Название этапа	Характеристика
Разработка миссии социального бренда	Миссия бренда – использование интересов стейкхолдеров в интересах продвижения социально-значимого товара.
Разработка стратегических целей социального брендинга	Стратегические цели бренда: - социализация бренда, - установление тесной связи между стейкхолдерами и социальным брендом.
Формулирование стратегии социального бренда	Стратегии социального бренда: - стратегия крестоносца: бренды строятся на сильных этических убеждениях; - стратегия гармонизатора: бренды имеют единый набор экологических идеалов, которые реализуются через сильный набор ценностей бренда; - стратегия перебежчика: эти бренды включили экологическую ответственность в структуру бренда; - стратегия селектора: на первом месте - бренд, затем стремление к устойчивому развитию.
Реализация стратегии, оценка ее эффективности и корректирование	Потребитель взаимодействует с брендами в том случае, если процесс взаимодействия удовлетворяет одну из трех социальных потребностей (правило «3С»): потребность в социализации, самореализации либо сотворчестве.

Появление и активизация онлайн-потребления, развитие омниканального выбора покупок привели к тому, что все задумались о создании единой мультимедийной цифровой экосистемы: покупатель - ретейл- производитель.

Маркетинг стал социальным, потому что если раньше процесс покупки совершался индивидуально, то уже сегодня потребители опираются на мнение других в процессе покупки, обсуждают бренды и продукты, и все это - причина социализации маркетинга. [3]

Наряду с эволюцией маркетинга претерпели изменения и показатели его оценки. Ф. Котлер предлагает два коэффициента, оценивающие эффективность «Маркетинга 4.0». Это PAR (Purchase Action Ratio) - коэффициент совершения покупки и BAR (Brand Advocacy Ratio) - коэффициент пропаганды бренда. PAR измеряет способность предприятия преобразовать узнаваемость бренда (внимание потребителя) в действие (покупку бренда). BAR определяет, насколько предприятие способно конвертировать узнаваемость бренда (внимание потребителя) в пропаганду (отстаивание торговой марки).

Существует ряд подходов к оценке качества современного маркетинга (табл.2).

Таблица 2

Характеристика современных подходов к оценке качества маркетинга

Подходы	Поле оценивания	Результат оценки
Оценка качества каждого СХП отдельно	продукты, СХП предприятия	Соответствие международным стандартам, внутренним стандартам предприятия, законодательным актам.
Процессный подход	корпоративная социальная восприимчивость; корпоративный социальный капитал; корпоративная устойчивость.	Способность стабильно предоставлять продукцию и услуги, которые удовлетворяют требования потребителей и

Оценка в соответствии с направлениями комплекса маркетинга	комплекс маркетинга: товар, цена, товародвижение, продвижение	применимые законодательные и нормативные правовые требования; создание возможностей для повышения удовлетворенности потребителей; направление усилий на риски и возможности, связанные со средой и целями организации
--	---	---

Для оценки качества современного маркетинга применение системы менеджмента качества является стратегическим решением для организации, что может помочь улучшить результаты ее деятельности и обеспечить прочную основу для инициатив, ориентированных на устойчивое развитие.

Потенциальными преимуществами для организации от применения системы менеджмента качества, основанной на Национальном стандарте РФ системы менеджмента качества, являются: способность стабильно предоставлять продукцию и услуги, которые удовлетворяют требования потребителей и применимые законодательные и нормативные правовые требования; создание возможностей для повышения удовлетворенности потребителей; направление усилий на риски и возможности, связанные со средой и целями организации; возможность продемонстрировать соответствие установленным требованиям системы менеджмента качества.[5]

Оценка качества маркетинга с позиции оценки СХП рекомендуется нами с использованием модели «ЗКСО», с помощью трех критериев: социальное реагирование, или выполнение компанией этических и

социальных обязательств; социально ответственное взаимодействие с партнерами по всей цепочке создания ценности; этическое корпоративное поведение.

Выводы:

1. «Маркетинг 4.0» - это концепция, характеризующая углубление и расширение клиент-ориентированного маркетинга для охвата каждого аспекта соприкосновения с потребителем.

2. «Маркетинг 4.0» или цифровой маркетинг – это концепция новых векторов для обсуждения, ценный ресурс для потребителей, нацеленных на интеграцию в цифровое и мобильное пространство.

3. Стратегические инициативы концепции «Маркетинг 4.0»: одновременное налаживание взаимодействия с клиентами в онлайн- и офлайн-формате; стратегия позиционирования бренда предприятия и товара для привлечения внимания покупателя; стратегия формирования цифровой экосистемы.

4. Ф. Котлер предлагает два коэффициента, оценивающие эффективность «Маркетинга 4.0»: PAR - коэффициент совершения покупки и VAR - коэффициент пропаганды бренда.

Перспективами дальнейшего исследования выступает разработка инновационных стратегий цифрового маркетинга в условиях экономики социального дистанцирования.

Список литературы:

1. «Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее к человеческой душе» (Marketing 3.0: From Products to Customers to the Human Spirit), Ф. Котлер, Х. Картаджайя, А. Сетиаван; пер. с англ. – М: Эксмо, 2011 – 240 с.
2. Юзык Л.А. Управление социальным брендом. // Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных

- исследований '2013» (с 19 по 30 марта 2013 г.). - Выпуск 1. Том 40. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2013. – ЦИТ: 113-0515. – С. 13-16.
3. Илюхин А.С., Гавриленко Н.И. Маркетинг 4.0 на российском рынке / А.С. Илюхин, Н.И. Гавриленко // Успехи в химии и химической технологии. ТОМ XXXII, 2018. - № 4, с.96
 4. Экономика социального дистанцирования 2020: что и как потребители покупают в условиях «новой нормы» <https://www.criteo.com/ru>
 5. ГОСТ Р-ИСО 9001-2015 Национальный стандарт Российской Федерации системы менеджмента качества Quality management systems. Requirements. Дата введения 2015-11-01.

3.4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ОСНОВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРСИРОВАННОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Актуальность. Современные бизнес-организации разного уровня вынуждены всё чаще сталкиваться с вызовами современности, среди которых форсированная цифровизация и расширение круга заинтересованных сторон за пределы классического понимания внутренней и внешней среды организации. Одним из актуальных трендов современности стала приверженность компании идеям и целям устойчивого развития и реализация принципов корпоративной ответственности. Становится очевидно, что в ближайшем будущем стейкхолдерские запросы в этой области будут все более отчетливо проявляться в самых различных направлениях деятельности компаний.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема интеграции принципов устойчивого развития в корпоративную деятельность и управление остается одной из самых малоизученных тем в

области современного менеджмента и экономики организации. Данная тема практически не представлена в виде научных публикаций отечественных ученых и исследователей. В научной литературе представлены работы, посвященные проблемам интеграции аспектов устойчивого развития в процесс обоснования принятия инвестиционных решений [1, 2], интеграции концепции устойчивого развития в корпоративную стратегию [3, 4] и даже в образовательные программы [5, 6]. Единственная научная публикация, проиндексированная в наукометрической системе РИНЦ, это статья Хузиевой Э.Ф. и соавторов [7], посвященная практике зарубежных и российских компаний в области интеграции принципов устойчивого развития, является в большей степени обзорной. В то же самое время число публикаций на сайтах бизнес-организаций, посвящённых интеграции принципов устойчивого развития в корпоративное управление и практику представлено достаточно широко.

Цель исследования. Выявить актуальные проблемы в области интеграции принципов устойчивого развития в корпоративное управление и основную деятельность бизнес-организации с учетом форсированной цифровизации.

Результаты исследования. На наш взгляд, под устойчивым развитием компании следует понимать как ответ на формирующиеся глобальные риски и вызовы, на формирующийся запрос общества в отношении устойчивого развития, так и новую управленческую философию, предполагающую переосмысление роли бизнеса в социально-экономическом развитии, высокий уровень ответственности компаний в экономической, экологической и социальной сферах. Интеграция принципов устойчивого развития в корпоративную деятельность и управление немислима без осознания необходимости формирования новых стратегий развития, которые были бы релевантны адекватных

требованиям социально-ориентированной инновационной экономики. Интеграция такого уровня предполагает реализацию стратегии, направленной на формирование долгосрочных конкурентных преимуществ компании, повышение корпоративной устойчивости и содействие устойчивому развитию общества.

Устойчивое развитие бизнес-организации также предполагает деятельность бизнеса, осуществляемую на основе принципов УР, и ориентированную на воспроизводство экономического, интеллектуального, человеческого и социального капиталов компании, имеющих устойчивый характер; деятельность. Под деятельность компании в таком случае понимается как вклад в реализацию 17 целей устойчивого развития и как форма проявления социальной ответственности бизнеса [8].

Интеграция принципов устойчивого развития в деятельность и корпоративное управление современных компаний влияет на все составляющие основной деятельности бизнес-организаций: экологическое, социальное и экономическое.

Так, например, себестоимость товаров и услуг у многих компаний, разделяющих принципы устойчивого развития, снижается. Трансакционные издержки также сокращаются. К примеру, многие кофейни, работающие на вынос, отказываются от использования пластиковой и даже картонной посуды, предлагая клиенту прийти со своей термочашкой. Движение, получившее название «My cup, please» объединило в России около 1500 заведений общественного питания (среди них, например, компания Буше), поощряющих сознательный отказ от одноразовой тары скидками или бонусами. Для компаний это «win-win situation», так как они получают новую клиентскую базу, большее брендлояли, рапортуют о своем вкладе в защиту окружающей среды, и, в то же самое время, экономят на брендированной таре. Другим примером может стать энергоэффективность. Многие компании переоборудуют свои

офисы и производственные помещения, модернизируя системы освещения, кондиционирования или отопления, что дает в итоге значительное сокращение расходов на электроэнергию, часто превосходящее затраты на модернизацию. В то же самое время компании отчитываются о реализации принципов устойчивого развития.

Более сложным, комплексным процессом становится интеграция принципов устойчивого развития в корпоративное управление. В процессе интеграции имению может подвергаться организационная структура, системы и процессы корпоративного управления, корпоративный стиль управления, навыки линейных и высших менеджеров, трансформироваться могут и разделяемые корпоративные ценности. Внедрение принципов устойчивого развития в корпоративную стратегию и систему управления компании влечет за собой неминуемое изменение корпоративной культуры и процессов, связанных с основной деятельностью предприятия.

Интеграция принципов устойчивого развития в корпоративное управление приводит к различным изменениям организационной структуры. Однако, как правило, не требует создания новых отделов или постоянного найма профильных специалистов. Решения в области устойчивого развития решаются на уровне комитетов по устойчивому развитию, в которые могут входить как руководители ключевых для компании подразделений, так и члены совета директоров. В советах также могут быть приглашенные специалисты. Так, например, «Сибур Холдинг» в мае 2021 года утвердил комитет по устойчивому развитию при совете директоров, в который входят двенадцать человек, десять из которых директора и руководители компаний, входящих в холдинг, трое – приглашенные специалисты. Недостатком комитетов в области устойчивого развития отечественных компаний может стать то, что в них достаточно часто отсутствуют специалисты в области устойчивого развития или корпоративной социальной ответственности.

Еще одной тенденцией по интеграции принципов устойчивого развития в управление может считаться перепоручение вопросов, связанных с устойчивым развитием отделам по связям с общественностью, HR-отделам и специалистам в области комплаенса. Формирование отчетов в области устойчивого развития чаще всего возлагается на сторонние организации (на коммерческой основе), которые не обладают всей полнотой информации.

Выводы. В области интеграции принципов устойчивого развития в корпоративное управление и основную деятельность бизнес-организации с учетом форсированной цифровизации можно выделить следующие проблемы:

1. Недостаточную вовлеченность сотрудников во все корпоративные процессы, связанные с реализацией принципов устойчивого развития.

2. Отсутствующее во многих компаниях управление взаимоотношениями со стейкхолдерами (стейкхолдер-менеджмент), недостаточный учет требований, интересов и опасений заинтересованных сторон, прямо или косвенно связанных с реализацией принципов устойчивого развития.

3. Слабую методологию корпоративного управления и практику в области основной деятельности бизнес-организаций в области разделяемых ценностей и формировании устойчивых цепочек поставок.

4. Недостаточное соблюдение международных стандартов, кодексов, юридических норм и требований в области устойчивого развития.

5. Нарушение принципа подотчетности и подготовка ненадлежащей по качеству и содержанию нефинансовой отчетности в области устойчивого развития компании.

6. Отсутствие понимания рисков в области форсированной цифровизации, оказывающих влияние на расширение круга заинтересованных сторон компании и расширение её бизнес-процессов.

Интеграция принципов устойчивого развития в деятельность и управление компании остается одним из самых актуальных вызовов для крупных российских компаний, входящих в перечень RBC-500, и претендующих на международные рынки. Особенности корпоративного управления устойчивым развитием компании представляют собой важный научный и практический интерес.

Список литературы:

1. Пашигорев М.О. Интеграция аспектов устойчивого развития в процесс обоснования инвестиционных решений // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4. № 4 (112). С. 19-26.
2. Морозова В.В., Пыльнева Т.Г. Интеграция факторов устойчивого развития в механизм принятия инвестиционных решений // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 9 (50). С. 103-104.
3. Гусейнов Д.Э.О., Орехов С.А. Интеграция концепции устойчивого развития в корпоративную стратегию // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2020. № 6. С. 62-67.
4. Свечникова С.С. Актуальность интеграции приоритетов устойчивого развития в инвестиционную и финансовую стратегии компании: теоретические и практические аспекты // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 40-43.
5. Канаев А.В., Канаева О.А., Соловей Т.Н. Интеграция проблематики устойчивого развития в образовательные программы высшего профессионального образования: цели, проблемы, направления (Часть 1) // Проблемы современной экономики. 2021. № 3 (79). С. 172-176.
6. Урсул А.Д. Цифровизация и переход к устойчивому развитию: проблема их интеграции в образовательном контексте // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2020. № 1. С. 1-10.

7. Хузиева Э.Ф., Ехлакова Е.А., Макришин В.Н. Практики зарубежных и российских компаний в области интеграции принципов устойчивого развития // Финансовая экономика. 2021. № 5. С. 211-213.
8. Белоусов К.Ю. Социальная ответственность бизнеса как фактор устойчивого развития // Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук по специальностям: 08.00.01 – экономическая теория, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (менеджмент). / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2017.

3.5. СТРАХОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Актуальность. Современное совершенствование и распространение новых цифровых технологий существенно влияет на развитие всех сфер экономики, производства и образования, таким образом, определяя новые требования к деловым коммуникациям, информационным кластерам и услугам. В современных условиях динамичное развитие рынков и сфер деятельности вряд ли возможно без сложных платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной среды. Процесс цифровизации экономики оказывает большое влияние на деятельность страховщиков, являющихся основными участниками страхового рынка.

Анализ последних исследований и публикаций. Научные работы, направленные на изучение теоретических и практических аспектов функционирования страховых рынков в России и за рубежом, довольно многочисленны. Вопросы развития национального страхового рынка, как стратегически важного сектора любой национальной экономики, способствующего ее устойчивому развитию, а также мирового рынка страхования исследуются в работах Ю.Т. Ахвледиани, С.А. Белозерова, Г.В. Черновой, В.Г. Халина, Р.Т. Юлдашева, И.Л. Логвиновой,

Н.П. Кузнецовой, Писаренко Ж.В., Т.А. Федоровой, С.Ю. Яновой, Л.А. Орланюк-Малицкой, А.А. Цыганова, И.П. Хоминич, А.Н. Айриевой, Н.Г. Адамчук, Н.В. Кирилловой, Н.Б. Алымкуловой, Н.У.Атабаева, Э.А.Русецкой, Ю.А. Сплетухова.

Специфика регулирования страховой деятельности, а также возможные модели страхового регулирования в России и за рубежом, в особенности с учетом принадлежности страхового сегмента к финансовому сектору экономики, исследовали многие современные авторы. Среди которых стоит отметить труды С.А. Белозерова, Н.П.Кузнецовой, Ж.В. Писаренко, Е.В. Андреевой, О.И. Русаковой, И.П.Хоминич, В.В. Барабановой, А.М. Мизиевой, И.Б. Котлобовского, С.Чжан, А.А. Орлова, М.Е. Иванова, О.В. Пачковой, Д.И. Кулешовой, Г.В.Пусурманова, Е.Ю. Симаковой, Ю.А. Сплетухова.

Целью исследования является определение влияние цифровизации на трансформацию страхования в современных условиях.

Результаты исследования. Внедрение цифровых технологий в страховании – один из основных трендов, в который сейчас активно инвестируют по всему миру. Страхование в России не исключение. Несмотря на то, что российское страхование относительно молодо и отстает по сравнению с западным, можно надеяться и ожидать, что зарубежный опыт использования цифровых технологий окажет положительное влияние на национальный страховой рынок.

Современные цифровые технологии – это не просто набор инструментов. Они позволили провести по-настоящему глубокую трансформацию бизнеса. С одной стороны, именно изменения внутренних бизнес-процессов страховщика способствуют повышению эффективности, а, следовательно, и прибыльности бизнеса. С другой стороны, цифровые технологии помогают осуществлять внешнюю трансформацию, улучшать опыт взаимодействия с клиентами от выбора страхового продукта до

урегулирования страховых случаев. Внедрение цифровых технологий в страхование на разных уровнях выгодно не только страховщикам, но и страхователям. Оцифровка информации о страховых случаях и сбор данных о застрахованных в единую базу данных позволяет получить полную картину по каждому случаю, применять страховые тарифы индивидуально для каждого человека и делать прогнозы о возможных последствиях страховых рисков. Таким образом, можно говорить о положительных сторонах цифровых технологий в страховании, как для страховщика, так и для страхователя, ключевым из которых является оптимизация стоимости страхового полиса. Однако вместе с появлением новых способов взаимодействия есть и будут новые способы мошенничества. Они будут более вредными для обеих сторон, если их вовремя не предотвратить. Еще одним важным аспектом развития финансовой экономики России являются меры по обучению финансовой грамотности населения, в том числе работе с цифровыми технологиями. Современная технологическая революция направлена не только на повышение финансовой грамотности населения, но и на формирование новых алгоритмов и технологий обучения будущих страховщиков в эпоху мобильных устройств.

Страховые продукты в России, по мнению участников рынка, оцифрованы не более чем на 15%. Доходы от инвестиционной деятельности страховых компаний остаются низкими, а внедрение новых сервисов и услуг происходит медленнее, чем на Западе.

История с «цифрой» для страхового рынка в России началась относительно недавно, в 2017 году, когда были приняты поправки в законодательство, предусматривающие введение обязательных продаж электронных полисов ОСАГО и ставшие катализатором изменений для всей страховой отрасли. Компании, которые с того времени перевели обслуживание клиентов в онлайн, уверенно чувствовали себя даже

в условиях вынужденной самоизоляции. Но основным цифровым продуктом даже у самых продвинутых страховщиков остается ОСАГО.

Как отметил начальник департамента корпоративных продаж СК «ПАРИ» Николай Кудряков, в общей цифровизации продуктовой линейки 40% в его компании — за ОСАГО в электронном виде, доля остальных цифровых продуктов в сегменте b2c не превышает 5%. Сейчас компания активно оцифровывает сегмент b2b и, в частности, предлагает решения по страхованию грузоперевозок, которые в оцифрованном виде занимают более 8% всего портфеля страхования грузоперевозок. Если брать за 100% все существующие на сегодня цифровые продукты СК «ПАРИ», то ОСАГО занимает 68%, грузы — 19%, остальные виды страхования — 13%.

Прежде всего, для цифровизации подходят страховые продукты, которые ориентированы на физических лиц, не требуют сложного андеррайтинга и достаточно просты для самостоятельного оформления. Это, например, страхование путешественников, страхование имущества, страхование от несчастных случаев, каско, уверен Сергей Простатин.

В связи с последними изменениями геополитической ситуации (которое по своей сути для рынка является определенным “черным лебедем”), введением санкций против России, ростом инфляции и ключевой ставки Банка России, очевидно, что и отечественный рынок страхования будет ощущать существенное давление. И все ранее данные прогнозы потребуют пересмотра.

7 июня 2022 года Центробанк представил агрегированный отчет по российскому страховому рынку за первые три месяца текущего года. Аналитика в разрезе страховых компаний в 2022 году стала недоступной в связи с решением ЦБ РФ о необязательном раскрытии информации страховщиками о результатах работы. В настоящее время лишь некоторые страховые компании публикуют свои отчеты, которые доступны рынку и клиентам. Это связано с давлением Запада на

российский рынок в связи с геополитической ситуацией.

Тем не менее, для понимания общей ситуации на страховом рынке России, мы можем опираться на данные Банка России. В целом, произошло небольшое падение рынка – около 2%, при этом страхование жизни показало более серьезное падение – 10%, что связано с практически остановкой кредитования (и как следствие, падения сборов по кредитному страхованию жизни) и ИСЖ (инвестиционному страхованию жизни) в связи с высокой ключевой ставкой Центробанка.

Общие сборы по страховому рынку России составили 452 млрд. рублей, что на 2% ниже аналогичного периода 2021 года (рис. 1).

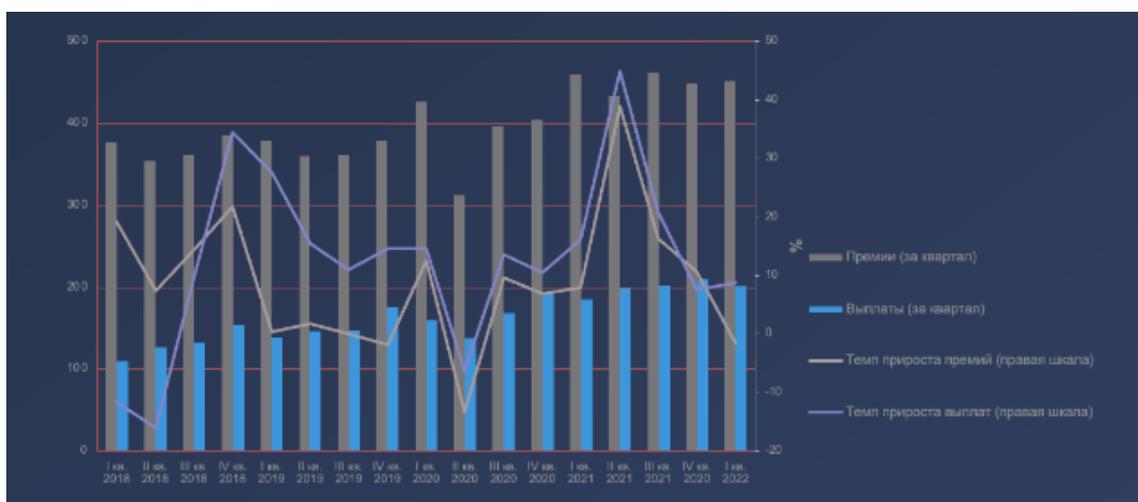

Рис. 1. Результаты работы рынка страхования России по итогам 1 квартала 2022 года по данным ЦБ

Страховые премии за 1 квартал 2022 года выросли к 4 кварталу 2021 года. Страховые выплаты снизились в 1 квартале 2022 года к 4 кварталу 2021 года. Несмотря на небольшое падение страховой премии за первые три месяца текущего года, наблюдается рост квартал к кварталу: 1 квартал 2022 года к 4 кварталу 2021 года.

В разрезе видов страхования, картина выглядит следующим образом: относительная доля автострахования в общем портфеле увеличилась 2022/2021 году с 21% до 23%, страхование от НС снизилось

с 14% до 9%, страхование ЮЛ увеличилось с 8% до 9%, доля ДМС увеличилась с 19% до 20%, СЖ снизилось с 23% до 21% (рис. 2).

Совокупные сборы по автострахованию составили более 103 млрд. рублей. Начисленная страхования премия по КАСКО с ДСАГО достигла практически 50 млрд. рублей, а по обязательному страхованию гражданской ответственности (ОСАГО) – порядка 54 млрд. рублей.

Рис. 2. Структура продаж в разрезе видов страхования в 1 квартале 2022 года в сравнении с 1 кварталом 2021 года по данным ЦБ РФ

Рост по добровольному автострахованию составил около 11%, что связано с резким повышением стоимости новых автомобилей и вторичного рынка авто. Премия по обязательной “автогражданке” практически не изменилась в сравнении с 1 кварталом 2021 года.

Структура активов страховщиков за 1 квартал изменилась (см.рис.3).

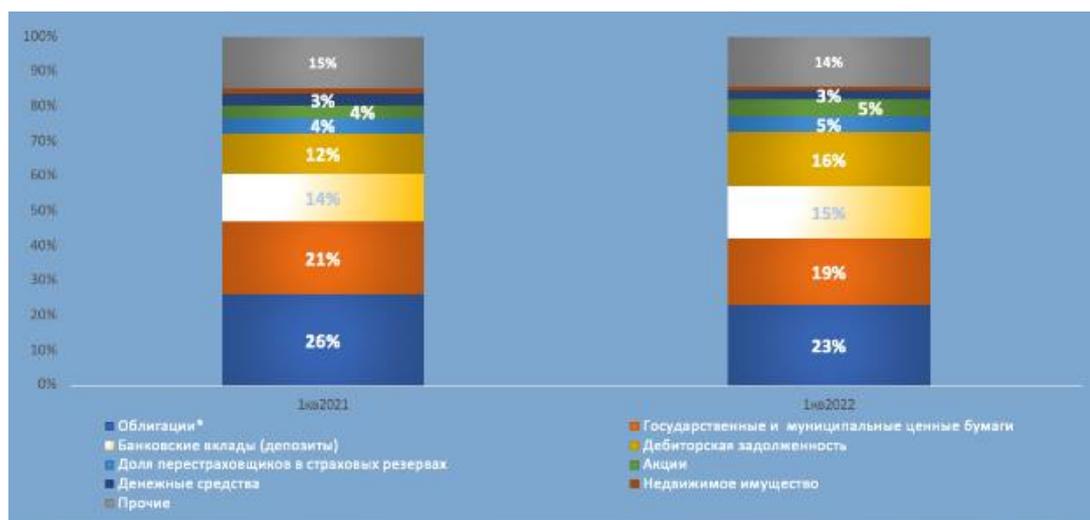

Рис. 3. Структура активов страховых компаний в 1 квартале 2022/2021 года по данным Центробанка России

Снизилась доля денежных средств с 26% до 23%, доля государственных и муниципальных с 21% до 19%, увеличилась дебиторская задолженность с 12% до 16% и банковских депозитов с 14% до 15%, перестрахования и в акциях компаний с 4% до 5%.

Сама цифровизация стоит значительных вложений, и при незначительных объемах продаж экономия на операционных расходах (на бумаге, например) может не покрыть затрат, считает Муратхан Эльдаров, заместитель генерального директора страховой компании «АРСЕНАЛЪ». Для цифровизации, по его мнению, подходят все продукты с преднастроенными андеррайтерскими решениями, продукты, при продаже которых не требуется участие сотрудников компании, принимающих решения.

Николай Кудряков отметил, что в себестоимость страхового продукта, как правило, закладывается рисковая составляющая, стоимость привлечения и административные расходы (зарплаты, офис и т.д.). На риск цифровизация может повлиять значительно, поскольку при наличии данных можно будет переходить к индивидуальному тарифу, снижая

стоимость для конкретного клиента. На стоимость привлечения диджитал влияет незначительно, поскольку на рынке офлайн-продаж был силен агентский канал, а в онлайн-продажах значительную долю занимают партнерские продажи - СРА-сети, агрегаторы, агентские порталы, банки, автосалоны. А вот на административные расходы в розничных видах страхования цифровизация влияет сильно, поскольку администрировать большое количество агентов можно будет онлайн. По оценке Марии Мальковской, цифровизация страховых продуктов может снизить их стоимость примерно на 15–25%, если внутри компании автоматизированы все процессы.

Если цифровизация - это не самая очевидная схема по увеличению прибыли, то, возможно, страховым компаниям в быстро меняющемся мире стоит делать ставку на новые продукты и услуги? По оценкам компании Deloitte, через три года треть всех страховых премий в мире будут поступать от продуктов, которых сейчас на рынке просто нет. Кроме того, в Deloitte считают, что в ближайшее время с 35 до 61% вырастет доля страховщиков, чья выручка более чем на 30% будет формироваться от доходов, связанных с оказанием услуг, а не от собственно страховой деятельности.

Несмотря на достаточно высокие показатели использования на страховом рынке новых цифровых технологий, страховые компании отмечают наличие факторов, сдерживающих проникновение цифровизации в бизнес-процессы.

В качестве ключевых причин недостаточного проникновения цифровых технологий в деятельность страховых компаний выделяются:

- высокая стоимость новых цифровых технологий (50% страховщиков);
- отсутствие спроса на страховые программы с применением цифровых технологий (47%);

- недостаточная адаптация цифровых технологий под страховые программы (47%);
- недостаток квалифицированных кадров в области новых цифровых технологий (43%).

Во многом источник причин недостаточного проникновения новых цифровых технологий следует искать вне страхового рынка. Отсутствие спроса на оцифрованные страховые программы может быть связано не только с низким уровнем проникновения страхования в экономику нашей страны, но и с низким уровнем цифровизации отраслей российской экономики, по мере повышения которого можно ожидать увеличение спроса на страховые программы, предлагаемые в интернете. Недостаточная адаптация цифровых технологий для страховых услуг в определенной степени обусловлена недостатком квалифицированных кадров в области новых цифровых технологий и страхового бизнеса.

Говоря о цифровизации страхования, мы не должны забывать и о рисках, присущих этому процессу.

Можно выделить две группы таких рисков: традиционные, связанные с автоматизацией и цифровизацией, но присущие постиндустриальной и цифровой экономике, и специфические, связанные с использованием новых цифровых технологий и проявляющиеся только в цифровой экономике.

К традиционным рискам цифрового страхования следует отнести:

- специальные риски при страховании электронных устройств (аварии в электросетях и прочие);
- риски электронной коммерции;
- киберриски.

Среди специфических вновь возникающих рисков цифровой экономики отмечают:

- риски использования искусственного интеллекта;

- риски при страховании интернета вещей;
- иные не выделенные или пока не выявленные риски цифровых технологий.

В условиях цифровой экономики, несмотря на их отнесение к традиционным рискам, особую актуальность приобретают программы страхования на случай киберрисков, так как внедрение новых цифровых технологий значительно увеличивает количество объектов для проведения кибератак.

Программа Правительства РФ «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривает к 2020 г. разработку нормативной базы для развития страхования киберрисков в российской экономике.

Развитие цифрового страхования в части страхования специфических рисков цифровой экономики будет определяться:

- уровнем внедрения цифровых технологий в российскую экономику;
- развитием и сложностью цифровых технологий, прежде всего искусственного интеллекта и интернета вещей, в том числе интернета вещей в промышленности;
- готовностью российского законодательства по вопросам страхования киберрисков и других рисков цифровой экономики;
- развитием инфраструктуры страхования цифровых рисков, направленной прежде всего на предстраховой аудит и оценку причин наступления страхового случая;
- уровнем систем защиты от реализации цифровых рисков.

Во многом успех и скорость процессов цифровизации страхового дела в России как инфраструктурного института будут определяться темпами цифровизации экономики и социальной сферы, при этом значительное влияние будут оказывать развитие страховой культуры российских граждан и эффективность использования страховых механизмов в корпоративных системах управления рисками и финансами.

Процессы цифровизации должны учитываться органами регулирования страхового рынка, по-иному определяя доступность страховых услуг, конкурентную ситуацию на рынке, позволяя более точно определить страховой риск и рассчитать платежеспособность и финансовую устойчивость. Перспективные направления цифровизации на страховом рынке должны быть учтены ИТ-компаниями для разработки специализированных программ для страховых компаний.

Список литературы:

1. В ожидании «цифры». Режим доступа. URL:<https://bosfera.ru/bo/v-ozhidanii-cifry> (дата обращения 10.09.2022).
2. Страховой рынок по итогам 2022 года может снизиться на 15% и более на фоне “черного лебедя” Режим доступа. URL:<https://calmins.com/chto-ozhidaet-rynok-strahovaniya-v-rossii-v-2022-godu/> (дата обращения 10.09.2022).
3. Анализ рынка страхования России по итогам 1 квартала 2022 года. Режим доступа. URL: <https://calmins.com/analiz-rynka-rossii-po-itogam-1-kvartala-2022-goda/> (дата обращения 10.09.2022).
4. Предварительный прогноз развития страхового рынка на 2022 год. Режим доступа. URL:https://raexpert.ru/researches/insurance/pre_forecast_2022/ (дата обращения 10.09.2022).
5. Перспективы цифровизации страхового дела в России. Режим доступа. URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2020/3/statii/05_3_2020_v12.pdf (дата обращения 10.09.2022).

РАЗДЕЛ 4. ЦИФРОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННО- ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ БИЗНЕСА.

4.1. ОЦЕНКА УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Актуальность. В период глобальной «перестройки» экономического пространства, широкой цифровизации и всеобъемлющей открытости национальных экономик, только действительно инновационные подходы способны обеспечить государствам место на новой международной арене. Данную проблему можно назвать насущной и для российской экономики, для которой остаются характерными острые территориальные и отраслевые дисбалансы наряду с сильным износом основных фондов и четкой сырьевой направленностью хозяйственной деятельности. Диверсификация становится вопросом экономической безопасности, однако другие отрасли неспособны поддержать заданные темпы экономического роста, а такие факторы, как труд и капитал, не могут играть роль драйвера роста без эффективного управления и инновационной составляющей.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы перехода к инновационному пути развития в своих трудах отразили Медведева Л.М., Рязанцева М.В., Якушова Е.С., Бухвальд Е.М., Попова О.А., Костикова О.Н., Курков И.И., Игнатов, Е.С. Красинца и др.

Цель исследования – предложить усовершенствования инновационного потенциала Российской Федерации как фактор усиления ее конкурентоспособности.

Результаты исследования. Основой экономического роста и повышения благосостояния являются инновации. В России, за последние 10 лет было принято значительное количество актов, стратегического и нормативно-правового характера, которые направлены на развитие инновации для активизации бизнеса. Несмотря на это, в глобальном инновационном рейтинге, наивысшее занимаемое место России – 46ое в 2021 году. Несмотря на конкурентные преимущества России по инновациям в области оборонной промышленности, богатого научно-технического наследия и ресурсов, Россия уступает ряду не только развитых, но и развивающихся стран.

Согласно данным ГИИ-2021, первое место в рейтинге мировых лидеров в области инновационного развития занимает Швейцария, за которой следуют Швеция, Соединенные Штаты Америки (США), Нидерланды и Соединенное Королевство. Лидерами в своих регионах стали Индия, Южная Африка, Чили, Израиль и Сингапур, а Китай, Вьетнам, и Руанда возглавили рейтинги в соответствующих категориях стран, сгруппированных по уровню дохода [1].

Несмотря на незначительное изменение позиций России в глобальном инновационном рейтинге с 2017-2021 года, следует отметить разнонаправленные изменения в показателях по ресурсам инноваций и результатам (табл.1).

Таблица 1

Динамика позиций Российской Федерации в ГИИ 2017-2021гг. [2]

	2017	2018	2019	2020	2021
Глобальный инновационный индекс	48	43	45	46	46
Ресурсы инноваций	52	44	43	43	41
Результаты инноваций	49	47	51	56	59

По субиндексу ресурсов инноваций страна вышла на 11 строк вперед, однако в то же время по степени воздействия результатов инноваций позиция страны ухудшается на 10 строк. Отставание России от стран-лидеров обусловлено низкой эффективностью инновационной деятельности.

Для анализа используем следующие показатели: Government effectiveness - показатель, отражающий качество государственной службы и степень независимости качества жизни от политического давления, качество разработки и осуществления политики, а также доверие к ней и приверженности правительства к такой политике [3].

Researchers - количественный показатель, куда включены исследователи, официально трудоустроенные и аспиранты в сфере НИОКР. Составлено на основе данных ЮНЕСКО.

Gross expenditure on R&D (GERD)- общие расходы на НИОКР, как внутренние, так и внешние. Приведено в процентах от ВВП. Большинство данных собраны ОЭСР.

QS university ranking average score top 3 universities - показатель, составленный на основе среднего балла трех лучших университетов по стране согласно QS рейтинга.

High-tech imports - импорт высоких технологий в процентах от общего объема торговли. Показатель составлялся с учетом доли технологичности и по определенным секторам. Составлено на основе базы данных по торговле ООН.

Creative goods exports - общая стоимость экспорта высокотехнологичных товаров, за вычетом реэкспорта. Составлено также на основе базы данных по торговле ООН.

Кроме показателей, характеризующих инновационный потенциал стран, рассмотрим также индекс благосостояния.

Prosperity Index- индекс благосостояния стран, составлен на основе множества показателей, таких как уровень жизни, продолжительность жизни, экономическая свобода, политическая удовлетворенность, инвестиционная привлекательность [4].

Таблица 2

Сводные данные по всем показателям на 2021г. [5]

Страна	Эффективность правительства	Исследования	Расходы на НИОКР	QS рейтинг 3х лучших университетов	Высокотехнологичный импорт	Высокотехнологичный экспорт	Индекс процветания
Китай	0,4	1,235	2,1	85,2	23,3	11,9	60,8
Дания	1,8	7,923	3,1	57,1	5,7	1,6	84,0
Россия	0,1	2,852	1,1	46,7	9,3	0,3	57,7
Швейцария	2,1	5,257	3,4	81,6	6,1	3,8	83,6
Великобритания	1,4	4,377	1,7	95,2	11,9	2,9	80,7
США	1,6	4,256	2,8	99,0	17,2	3,3	77,8

Исходя из таблицы 2, можно сделать вывод о сильных конкурентных областях разных стран. К примеру, у Китая, ярко выраженные торговые преимущества, на что указывают высокие показатели высокотехнологичного импорта и экспорта. Следует отметить, что наиболее высокий рейтинг в индексе процветания занимают такие страны как Дания и Швейцария, у которых относительно низкие торговые показатели и высокие показатели эффективности применяемых мер правительством. Великобритания и США имеют относительно высокий показатель по рейтингу вузов, остальные показатели также на достаточно высоком уровне кроме высокотехнологичного экспорта.

Таким образом, о наличии следующих основных проблем в инновационной политике России:

1.Отсутствие заинтересованности или слабая заинтересованность государства в прикладных НИОКР в секторах с меньшим государственным вовлечением. Разработки в основном в оборонной сфере и энергетике.

2.Концепция инновационной политики не меняется на протяжении десятилетия.

3.Отсутствие эффективных механизмов привлечения частных инвестиций для разработок научно-технических и инновационных продуктов.

Соответственно, одной из важнейших задач, которые стоят перед государством, пытающихся повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке, является грамотное проведение инновационной политики. В связи с этим, представляется необходимым принятие следующих мер: устранение препятствий, стоящих на пути инновационной деятельности, совершенствование структуры инновационной системы, создание благоприятной инновационной инфраструктуры для частного сектора, стимулирование инновационной деятельности, корректирование стратегии инновационного развития.

Важным является устранение препятствий, которые стоят на пути инновационной деятельности, то есть снижение административных барьеров, что позволит также эффективнее реализовывать меры, принимаемые государством. Крайне важно усилить государственную поддержку для дальнейшего развития и расширения инновационных предприятий. Большое значение для развития новых промышленных технологий и их применения в промышленности будет подготовка национальных кадров за рубежом.

Из главных целевых ориентиров стоит отметить, прежде всего, «увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства до 40–50% к 2020 г.». Как в

год написания стратегии, так и сейчас этот показатель не превысил 10%. Не достигнуты КРІ и по доле экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме такого экспорта (должно быть 2%, по факту меньше 1%), по повышению затрат на исследования и разработки (планировалось 3% ВВП, по факту как было немногим больше 1%, так и осталось) и т. д. Стратегия также предполагала резкий рост участия бизнеса в финансировании исследований и разработок и уменьшение доли государства – тоже не случилось. Следовательно, главные показатели эффективности стратегии были провалены.

Российская экономика, будучи переходной, на данном обладает целым рядом проблем, которые требуют незамедлительного решения для перехода в дальнейшем к устойчивому развитию. Переходя к открытому типу экономики, государство лицом к лицу столкнулось с вызовами, которые продиктованы как внешними игроками на международных рынках, так и внутренними проблемами экономической системы. Что касается наиболее опасных угроз национальной безопасности в этой связи, среди них выделяют:

1. Превращение России в нетто-экспортера природных ресурсов и «сырьевой придаток» не только развитых, но и развивающихся стран (например, Китая).

2. Существенный рост импортной зависимости

3. Значительный отток капитала в различных его формах.

4. Низкая эффективность управления.

5. Коррупция.

6. Обременительная налоговая политика.

В то же время, в существующих условиях именно улучшение инновационного «климата» в рамках российской экономики могло бы способствовать переходу России на качественно новый экономический

уровень, придавая импульс макроэкономическим показателям, а также общему уровню жизни в стране.

Выводы. Перед Россией стоит амбициозная задача на современном этапе развития – повысить уровень конкурентоспособности за счет укрепления инновационной составляющей. Главная причина первостепенной значимости такого подхода – доказанная на основе опыта нескольких десятилетий несостоятельность других факторов роста. Таким образом, Россия, с ее многочисленными проблемами и глубокими экономическими и социальными противоречиями, вполне может и даже должна стать лидером в области инноваций не только для достижения более выгодных позиций на международной арене, но и для обеспечения благосостояния своего народа.

Список литературы:

1. Чиркова, В. А. Место и роль Российской экономики в рейтинге ГИИ: учебное пособие/В.А. Чиркова.- Юрайт,2019.- 125 с.
2. Глобальный инновационный индекс 2021 [Электронный ресурс]/ Global Innovation Index – 2021. - Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report>.
3. Развитие инновационной политики в России на 2021 г. [Электронный ресурс]/Право и политика. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsionnoy-politiki-v-rossi>.
4. Никитская, Е.Ф. Систематизация проблем инновационного развития России: учебное пособие / Е.Ф. Никитская.-Вестник ЯрГУ, 2021.- 187 с.
5. Наумова, И.В. Проблемы и перспективы инновационного развития территориальных социально-экономических систем: учебное пособие / И.В. Наумова.- Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. - 297 с.

4.2. ИННОВАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДОВОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Актуальность. Динамизм событий, влияющих на трансформацию трудовой сферы, актуализируют исследования в данном направлении. Бен Шнайдерман и Николя Ле Ру утверждают, что цифровая революция, свидетелями которой мы являемся сегодня, окажет, да и уже оказывает положительное влияние на общество, помогая рабочим раскрыть «невообразимую» производительность и предоставляя им гораздо более широкий выбор возможностей. Клаус Шваб и Дж. П. Рангасвами предупреждают, что трудовой жизнью будут управлять анонимные цифровые платформы, что значительно ограничит индивидуальную автономию в организации задач, а также технологические изменения нарушают характер существующих рабочих мест. Говорят, что происходящий переворот возвещает о неслыханной свободе и новой форме коллективизированного общества.

Цифровая экономика вызывает всевозможные разрозненные спекуляции. В этой статье рассматриваются инновации и тенденции, которые трансформируют трудовую сферу с появлением цифровой экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. В работах Чижова С.Ф., Попова Е.В., Джереми Рифкина, Пьера Ив-Гомеса и др., подробно описаны тренды развития цифровой экономики, а также влияние новых парадигм на мир труда. В последние десятилетия одной из главных тенденций развития экономики и общества в целом является проникновение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека.

Цифровизация становится столь важным фактором пертурбации производительности труда и повышения качества жизни, что

происходящие перемены исследователями рассматриваются как наступление новой ступени эволюции в экономике.

Цель исследования состоит в обосновании инноваций и тенденций трансформации трудовой сферы в условиях цифровой экономики, с одной стороны, повышающих ее автономность и, с другой – создавая новые ограничения и технологическую регламентацию.

Результаты исследования. Анализ научной литературы подтвердил интерес научных кругов к сущности и особенностям процесса цифровизации. В начале 90-х годов понятие «цифра» ознаменовало масштабную модернизацию интернет-технологий, которые стали более мобильными и высокоскоростными.

Цифровая трансформация волнами, движимыми технологическим прогрессом и распространением инноваций, поглотила и сформировала высоко-технологичную инфраструктуру (цифровое пространство), новый тип экономических отношений (цифровую экономику), новый уровень отношений между обществом и государством (цифровое правительство). И, сегодня, цифровая экономика – это и набор технологий, и способ организации производства, и культура, где технология позволяет систематически кодировать любой тип информации без исключения в виде серий единиц и нулей.

Стоит отметить, что организация производства уже долгие годы зависит от двух технологий: компьютеров (для обработки закодированной информации с молниеносной скоростью) и Интернета (для почти мгновенного распространения этой информации практически без затрат). Вместе они открывают обширную панораму возможностей для интеграции всех видов информации, хранения ее на серверах, обработки с помощью алгоритмов и обмена ею по сетям способами, которые никогда не представлялись за всю историю человечества [6].

Кроме этого, цифровизация подразумевает культурный сдвиг и тотальное видение «цифрового общества». Мгновенное общение порождает новые модели поведения, а социальные сети бросают вызов институтам, которым мы традиционно доверяли. Цифровизация радикально меняет модели потребления в условиях всепроникающей рыночной экономики, снижая транзакционные издержки и создавая постоянно растущее число платформ для обзора продуктов и услуг, участия в торгах и аукционах, а также для калибровки цен на все, начиная от путешествий и бронирования отелей и заканчивая учебными курсами и инвестициями.

Теперь экономическое пространство выглядит совсем иначе. Бостонская консалтинговая группа выделяет *девять* определяющих *инноваций цифровой революции*: большие данные и аналитика, автономные роботы, моделирование, горизонтальная и вертикальная системная интеграция, промышленный Интернет вещей, кибербезопасность, облачные технологии, аддитивное производство (использование 3D-принтеров для создания продуктов слой за слоем) и дополненная реальность (возможность работы в виртуальной среде). Наконец, проникнув во внутреннее ядро производственной системы, цифровые технологии меняют способы труда.

Одним из ярких проявлений внедрения цифровизации в экономику России является шеринг-экономика совместного потребления, в этой связи появляются новые парадигмы в трансформационных процессах на рынке труда (РТ). Гиг-экономика (от англ, gig – подработка) – РТ, который характеризуется временной и (или) неполной занятостью, а также созданием краткосрочных, внештатных и других непостоянных рабочих мест или краудсорсинг (предоставление возможности дополнительного заработка посредством цифровых платформ). Такому быстрому внедрению удаленных форм работы поспособствовала пандемия нового коронавируса,

когда многие компании отказались от постоянных сотрудников в пользу внештатных (например, фрилансеров или консультантов, нанятых временно на конкретный проект). Из-за этого многие отрасли были вынуждены значительно превзойти прогнозы экспертов о скорости цифровизации [1].

Даже не смотря на то, что специфика РТ России более драматична, чем специфика РТ в Европе, так как мы переживаем последствия демографической ямы и в ближайшее время может возникнуть ситуация, когда не будет нужного количества людей на то количество должностей, которые условно потребуются, тем не менее, Россия находится вовсе не на периферии глобальных тенденций в сфере экономики совместного пользования, а в самом ее эпицентре.

На данный момент в России эта сфера только набирает обороты. В конце 2021 года PricewaterhouseCoopers (PwC), которая является международной сетью компаний, предлагающих услуги в области консалтинга и аудита спрогнозировала, что рынок фриланса в России к 2025 году удвоится и составит 100 млрд долларов.

Первый тренд – бизнес скоро поймет преимущество шеринга персонала, пока активной всего в этой модели участвует крупный бизнес, на очереди средние и малые предприятия. Если говорить о сегменте среднего бизнеса, то он пока воздерживается от шеринга. А микробизнес и малый бизнес не очень хорошо умеют планировать, у них потребность в дополнительных сотрудниках колоссальная и постоянная. Главная потребность бизнеса, чтобы посредник не просто предлагал работников, а отвечал за профессиональные качества соискателей, т.е. на РТ сейчас ждут не столько агрегаторов рабочей силы, сколько компании, которые будут гарантировать качество работы временных сотрудников. Кадровые агентства, которые существуют в России, не отвечают ни за качество кандидата, ни за качество работодателя. Репутация обеих сторон очень

важна и если появится платформа, которая будет соблюдать эти условия, то она будет иметь огромный успех на РТ России.

Развитию шеринга труда способствует дефицит работников. Сейчас остро не хватает рабочей силы в сферах строительства, транспортировки и хранения товаров и непосредственно в сфере торговли. В условиях, когда быстро компенсировать недостаток кадров не получается, контрактная работа является хорошим выходом. Будет расширяться список профессий, которые смогут выходить на онлайн-биржи, под запретом останутся только те, кто имеют доступ к секретной информации, например, финансовой, на укрепление этого тренда сыграла пандемия во время локдауна и тотальной «удаленки», люди стали все чаще брать себе дополнительную работу. Основой роста этого направления будет удлинение жизненного цикла фрилансера на той или иной платформе.

Краткосрочная подработка подразумевает поиск сотрудников на несколько часов для пиковых нагрузок. Привлекают чаще всего сотрудников, которые не имеют высокой квалификации: гостиничный персонал, официантов. Почасовая работа подходит и для редких, высококвалифицированных кадров. Причины те же: брать сотрудников в штат, чтобы решить разовую задачу дорого, но и без услуг специалиста самим не справиться.

Глейм обосновывает разделение гиг-экономики на два типа: долевая экономика и прямые продажи. Одно из основных отличий заключается в том, что долевая экономика, как правило, предоставляет услугу, а прямые продажи – материальные товары. И, если в первом случае гарантией успеха является качество предоставляемых услуг, то во втором - качество продаваемого товара, которое напрямую зависит от компании-производителя. В основном долевая экономика охватывает такие профессии, которые наиболее подходят для выполнения микрозадач либо отвечают формату сдельного характера труда: такие как переводчики,

IT-специалисты, консультанты, инструкторы, временные менеджеры, художники и творческие работники [5]. Нередко сторонних сотрудников привлекают для сервисного технического обслуживания.

Перед сторонними сотрудниками в крупных компаниях стоят такие задачи: краткосрочные консультации узких специалистов и проектная работа, которая длится от нескольких недель до нескольких месяцев.

Для выявления особенностей формирования цены на труд посредством совместных платформ используем типологию краудсорсинга Д. Хоукрофта, которая представлена на рисунке 1.

Анализ типов краудсорсинга дает возможность сравнить специфику ценообразования на рынке труда в рамках традиционных трудовых отношений работник – работодатель и в случае взаимодействия этих лиц на совместных краудсорсинговых платформах (рисунок 2).

В целом анализ затрат на трудовые ресурсы говорит о существенных финансовых преимуществах краудсорсинга для работодателя при слабой социальной защищенности работников. Поэтому можно предположить, что популярность краудсорсинговых платформ строится именно на отсутствии законодательной проработки трудовых отношений в онлайн-среде, что ставит под сомнение перспективу развития этого направления в отдаленном будущем [2].

Цифровая революция определяет три тенденции в трудовой сфере: индивидуализацию, растущую зависимость от технических систем и стирание границы между личным и профессиональным пространством.

К типу А относится работа, основанная на разбиении объема работ на микрозадачи/модули и передаче их для проработки исполнителям на краудсорсинговые платформы.

<p>Преимущество в виде дешевой рабочей силы и отсутствие социальных обязательств перед работником</p>	<p>Для работодателя возникают проблемы контроля качества работы, выполненной случайными людьми, а также вопросы координации работников.</p>
---	---

тип В краудсорсинга представляет собой сочетание игры и труда. Целью такого типа краудсорсинговых платформ является привлечение высококвалифицированных специалистов для решения профессиональных задач и последующего извлечения прибыли.

<p>В данном случае труд является неоплачиваемым и основан на личной заинтересованности участников платформы.</p>	<p>Затраты на труд у работодателя в этом случае минимальны или отсутствуют, а работник мотивируется личным интересом и возможностью перспективного сотрудничества в будущем.</p>
--	--

тип С краудсорсинга основан на предложении оплачиваемых услуг на основе владения активами, а инициатором предоставления услуг является сам работник.

<p>Предоставление услуг на данных платформах привязывается к определенному географическому местоположению</p>	<p>Платформа способствует масштабности рынка и выполняет роль организатора сделок</p>
---	---

тип D представляет собой взаимодействие через цифровую среду самозанятых профессионалов и их потенциальных работодателей, где инициатором трудовых отношений является сам работник. Такой тип работы фокусируется на специалистах высокого уровня компетенции и профессиональных знаний, например разработчиках мобильных приложений, размещающих предложение о своих услугах на платформе.

<p>Проблема ценообразования данного типа краудсорсинга заключается в том, что платформа, регулируя денежные транзакции, ограничивает возможности переговоров по цене участниками платформы и часто препятствует эффективной работе.</p>	<p>Совершенствование данного типа краудсорсинга видится в создании технической возможности регулирования стоимости работы в рамках платформы.</p>
---	---

Рисунок 1. Типология краудсорсинга Д. Хоукрофта [7]

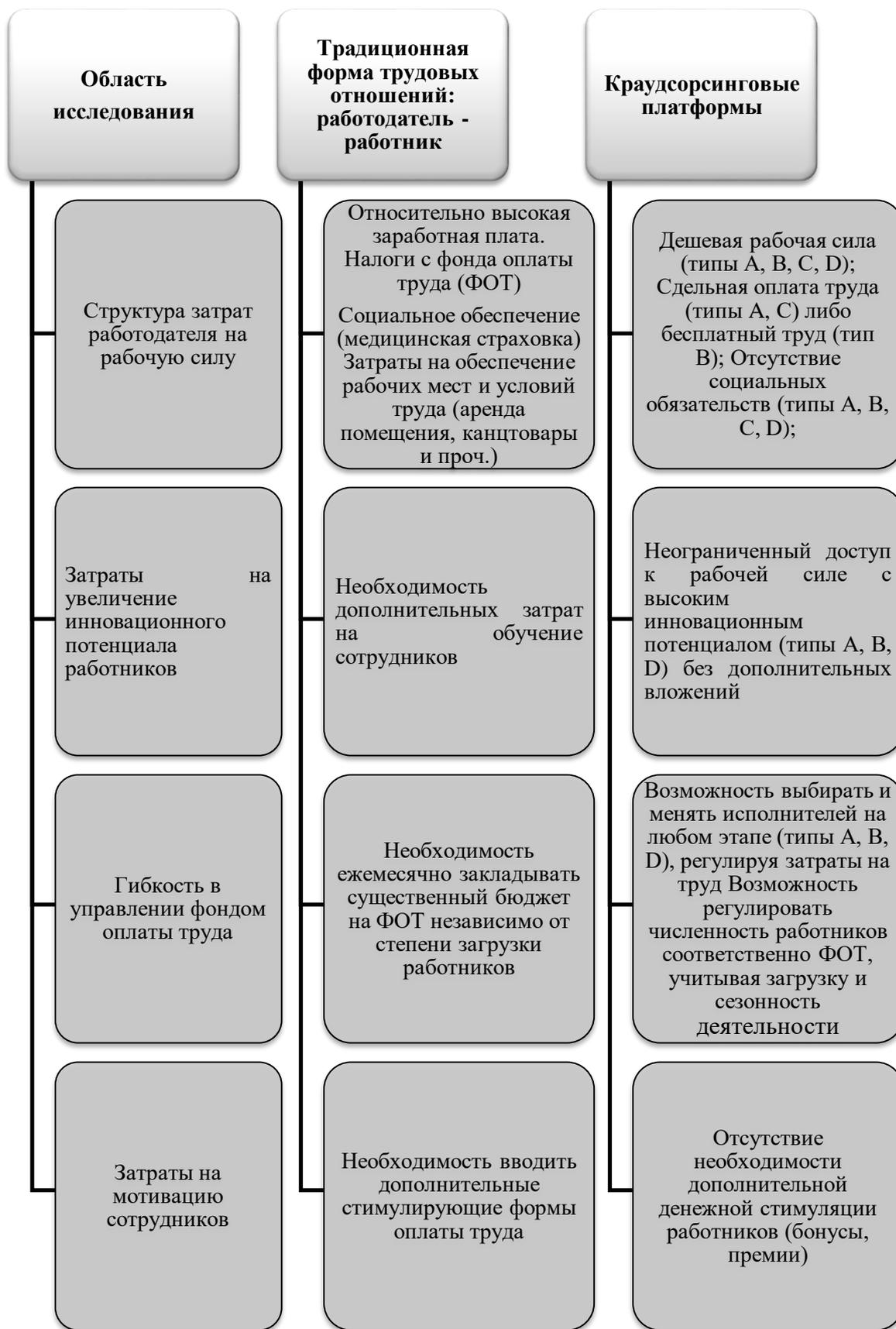

Рисунок 2. Сравнение затрат на трудовые ресурсы в традиционном и цифровом пространстве

Индивидуализация труда представляет собой доступ к огромным объемам информации. Джереми Рифкин считает, что мы являемся свидетелями самой важной революции с момента зарождения капитализма. Он утверждает, что технологический капитал, необходимый для создания богатства - что сейчас происходит посредством обработки информации, создания связей и сотрудничества с другими людьми – доступен любому, у кого есть простой ноутбук и смартфон. Благодаря онлайн-платформам для найма и торговли транзакционные издержки на поиск новых клиентов резко упали. Теперь каждому стало намного проще продавать свои услуги, будь то интернет-магазин или консультации профессионалов. Обладая большей автономией в организации своей работы, люди могут свободно исследовать и развивать свои творческие способности, а удаленная работа является основной отправной точкой [3].

Растущая зависимость от технических систем, наемные работники или самозанятые, тем не менее, привязаны к техническим системам, которые обеспечивают их «свободу». Хотя каждый человек может работать совершенно один, сама работа всегда управляется через какую-то цифровую платформу. Это платформа, которая упрощает связи, упаковывает отдельные задачи и определяет тип доступной работы: для достижения реальной автономии пользователи должны освоить алгоритмы, которые координируют каждый аспект их роли.

Таким образом, возникает противоречие между гибкостью, которая позволяет им в первую очередь использовать преимущества этих платформ, и зависимостью от темпа и рабочего процесса, которые навязывают их алгоритмы. Неологизм «уберизация» уловил это напряжение и вывел его в мейнстрим. Калифорнская компания Uber работает с тысячами водителей-частников, что позволяет каждому из них «быть самому себе хозяином». Но полная зависимость от платформы,

которая устанавливает цену и темп работы, делает это существование ненадежным и даже отчуждающим.

Что касается размывания границ между личным и профессиональным пространством, то следует отметить, что цифровая работа придерживается производственной логики, характеризующейся постоянными глобальными потоками. И сотрудники, и фрилансеры могут подключаться к нужным им сетям и зарабатывать на жизнь в любое время и из любого места. Цифровая работа стирает когда-то четкие границы между профессиональной и непрофессиональной деятельностью.

По мере того, как концепция рабочего дня становится более подвижной, традиционные иерархии колеблются. До недавнего времени восхождение по корпоративной лестнице зависело от компетентности, таким образом, знания концентрировались у тех, кто уполномочен принимать решения. Это различие между передовыми знаниями и знаниями начального уровня обесценилось в мире, где информация доступна бесплатно и мгновенно, и организации, надеющиеся способствовать инновациям, делают это именно путем принятия модели открытого доступа. Сегодняшние сотрудники чувствуют себя менее заинтересованными в корпоративном проекте, чем в пространстве, которое воспитывает (или пренебрегает) своим личным развитием. В мире человеческих ресурсов эта радикальная трансформация иерархии рабочих мест является источником многочисленных споров, особенно когда речь идет о поколении Y – индивидуалисты, скептики, прагматики. Они пережили серьезные события на мировой арене (от распада СССР до развития постмодернизма). Воспитанные на современных средствах связи, такие люди ценят цифровой мир, отрицают авторитеты, умеют схватывать информацию налету. Миллениалы выше остальных ставят духовные ценности, свободу и верят в себя.

В непрофессиональной деятельности последствия цифровой революции еще более глубоки. Онлайн-платформы упрощают участие в совместных проектах и делах; так, например, менее чем за десять лет мы создали самую большую из когда-либо созданных энциклопедий (Википедию) после того, как несколько миллионов интернет-пользователей бесплатно поделились своим опытом по непостижимому множеству тем. Бесплатные ресурсы с открытым исходным кодом позволяют тысячам интернет-пользователей присоединиться и извлечь выгоду из всех видов инициатив способами, которые пересекаются с тем, что когда-то считалось «профессиональной» деятельностью.

Перед лицом цифровой революции остро стоит вопрос о неопределенном будущем рабочих мест квалифицированных специалистов, которые больше не могут позволить себе слишком узкую специализацию. Знание становится более всеобъемлющим, чем исключительным. Престиж, придаваемый знаниям (которыми традиционно обладали учителя, исследователи, политики и врачи), будет вытеснен, поскольку содержание этих знаний станет менее ценным, чем производство алгоритмов, способных автоматизировать интерпретацию информации.

Неопределенность правового статуса работников гиг-экономики и их социальная незащищенность являются одной из самых наболевших проблем в этой области. В работе А. Хагью и Дж. Райта указано, что беспокойство регулирующих органов заключается в том, что совместные платформы не участвуют в контроле за уплатой налогов и социальных отчислений с заработной платы, поскольку являются лишь связующим звеном между заказчиком и исполнителем, но при этом обеспечивают контроль за качеством предоставляемых услуг через рейтинговую систему[4].

Выводы. Существует реальная вероятность того, что нынешнее социальное равновесие будет нарушено, поскольку целая часть населения, занятого в качестве белых воротничков и менеджеров, обнаружит свою ценность на РТ.

Сегодняшние технико-социальные преобразования работы привели к большему, чем просто новая экономика: общество в целом было изменено цифровой технической системой и связанными с ней нарушениями трудовой жизни. Таким образом, эта новая экономика определяется:

1) производственной системой, организованной вокруг двух полюсов: доминирующих централизованных платформ и децентрализованного использования производственных активов вплоть до индивидуального уровня;

2) резкий сдвиг в сторону индивидуализации труда в условиях регламентированной технологической системы;

3) устаревание отдельных профессий и появление новых при неопределенности общего баланса;

4) изменение способов оплаты всех видов труда с более индивидуальными контрактами и дополнительными потоками доходов

По результатам рассмотрения теоретических основ можно сделать выводы, что последствия цифровизации напрямую отражаются на социально-трудовой сфере. Цифровая экономика трансформирует социально-трудовые отношения. Корпоративный контроль над личными данными, восхождение всемогущих многонациональных компаний, робототехника и влияние обширных социальных сетей на человеческие отношения – все это рисует картину нового типа цивилизации, глубоко укоренившейся в преобразованиях в социально-трудовой сфере, которую мы начинаем наблюдать сегодня.

Список литературы:

1. Попов, Е. В. Анализ трендов развития цифровой экономики / Е. В. Попов, К. А. Семячков // Проблемы теории и практики управления. - 2017. - № 10. - С. 82-91.
2. Чижов, С. Ф. Краудсорсинг в управлении проектами и российские реалии его применения / С. Ф. Чижов // Белгородский экономический вестник. - 2015. - № 3 (79). - С. 94-99.
3. Jeremy Rifkin, *The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World* (London: Palgrave Macmillan, 2011).
4. Hagiу A., Wright J. The Status of Workers and Platforms in the Sharing Economy // *Journal of Economics and Management Strategy*. 2019. Vol. 28. Iss. 1. P. 97-108.]
5. Gleim M. R., Johnson C. M., Lawson S. J. Sharers and Sellers: A Multi-Group Examination of Gig Economy Workers' Perceptions // *Journal of Business Research*. 2019. Vol. 98. P. 142-152.]
6. GOMEZ Pierre-Yves, "How the digital economy is reshaping the world of work", *Entreprendre & Innover*, 2018/2 (No 37), p. 8-17. URL: <https://www.cairn-int.info/journal-entreprendre-et-innover-2018-2-page-8.htm>
7. Howcroft D., Bergvall-Kareborn B. A. Typology of Crowdwork Platforms // *Employment and Society*. 2019. Vol. 33. Iss. 1. P. 21-38.

4.3. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Актуальность. Термины «цифровая экономика» и «цифровая трансформация» уже давно находятся в нашем обиходе. Развитие экономических отношений неотрывно от процесса модернизации

традиционных производственных отраслей и отраслей услуг, организации торгово-закупочных процедур, смежных финансовых и логистических операций, изменение структуры потребления на фоне сквозного проникновения информационных технологий и цифровизации экономических процессов. Также создается основа для формирования новых рынков и новых условий функционирования рынка. Вместе с тем, устойчивый рост экономики в модели инновационного развития, в условиях масштабирования и глубокого проникновения цифровых технологий во все сферы экономики может быть обеспечен посредством гармоничного развития всех ее элементов, одним из которых является производственная система.

В то же время, цифровизация как этап развития информационного общества не означает автоматического развития цифровой экономики. Цифровизация общества создает новые возможности для хозяйствующих субъектов, которые могут быть реализованы через создание и внедрение инноваций в предпринимательском секторе и государственном управлении [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальность и значимость проблемы инновационного развития экономики определяет ее центральное место в исследованиях российских и зарубежных ученых.

Состояние информационного общества, его институциональные и инфраструктурные аспекты как обязательное условие осуществления инновационной деятельности исследуют ряд российских ученых: Гиляревский Р.С., Зацман И.М., Карышев М.Ю., Миндели Л.Э., Мишанкин В.Г., Минин В.А., Родионов И.И., Селетков С.Н., Славин Б.Б., Уринцов А.И. В трудах таких зарубежных ученых, как Кастельс М., Уэбстер Ф., Белл Д., Райх Р. подчеркивается, что драйвером инновационной деятельности становятся ИТ и ИТ-индустрия. Научные труды российских и зарубежных ученых посвящены оценке состояния и

перспективам развития информационного общества. Хотя эти достижения не выделяются в новый экономический ресурс или ресурс инновационной деятельности, используемый хозяйствующими субъектами.

Раскрытие инновационной среды в ее различных аспектах проводится в научных трудах российских ученых: Алексеева А.Н., Архиповой М.Ю., Васильевой Е.В., Гончаренко Л.П., Гохберга М.Л., Гржибовского С.П., Ильенковой С.Д., Киселевой В.В., Колосницыной М.Г., Котова Д.В., Леонтьевой Л.С., Орловой Л.Н., Юсупова Р.М., Ягудина С.Ю., а также зарубежных: Друкера П., Харгадона Э., Нонака И., Такеучи Х., Шумпетера Й. Вышеназванные ученые сделали значительный вклад в понимание задач стратегии и политики инновационного развития экономики. Большое внимание ученые уделяют вопросам формирования инновационной инфраструктуры, делая акцент на доступности финансовых и производственных ресурсов, в то время как информационное обеспечение рассматривается как вспомогательное в инновационной деятельности.

Цель исследования. Изучение существующих технологий создания децентрализованных технологий, применение их на практике для создания системы обмена сообщениями, построенную на децентрализованных технологиях и удовлетворяющую современным требованиям безопасности и реализующую потенциал децентрализованного технологического стека.

Результаты исследования. Усовершенствование экономики — это процесс изменения экономики соответственно требованиям современности путем внедрения различного рода инноваций, достижений прогрессивных сдвигов в экономическом развитии.

Имея необходимость быть постоянно в тренде инновационного продвижения, страны мира должны уделять значительное внимание повестке инновационного развития. И инновационная политика, проводимая правительствами государств, должна приносить результаты и

уровень инновационной активности должен быть стабилен. Мировая экономическая система все стремительнее изменяется. На современном этапе развития человечества все большую популярность и доступность обретают технологии и знания, которые являются ключевыми факторами развития, как отдельных субъектов экономической деятельности.

Компаниям необходимо использовать новые технологические возможности и организационные изменения для создания опыта, который адаптируется к меняющимся потребностям клиентов. Компании, стремящиеся к цифровым технологиям, исходят из разных исходных позиций, с различными возможностями, обстоятельствами и степенью амбиций. Цифровая экономика сфокусирована на двух важных принципах – информации и сетевых технологиях. Электронные данные – это главный стратегический ресурс цифровизации. Для пользования информацией разрабатываются и развиваются современные IT-инструменты, включая бизнес-модели [2].

Современная экономика основана на постоянном совершенствовании: улучшаются, модернизируются и изобретаются новые модели управления, продукты и системы. Развитие происходит как на глобальном, мировом уровне, так и в рамках отдельного государства, предприятия и даже отдела в компании. Такое повсеместное развитие напрямую связано с понятием «цифровизация». Попытки перехода к цифровой экономике – важный тренд для государства и бизнеса, однако ее становление по какому-либо заранее определенному алгоритму невозможно.

Цифровую трансформацию принято рассматривать как один из исходов цифровизации. Не любая цифровизация деятельности приводит к цифровой трансформации. Принято говорить о цифровой трансформации, если процесс изменился кардинально, т.е. получен эффект более 80%, другие результаты принято относить к обычной цифровизации.

Её необходимо понимать, как концепцию или процесс. В первом случае цифровизация выступает идеей развития экономики за счет автоматизирования процесса производства. Во втором – представляет собой шаги, необходимые для осуществления перехода к новой эпохе, к цифровой экономике, путем использования конкретных технологий и изобретений.

Независимо от того где будет компания использовать цифровые технологии, это ей позволит повысить эффективность и точность внутренних процессов, снизить затраты, а также позволит использовать более подробную аналитику. Цифровая экономика является экономикой будущего, которая позволит свести к минимуму многие глобальные проблемы человечества и государственного управления, такую, например, как коррупция и излишняя бюрократизация государственных процессов.

Когда компании начинают процесс цифровой трансформации, они могут формировать стратегию, которая, как правило, включает в себя покупку современных технологий и создание команды для ее реализации. Основным аспектом функционирования цифровой экономики является обеспечение информационной и экономической безопасности государства и бизнеса, защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни российских граждан в цифровом пространстве. Статистика по развитым странам мира, показывает, что цифровую экономику в основном создает крупный, средний и малый бизнес, а государство создает условия для её развития [3].

Для развития цифровой экономики правительствам стран, кроме основных программ развития, необходимо делать еще и второстепенные шаги, но не менее важные:

1. Максимально поощрять науку и высокотехнологичное производство.

2. Разработать эффективную систему обучения и подготовки высококвалифицированных кадров для современных отраслей экономики, включая их переобучение.

3. Развивать сеть государственных платформ поддержки государства и взаимодействия с субъектами экономики промышленности.

4. Приоритетно развивать импортозамещение в перспективных сферах экономики с максимальной налоговой, кредитной и экономической поддержкой со стороны государства.

5. Проводить осмысленную стратегическую политику развития цифровой экономики с мониторингом состояния развития в каждой отрасли промышленности [4].

Сквозное проникновение технологий во все отрасли экономики, как в качестве цифровых (нематериальных) активов в форме новых бизнес-моделей, так и в форме промышленного Интернета вещей обуславливает формирование больших массивов экономически значимых отраслевых и межотраслевых данных. Цифровая экономика представляет собой производство, завязанное на цифровых технологиях. Объемы виртуальной торговли в ближайшем будущем превысят стандартные виды торговых взаимоотношений. Оцифрованные деньги удобнее в использовании, их значительно сложнее подделать. Благодаря развитию цифровых технологий, потребитель может быстрее получать необходимые ему услуги, экономить, покупая продукты в интернет-магазинах по более низким ценам. Так, электронная версия книги обойдется вам в разы дешевле, чем ее печатный аналог, на оптовой закупке в интернете, договорившись с другими потребителями, вы сэкономите больше, чем делая покупки в оффлайновых торговых точках. В конце концов, потребитель даже может начать свое дело онлайн, стать предпринимателем, не выходя из дома.

Основные инструменты:

Блокчейн - полнофункциональная технология для записи и хранения цифровой информации. Система распределенного реестра подразумевает группировку всех записей по блокам, которые связаны между собой посредством криптографической подписи. В зависимости от типа системы блокчейн-платформа используется для ускорения бизнес-процессов в вертикально интегрированных организациях.

Big Data - совокупность методов, подходов и инструментов с целью преобразования в понятные для человека результаты огромных объемов данных, включая неструктурированные и структурированные. Термин объединяет различные технологии, которые позволяют хранить данные и обрабатывать их.

Информационные технологии - подразумевают процесс обработки информации с помощью ИИ (искусственного интеллекта). Областей его применения становится все больше, в связи с чем вскоре большинство процессов будет автоматизировано. Участие людей в их выполнении сведется к минимуму. ИИ – это комплекс технологических решений, который изучает способы имитации когнитивных функций человека.

Интернет вещей (IoT) - это глобальная вычислительная сеть, которая объединяет различные физические объекты, способные взаимодействовать друг с другом или с миром без вмешательства человека [5].

Выводы. Таким образом, возможность цифрового переосмысления бизнеса во многом определяется четкой цифровой стратегией. Цифровая стратегия — это применение цифровых технологий к бизнес-моделям для формирования новых дифференцирующих возможностей бизнеса. Проникновение цифровизации во все сферы социально-экономической жизни велико и требует оценки оказываемого эффекта с тем, чтобы появилась возможность эффективно им управлять в интересах бизнеса и общества.

Список литературы:

1. Пряников М.М., Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы / М.М. Пряников, А.В. Чугунов // International Journal of Open Information Technologies. 2017. №6.
2. Ефимушкин, В.А. Инфокоммуникационное технологическое пространство цифровой экономики [Электронный ресурс] / Цифровая трансформация бизнеса на основе технологий связи следующего поколения, круглый стол, 28 марта 2017 г., НИУ ВШЭ. – 2017. – Режим доступа: <https://bi.hse.ru/data/2017/03/30/1168539176/.pdf>. – (Дата доступа: 20.05.2022).
3. Бабкин, А.В. Цифровая экономика и развитие инновационно-активных промышленных кластеров [Электронный ресурс] / Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития: труды научн.-практ. конф. с междунар. участием; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 535 с. – Режим доступа: URL : <http://inesprom.spbstu.ru/files/inprom-2018/inprom-2018.pdf>. – (Дата доступа: 10.05.2022г.)
4. Ромашкин Т.В. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития: вызовы, возможности и перспективы / Т.В. Ромашкин // Финансы и кредит. – 2018. – № 3 (24). – С. 579–590.
5. Верховский. Н.С. Цифровая трансформация – это новая революция, которая изменит все сферы жизнедеятельности [Видеозапись] / Н.С. Верховский // Московская школа менеджмента «Сколково», 2018. – URL: <http://trends.skolkovo.ru/2018/04/> (дата обращения: 12.05.2022).

РАЗДЕЛ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.

5.1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И БИЗНЕСА

Актуальность. Конституция Донецкой Народной Республики в ст. 27 установила, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Однако одного лишь законодательного закрепления вышеуказанного права недостаточно для возникновения и развития общественных отношений как в сфере предпринимательской деятельности, так и в сфере хозяйствования в целом.

Так, реализация вышеуказанной конституционной нормы требует решения ряда проблем, связанных, с одной стороны, с созданием такого режима хозяйствования, который способствовал бы развитию предпринимательства, стимулировал формирование цивилизованного рынка, а с другой - с функционированием системы действенного контроля со стороны государства над соблюдением субъектами хозяйственной деятельности общеобязательных правил.

В свою очередь, контроль - это одно из основных средств обеспечения дисциплины и законности не только в сфере осуществления хозяйственной деятельности и бизнеса, но и во многих других сферах общественной жизни [1].

Следовательно, контроль в сфере хозяйственной деятельности приобретает особое значение и является актуальным для исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы контроля и надзора в сфере государственного управления всегда находились и находятся в центре научного интереса исследователей, в частности, им уделяли внимание Бахрах Д.Н., Лапина М.А., Старилов Ю.Н., Чернышов Д.В. и другие исследователи.

Впрочем, в некоторых сферах государственного регулирования вопросы осуществления контроля и административного надзора все еще остаются дискуссионными и требуют более детальной проработки. Одним из таких проблемных вопросов является понятие и значение контроля и административного надзора в сфере хозяйственной деятельности и бизнеса.

Цель исследования - определить понятие, а также значение контроля и административного надзора в сфере хозяйственной деятельности на территории Донецкой Народной Республики.

Результаты исследования. Говоря о значении контроля как в сфере хозяйственной деятельности, так и во всех сферах общественной жизни, следует отметить, что Международная организация высших контрольных органов на своем IX Конгрессе, состоявшемся в Лиме в 1977 г., приняла «Лимскую декларацию руководящих принципов контроля», которая остается актуальной и сейчас. В данном международно-правовом акте в отношении значения контроля отмечено, что последний это не самоцель, а неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является выявление отклонений от принятых стандартов, а также нарушений принципов, законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии для того, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях, привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем [5, с.152-153].

В свою очередь, заслуживает внимание дефиниция контрольной деятельности, которая предложена законодателем в ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», который под «контролем» понимает деятельность специально уполномоченных органов, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений [2].

В свою очередь, нормативной основой осуществления контроля в сфере хозяйственной деятельности на территории Республики является Закон Донецкой Народной Республики «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности» (принят Постановлением Народного Совета 21.08.2015 № 76-ІНС) , который определяет правовые и организационные основы, основные принципы и порядок осуществления государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности, полномочия органов государственного надзора (контроля), их должностных лиц и права, обязанности и ответственность субъектов хозяйствования при осуществлении государственного надзора (контроля) [3].

Согласно ст. 1 вышеуказанного нормативного правового акта государственный надзор – деятельность уполномоченных законами органов исполнительной власти, их территориальных органов и их должностных лиц в пределах полномочий, предусмотренных законами, по

выявлению и предотвращению нарушений требований законодательства Донецкой Народной Республики субъектами хозяйственной деятельности и обеспечению интересов общества, в том числе по обеспечению надлежащего качества продукции (товаров), работ и услуг, допустимого уровня опасности для населения и окружающей среды [3].

Анализируя указанное выше законодательное определение понятия «государственный надзор в сфере хозяйственной деятельности», необходимо сделать существенное замечание - в данном случае речь идет об отождествлении законодателем понятий «контроль» и «надзор», что, в свою очередь, не совсем верно. В этом контексте следует согласиться со Стариловым Ю.Н., который при исследовании проблематики административно-надзорной деятельности правоохранительных органов пришел к выводу, что основное отличие контроля от надзора заключается в том, что субъект надзора не имеет права вмешиваться в оперативную деятельность поднадзорного. Таким образом, любой субъект контроля наделен властными полномочиями, а субъект надзора контрольными полномочиями не наделен.

Кроме этого, нельзя не согласиться с мнением о том, что научное толкование сущности контроля предусматривает:

- 1) прекращение противоправных действий;
- 2) привлечения виновного лица к ответственности;
- 3) отмену акта управления;
- 4) отстранение его от выполнения служебных обязанностей [6, с.90].

Большинство полномочий органа государственного надзора (контроля) относятся к надзорным полномочиям, так как не предусматривают возможности вмешательства таких органов в оперативную деятельность подконтрольного объекта (субъекта хозяйствования). При этом такой вид надзорной деятельности в сфере хозяйственной деятельности следует определить как административный

надзор, поскольку осуществляется административными органами, то есть органами государственной власти [6, с.91].

Административный надзор, как правило, заключается в обеспечении исполнения общеобязательных норм, установленных как законами, так и подзаконными актами, многие из них к тому же относятся к технико-юридическим нормам.

Осуществляется административный надзор систематически, как правило, по инициативе его субъектов, и связан он с применением мер административного принуждения.

Как справедливо было отмечено по этому поводу, административный надзор - это осуществление специальными государственными структурами целевого наблюдения за соблюдением исполнительно-распорядительными органами, предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами правил, предусмотренных нормативными актами [6, с.103-104].

Кроме этого, следует согласиться с Чернышевым Д.В., который в своем исследовании, посвященном административно-правовому регулированию деятельности судебных приставов, определяет, что административный надзор - это особый вид исполнительно-распорядительной деятельности. Его цель - обеспечить безопасность общества, государства, граждан, а также надлежащее качество продукции и услуг. Так, в условиях сокращения государственного вмешательства в деятельность организаций, в жизнь граждан, перехода к правовому государству объем надзора будет увеличиваться за счет сужения объема контроля [7, с.52-53].

Кроме этого, в научно-правовых кругах отмечается, что административный надзор - это систематическое наблюдение за точным и неуклонным соблюдением должностными лицами и гражданами правил, а также применением норм, охраняющих жизнь, здоровье, права и свободы

граждан, регулирующих общественный порядок, а также общественную безопасность, с целью предупреждения, пресечения нарушений этих правил, выявления нарушителей и привлечения их к административной или уголовной ответственности, применения к ним мер общественного воздействия [4, с.191].

Заслуживает внимания и научная позиция относительно того, что административный надзор - это систематическое наблюдение уполномоченных на то государственных органов и должностных лиц над неукоснительным и полным выполнением предприятиями, учреждениями, организациями, органами государственного управления, их должностными лицами и гражданами требований правовых норм по отдельным специальным вопросам государственного управления [5, с.155].

Таким образом, под административным надзором в сфере хозяйственной деятельности следует понимать деятельность административных органов, которая осуществляется с целью выявления и предупреждения нарушений предписаний нормативных правовых актов субъектами хозяйствования. Что касается контрольных полномочий органа государственного надзора (контроля), содержащихся в Законе Донецкой Народной Республики «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности», то к ним можно отнести право такого органа требовать от субъекта хозяйствования устранения выявленных нарушений требований законодательства, а также право накладывать штрафные санкции и принимать меры, предусмотренные законом.

Выводы. Таким образом, Закон Донецкой Народной Республики «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности» отождествляет понятия «контроль» и «надзор», что безусловно не способствует развитию данных правовых институтов и затрудняет восприятие законодательства в целом.

Выходом из данной ситуации может являться обобщение понятий «контроль» и «надзор» в одно понятие – «контрольно-надзорная деятельность в сфере хозяйствования».

Список литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Постановлением № 1-1 от 14.05.2014 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Законодательство. – URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 11.05.2022).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». – Законодательство. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 11.05.2022).
3. Закон Донецкой Народной Республики от 21.08.2015 №76-ІНС «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности» // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Законодательство. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennom-nadzore-v-sfere-hozyajstvennoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 11.05.2022).
4. Бахрах, Д.Н. Административное право России. – М.: Эксмо, 2019 – 807с.
6. Лапина, М.А. Сущность государственного контроля (надзора) и генезис его законодательного определения / М.А. Лапина // Вестник Финансового университета. 2019. Т. 20. № 4 (94). С. 152-157.
7. Старилов, Ю.Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы. – М.: Юр. лит., 2017. – 564с.

8. Чернышов, Д.В. Особенности функций, целей и задач административного надзора в российском административном праве / Д.В. Чернышев // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 2. С. 52-59.

5.2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Актуальность. Современному этапу развития общества присущи объективные факторы роста интеллектуального труда: увеличение образовательного уровня кадров; аккумуляция опыта работы в динамичных условиях; усложнение характера выполняемых трудовых функций при осуществлении цифровых операций. Цифровая экономика выступает как стратегическое направление развития, основывающееся на расширенном воспроизводстве с увеличением роли традиционных и интеллектуальных ресурсов и углублением их различий.

Предмет исследования. Финансовые отношения в процессе цифровой трансформации.

Цель исследования. Оценка изменения системы экономических отношений в цифровой экономике посредством применения системного, экономического и статистического анализов, что обеспечивает целостность и всесторонность исследования.

Результаты исследования. Выявлены проблемы в финансовых отношениях при цифровых трансформациях, заключающиеся в отсутствии комплексного подхода к управлению экономическими процессами; снижении государственного контроля при быстром развитии горизонтальных связей между субъектами хозяйствования;

отставании принятия нормативных актов от быстро изменяющихся ситуаций.

Общими проблемами финансовых отношений взаимодействия государства и бизнеса в цифровой экономике, возникающими при цифровых трансформациях, являются:

- отсутствие комплексного подхода к управлению экономическими процессами при цифровых трансформациях;
- недостаточно объективный учет различий интеллектуальных и традиционных ресурсов;
- отставание образовательного уровня кадров от современных требований цифровизации экономики;
- снижение возможностей государственного контроля при быстром развитии горизонтальных связей между субъектами хозяйствования, что отрицательно отражается на сборе налогов и сборов;
- запаздывание в принятии законодательных и нормативных актов от быстро изменяющихся на практике хозяйственных ситуаций, вызванных цифровыми трансформациями;
- низкие темпы адаптации работников компаний к использованию новых инструментов в цифровых процессах;
- сокращение количества рабочих мест, повышение уровня безработицы при замене человека цифровыми устройствами;
- усложнение систем управления разнообразными процессами в механизме цифровых технологий.
- доступность связей для обмена информацией между участниками кластера;
- обеспеченность квалифицированными кадрами;

- возможность использования разнообразных источников финансирования;
- присутствие на территории ведущих отраслевых фирм;
- наличие кооперированных связей со смежными организациями.

Объединение в единую программу развития экономики страны интересов государства, компаний, науки позволяет создавать интегрированные инновационные структуры в цифровой трансформации.

Для реализации этого направления необходимы:

- концентрация стратегических знаний и компетенций;
- взаимодействие на паритетных условиях заинтересованности государственных органов и инновационных компаний, проводящих исследования;
- использование налогового стимулирования в поддержке инновационных компаний;
- ускорение процесса коммерциализации результатов научных исследований в готовой продукции.

Наиболее существенное влияние имеет государственная поддержка на стадии становления кластера, который по истечении определенного времени становится самофинансируемой организацией, государственная поддержка которой не оказывается. В инновационных кластерах появляется возможность реализации синергетического потенциала отдельных компаний, способствуя тем самым росту конкурентоспособности регионов. В значительной степени надежность инновационных проектов определяется участием научно-исследовательских, опытно-конструкторских и образовательных учреждений.

Необоснованный подход к изменению финансовых отношений может приводить к неэффективному управлению инвестиционными

вложениями, что становится помехой росту на выбранной территории. Государственные и частные инвестиции направляются на территории, имеющие критически важное значение для будущего развития экономики страны. Потребность в обновленной инфраструктуре на определенной территории служит основой для создания условий, необходимых для вложения и размещения предполагаемых инвестиций. Качество управления инвестициями на территории коррелирует с результатами роста экономики в этом регионе. Инвестиционные стратегии должны быть реалистичными, ориентированными на результат, максимальное использование потенциала для долгосрочного роста.

Формирование инновационно-инвестиционных кластеров способствует переходу на цифровизацию и выпуск конкурентоспособной качественно новой продукции через механизм взаимодействия научных институтов, инвесторов и промышленных компаний. Посредством таких кластеров происходит распространение инноваций по смежным направлениям производства, улучшая экономическое положение региона, страны путем изменения экономических отношений. Для формирования эффективного функционирования кластера при цифровой трансформации необходимо выполнение ряда условий: наличие интереса местных структур в формировании инновационного кластера; присутствие на территории научно-исследовательских институтов, расположенных сотрудничать с компаниями кластера.

Вывод. Выявлены проблемы в финансовых отношениях при цифровых трансформациях, заключающиеся в отсутствии комплексного подхода к управлению экономическими процессами; снижении государственного контроля при быстром развитии горизонтальных связей между субъектами хозяйствования; отставании принятия

нормативных актов от быстро изменяющихся ситуаций; возрастании рисков кибератак при проведении различных операций; усложнении систем управления разнообразными процессами в механизме цифровых технологий; повышении воздействия на интеллектуальный капитал морального износа.

Список литературы:

1. Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Основные тренды развития индустрии финансовых технологий. Монография. М.: Русайнс, 2017. 176 с.
2. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Energy prices and households' incomes growth proportions in russia's case context. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2021;11(3):243–250. URL: <https://econjournals.com/index.php/ijeep/article/view/11147>.
3. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Transformation of financial management processes in the digital space. *Equipment and Technologies. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol 200. 2021. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-69421-0_70
4. Морозко Н.И. Финансовые технологии как драйвер развития корпоративных финансов. XVIII Международная научная конференция «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения» (Москва, Российский экономический университет им. Г.В Плеханова, Вольное экономическое общество России 20–21 декабря 2018 г.)
5. Бобрешова И. П., Бобрешов А. А. Необходимость формирования системы оценки персонала в современных организациях // Молодой ученый. 2018. № 11.1. С.91–93.

5.3. НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР И БИЗНЕСА В ЛНР

Актуальность. Экономика ЛНР активно развивается и нуждается в дополнительных финансовых ресурсах. По данным Госкомстата ЛНР, за 2021 год, в сравнении с 2020 годом, объем реализованной промышленной продукции в целом увеличился на 3,2 %. В производстве ферросплавов увеличение составило 32,3 %; резиновых и пластмассовых изделий – 47,9%; в текстильном производстве, производстве одежды, кожи, изделий из кожи и других материалов – 47,6 %; в производстве блоков, кирпича, камня искусственного для строительства – 42,9 % [8].

В ЛНР действует программа социально-экономического развития республики до 2023 года, приоритетными направлениями которой определены: полное восстановление экономической инфраструктуры, промышленности, создание справедливой базы налогообложения, возможность кредитования, интеграционные процессы с РФ [6]. Поддержание высоких темпов экономического развития требует привлечения дополнительных финансовых ресурсов, стимулирования частного бизнеса к капитальным инвестициям, участию в перспективных и социально-значимых проектах. Важным вопросом эффективной интеграции экономики ЛНР в экономическое пространство Российской Федерации является максимально полное использование наработанного опыта взаимодействия бизнеса и государственных структур, упорядочение законодательного и нормативно-правового обеспечения такого сотрудничества.

Анализ последних исследований и публикаций позволяет выявить значительный интерес теоретиков и практиков к проблеме повышения эффективности взаимодействия власти и предпринимательских структур для достижения общих целей устойчивого развития. Данной проблематике

посвящены работы Т.В. Бутова, Л.А. Добрынина, А.И. Дунаевой, Е.В. Емельяновой, Е.И. Марковской, А.А. Медведь, А.Н. Новгородцевой, Н.Г. Привалова, Н.О. Удачина и других исследователей [1,3,6]. Результаты взаимодействия бизнеса и власти в форме государственно-частного партнерства ежегодно исследуются в Национальном центре ГЧП в РФ и публикуются для дальнейшего изучения и оценки [7]. Прослеживается тенденция усиления сотрудничества в общественно значимых отраслях экономики: электроэнергетике, транспорте, здравоохранении и образовании, аграрном комплексе. Предприятия данных отраслей имеют стратегическое значение, не могут быть полностью приватизированы, но при этом, государство не обладает достаточными ресурсами и управленческим опытом, необходимыми для их развития.

Цель исследования состоит в систематизации наиболее развитых видов взаимодействия государственных структур и бизнеса в ЛНР в современных условиях, изучение использования цифровых технологий их организации и состояния нормативно-правового обеспечения.

Результаты исследования. Взаимодействие бизнеса с государственными органами управления – это процесс совместной деятельности властных и предпринимательских структур, которая направлена на разработку и реализацию эффективных направлений развития социально-экономической системы в целом и ее отдельных элементов, учитывающая экономические интересы сторон и рациональное использование ресурсов [6]. В основе отношений бизнеса с государством лежат экономические отношения. Такие отношения подразумевают то, что в современном обществе бизнес не может существовать отдельно от государства, а государство отдельно от бизнеса.

Условиями организации эффективного взаимодействия органов власти и предпринимательских структур являются: обеспечение баланса интересов взаимодействующих сторон; информатизация власти и бизнеса,

их открытость перед обществом; направленность на реализацию всех имеющихся ресурсов с целью устойчивого роста экономики и социального развития общества; борьба с коррупцией во власти и бизнесе.

Основными направлениями взаимодействия государственных структур и бизнеса в ЛНР являются (табл.1):

Таблица 1

Направления взаимодействия государственных структур и бизнеса в ЛНР

Направления взаимодействия	Инструменты взаимодействия	Интересы государственных структур	Интересы бизнеса
Государственное регулирование	Проведение проверок, налоги, сборы, штрафы.	Повышение уровня занятости, налоговое наполнение бюджета	Корректировка воздействия органов власти в соответствии с динамикой интересов бизнеса
Совместная разработка программ, стратегий развития	Участие бизнеса в разработке стратегий развития, программ межсекторного взаимодействия	Привлечение сторонних специалистов для оценки рисков реализации целевых программ, привлечение бизнеса для реализации социальных проблем в республике	Получение репутационных преференций, доступа к финансовым ресурсам, решение проблем с помощью публичного обсуждения проектов.
Государственно-частное партнерство	Государственные контракты, реализация совместных социально-значимых проектов, налоговые льготы, льготные кредиты	Привлечение для реализации социально значимых программ внебюджетных ресурсов, обеспечение плановых темпов экономического развития региона, повышение уровня занятости, налоговое наполнение бюджета	Административное и политическое содействие в реализации проектов, извлечение гарантированного дохода, разделение рисков с государством.
Взаимодействие государства и бизнеса в системе госзакупок	Государственные контракты, государственные гарантии, преференции	Обеспечение потребностей экономики и общества в востребованной и качественной продукции, поддержка занятости в республике	Получение госзаказов, побед в конкурсах, уменьшение количества проверок и санкций.

Государственное регулирование, в том числе антимонопольное регулирование; государственно-частное партнерство; взаимодействие государства и бизнеса в системе госзакупок; разработка стратегий социально-экономического развития территорий.

Одной из функций государства является регулирование процессов по перераспределению доходов в обществе, имеющих большое значение для экономического и социального развития. Основные цели государственного регулирования – повышение уровня занятости, налоговое наполнение бюджета, повышение экономической самостоятельности республики.

В действующем Законе ЛНР «Об инвестиционной деятельности» № 154-П предусмотрены меры государственной поддержки приоритетных инвестиционных проектов, осуществляемых в форме капитальных вложений [4]: 1) налогообложение прибыли, полученной от реализации приоритетного инвестиционного проекта, налогом на прибыль по ставке 0%; 2) установление ставки ввозной таможенной пошлины в размере 0% для ценностей, ввозимых на территорию ЛНР, при условии их использования исключительно по целевому назначению для реализации проекта; 3) суммы инвестиций на финансирование капитальных вложений производственного назначения, не включаются в состав валовых доходов, при их освоении в течение года с момента получения.

Сбалансированное развитие республики предусматривает изучение потребностей бизнеса и сотрудничество в реализации его интересов при разработке долгосрочных программ развития. В принятой программе социально-экономического развития ЛНР на 2022-2024 годы предусмотрено усиление финансовой поддержки малого и среднего бизнеса [8]. Основными инструментами поддержки определены предоставление микрокредитов субъектам малого и среднего бизнеса и поручительство по заключенным договорам, создание гарантийного фонда. Подобные меры позволят повысить экономическую активность в регионе, создание рабочих мест, наполнение бюджета и удовлетворение потребностей общества в качественных товарах и услугах.

Перспективной формой взаимодействия государства и бизнеса является государственно-частное партнерство. В РФ в 2021 году было объявлено на 33% больше концессионных и ГЧП конкурсов, чем в 2020 году. Общий объем инвестиций для реализации в данной форме предусмотрен в размере более 447,9 млрд. руб., что почти в 4 раза больше, чем годом ранее [10].

В апреле 2022 года в ЛНР принят закон «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве». Под государственно-частным и муниципально-частным партнерством понимается долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов партнерства в целях достижения задач социально-экономического развития, привлечение частных инвестиций в экономику, обеспечение эффективности использования имущества, находящегося в собственности ЛНР, повышение качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям. Такое сотрудничество обеспечивается посредством разделения рисков и привлечения частных ресурсов [4].

Публичный партнер будет предоставлять организации или предпринимателю земельные участки и иное имущество во владение и пользование. Частному партнеру могут быть предоставлены право использования результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Частный партнер, в свою очередь, либо обязуется создать (реконструировать, модернизировать, обслуживать) объект соглашения, либо использует свое имущество в рамках соглашений, либо передает государственному партнеру право на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации [4].

Выводы. В стратегической перспективе следует ожидать активизации взаимодействия государственных структур и бизнеса в ЛНР в реализации проектов в сфере строительства объектов транспортно-

дорожной сети, проектах по развитию сельского хозяйства и строительства. Данная форма сотрудничества власти и бизнеса доказала высокую эффективность, поскольку, с одной стороны, уменьшает нагрузку на бюджет, а с другой – частные инвесторы получают стабильный и прогнозируемый доход. При этом возможные риски также пропорционально разделяются.

Отдельно следует остановиться на оценке уровня цифровизации взаимодействия государственных структур и бизнеса в ЛНР. Основными критериями оценки здесь являются доля договоров ГЧП и госзаказов на поставки товаров с использованием цифровых технологий, доля электронного документооборота; включенность граждан и хозяйствующих субъектов в цифровую экономику. На сегодня в ЛНР цифровая экономика и управление находится в стадии становления.

В ЛНР запущен инвестиционный портал, предоставляющий информацию о законодательстве ЛНР, инвестиционных предложениях, инвестиционных площадках, предложениях по аренде государственного и муниципального имущества.

Информация о государственных закупках ежемесячно публикуется на сайте Госкомстата ЛНР в разрезе плана процедур закупок с изменениями, произошедшими в течение предыдущего месяца [2]. Кроме того информация о госзакупках регулярно обновляется на сайте профильных Министерств и ведомств ЛНР и отражается на специализированных порталах РФ (rostender.info).

Для активизации взаимодействия государственных структур и бизнеса в ЛНР актуальным вопросом является противодействие коррупции и предотвращение создания схем нецелевого использования государственных ресурсов через механизм совместных проектов с подставными компаниями. Не менее важным представляется разработка

прозрачной системы отчетности, доступной для внешнего контроля, в том числе со стороны общественных организаций.

Список литературы:

1. Бутова Т.В. Модели взаимодействия власти и бизнеса в Российской Федерации / Бутова Т.В., Дунаева А.И., Удачин Н.О. // Вестник Университета № 6, 2014 . – С. 23-26. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-vzaimodeystviya-vlasti-i-biznesa-v-rossiyskoj-federatsii>.
2. Госкомстат ЛНР. Государственные закупки. Электронный ресурс. Режим доступа - <https://www.gkslnr.su/goszakupki/>.
3. Добрынин Л.А. Взаимодействие государства и бизнеса: учебное пособие / Л. А. Добрынин, Медведь А. А., Привалов Н. Г., Рагимова Н. С., Троицкая И. В. – СПб: Издательство СПбГЭУ, 2014. – 192 с.
4. Министерство экономического развития ЛНР. Законодательство в сфере инвестиционной деятельности. – Электронный ресурс. – режим доступа: https://merlnr.su/Invest%20Portal/zakon_invest/zakon_invest_lnr.
5. Министерство экономического развития ЛНР. Республика в цифрах за 2021 год. – Электронный ресурс. – режим доступа: <https://merlnr.su/news/26923-respublika-v-cifrah-za-2021-goda.html>
6. Моисеев В.В. Взаимодействие власти и бизнеса в России /Моисеев В.В., Ницевич В.Ф., Судоргин О.А.//Управление. – 2019. – № 1. – С. 77–85.
7. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock//5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf>
8. Программа социально-экономического развития ЛНР на 2022-2024 годы. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://lug-info.com/news/>.

5.4. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Актуальность. Развитие новых форм хозяйственной деятельности, переход к рыночным отношениям обусловили необходимость изменения кредитно-денежной системы. В то же время отсутствие целого ряда необходимых объективных предпосылок выступает препятствием немедленному введению в полном объеме известного в мировой практике механизма денежно-кредитного регулирования экономики и управления банковской системой.

Проблема целенаправленного формирования рыночной институциональной системы является чрезвычайно актуальной для государства и требует глубокого теоретического переосмысления. Речь идет об обосновании возможности направления институциональных изменений в заданное русло и коррекцию траектории развития общественной системы.

Экономические системы, которые являются непосредственным объектом исследования институционалистов, сформировались в результате длительного эволюционного процесса и поэтому такие кардинальные институциональные изменения, являются малоисследованной проблемой не только для неоклассической теории, но и для институциональной также.

Анализ последних исследований и публикаций. В современных экономических исследованиях отмечается повышенный интерес ученых к анализу существующей институциональной среды денежного обращения, которая формирует основу любой экономической системы. В работах современных экономистов А. Роговского, Ф. Мышкина, В. Сенчагова, Я. Кузьмина, Л. Лемешенко, О. Яременко, А. М. Чаусовского, и др. освещаются методологические основы денежного обращения на различных этапах социально-экономического развития страны,

предложены различные подходы к определению методического инструментария по оценке факторов влияния на денежное обращение, рассмотрены инструменты денежно-кредитной политики в условиях роста структурных дисбалансов экономики, исследована институциональная природа денег, структурно-институциональные эффекты монетарной политики.

Вместе с тем проблема комплексного рассмотрения институциональных изменений в денежной системе государства требует более детального исследования.

Цель исследования. Цель исследования состоит в разработке концептуального подхода к развитию экономического института денег в контексте институциональных изменений денежной системы государства.

Результаты исследования. Согласно эволюционной концепции деньги являются результатом эволюционного процесса развития форм стоимости, который стихийно способствовал тому, что некоторые предметы выделились из товарного мира и заняли в нем особое место. Что касается институциональной сущности денег, то можно выделить две группы представителей разных экономических направлений. Первую группу ученых, во взглядах которых не присутствует институциональный аспект составляют: Ксенофонт, Аристотель, Ф. Аквинский, Н. Орезм, европейская школа меркантилистов, И. Т. Посошков, А. Смит, Дж. С. Моль, Ж.-Б. Сей, К. Маркс. Ко второй группе ученых, во взглядах которых присутствует институциональный аспект, следует отнести: А. Маршалла, М. Туган-Барановского, У. К. Митчелла, Дж. М. Кейнса, М. Фридмена.

Современная экономика, представляя собой сложную, динамичную, нелинейную и дискретную систему, обострившую имеющиеся противоречия до принципиальных качественных изменений, уже не вписывается в имеющийся теоретико-методологический и

инструментальный контекст мейнстрима экономической науки с его теорией денег.

Экономический институт денег – это денежная политика государства, включающая формальный и неформальный аспекты. Это не просто оболочка, это выполнение неких правил (норм) обращения денег. Если они выполняются, если политика правильная, эффективная, то деньги работают как полноценные деньги, все их функции выполняются.

Под институциональными изменениями предложено понимать изменение содержания компонентов формальных правил и неформальных ограничений, которые с одной стороны помогают субъектам принимать решения, а с другой стороны – ограничивают их действия. В свою очередь, чтобы процесс институциональных изменений не провоцировал нарастание хаоса и не повышал уровень конфликтности внутри экономической системы, он нуждается в постоянном вмешательстве со стороны государства.

В последние десятилетия внимание представителей разных научных школ к институциональным аспектам в анализе экономического роста заметно возросло, что также связано с исследованием процессов рыночной трансформации. Это объясняется тем, что использование традиционного макроэкономического инструментария для проведения реформ послужило причиной разных результатов, причем чаще всего далеко не тех, которые ожидали реформаторы. Реакция макроэкономических изменений на экономическую политику, как известно, зависит от институциональной среды. Однако мера зависимости этих результатов от институциональной специфики той или другой страны недооценивалась. При этом оказалось, что осуществляемые макроэкономические преобразования могут заметно влиять на саму институциональную среду.

Если институциональная структура находится в стадии формирования или изменения, то институты, конституирующие ее, будут

возникать и закрепляться в зависимости от сравнительной эффективности альтернативных способов координации хозяйственной деятельности. Неэффективность одних и эффективность других механизмов координации выявляется в результате институциональной метаконкуренции. В экономической литературе под метаконкуренцией понимается конкуренция институтов.

Институциональные изменения, происходящие в странах при переходе к рыночной экономике, связаны с образованием новых институтов наряду с реструктуризацией ранее существующих. При этом в условиях развития рыночных отношений происходит модернизация уже существующих стереотипов, в то время как в командной экономике эти стереотипы рушатся, а вместе с ними и хозяйственные связи с элементами их образующими. По такому принципу меняется экономический институт денег страны в процессе трансформации её денежной системы. В действительности функционирование денежной системы не прекращается, а просто меняются ее условия, видоизменяется структура, экономические связи между контрагентами.

Отличительная особенность институционального подхода к исследованию денег состоит в том, что деньги, рассматриваясь как экономический институт, играют роль своеобразной оболочки, среды и механизма функционирования. Институциональность денег помогает им эффективно выполнять свои функции, то есть быть по своей сущности полноценными. Институт денег – это порядок использования денег, который сегодня перерастает в денежную политику государства (рис.1).

Поэтому экономический институт денег можно определить как денежную политику государства, включающую формальный и неформальный аспекты. Это не просто оболочка, это выполнение неких правил (норм) обращения денег. Если они выполняются, если политика эффективная, то деньги работают как полноценные деньги, все их функции

ВЫПОЛНЯЮТСЯ.

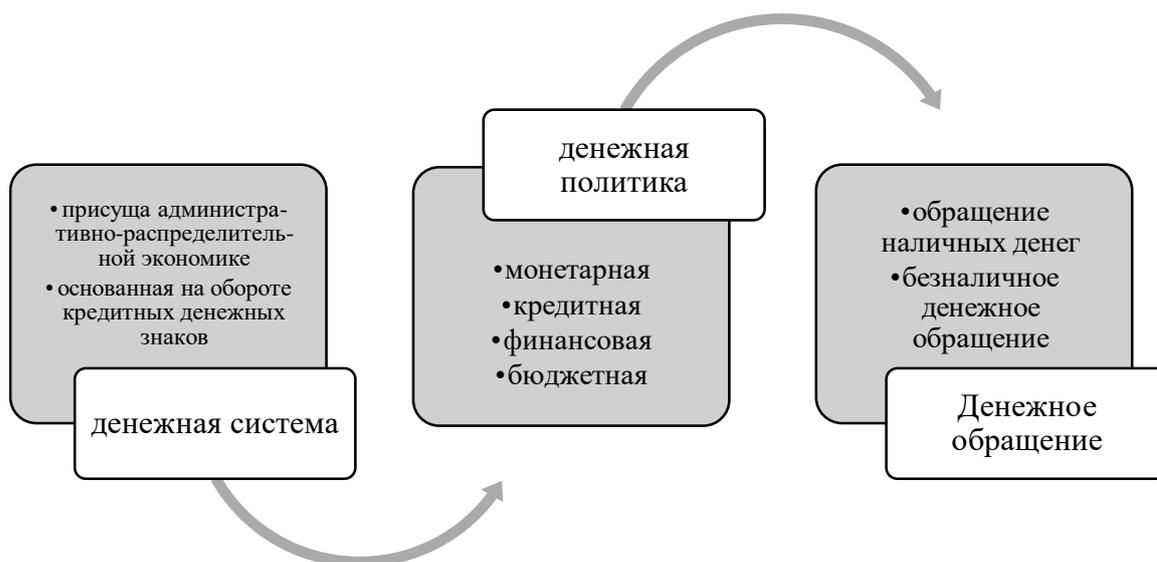

Рис.1 Структура экономического института денег

Статический подход к исследованию экономического института денег предполагает: изучение структуры, анализ выполняемых функций, определение их места и роли в общей классификации институтов. Такой подход, позволяет изучать внутренние свойства экономических институтов, которые обеспечивают связь между прошлым временем и настоящим, отражают традиции, правила, нормы и законы. На основе полученных знаний о требованиях институтов экономические агенты осуществляют поддержание баланса во взаимоотношениях в обществе, адаптируют институциональные формы к изменениям окружающей среды. В результате складывается определенная динамика развития институтов, которая представляет собой институциональные изменения.

Исходя из вышеизложенных посылок, можно сделать вывод о том, что развитие экономического института денег в условиях трансформационной экономики требует комплексного подхода, учитывающего этапы и уровни этого развития, влияние факторов на процесс формирования института денег в условиях институциональных изменений. В этой связи нами предложен концептуальный подход к

развитию экономического института денег, представленный на рисунке 2.

В предложенном концептуальном подходе выделено три этапа:

- теоретическое осмысление институционального подхода к исследованию денег в условиях модернизации экономики;
- мониторинг институциональных изменений в денежной системе государства;
- стратегические направления модернизации экономического института денег.

Сформированный понятийно-категориальный аппарат и система знаний методологических основ институциональных изменений дают возможность определить и изучить предпосылки институциональных изменений денег в условиях модернизации экономики в области развития банковской системы, формирования института собственников, появления институциональных новаций и формирования институциональной среды.

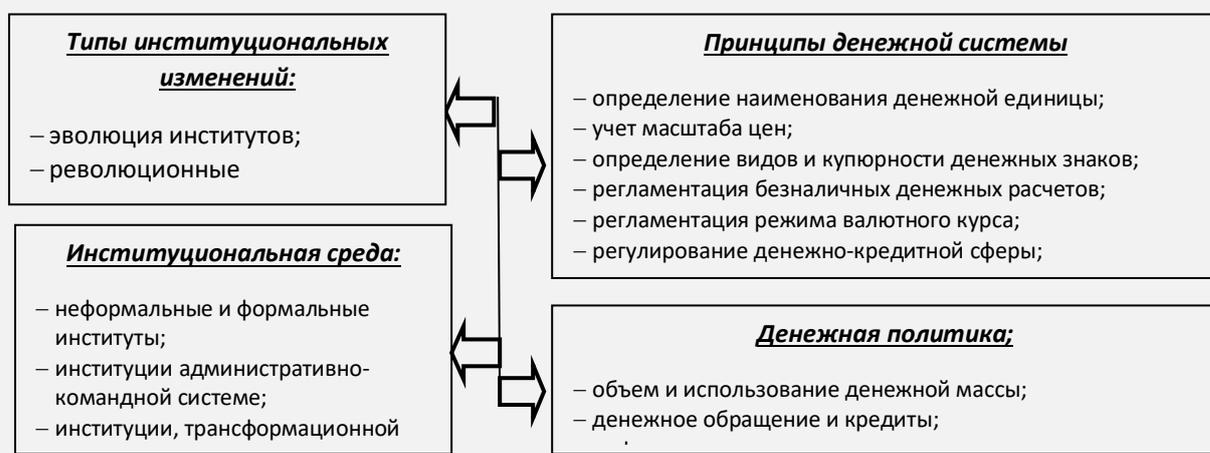
Далее формулируется цель концептуального развития экономического института денег, а именно: развитие теоретических основ институционализации денег в условиях модернизации экономики и разработка методических положений и практических рекомендаций по усовершенствованию функционирования экономического института денег.

На основе сформулированной цели определяется объект и предмет предлагаемого концептуального подхода. Объектом выступает процесс институционализации денег в условиях модернизации экономики, предметом являются теоретические и методические основы институционализации денег в условиях модернизации экономики.

Теоретическое осмысление институционального подхода к исследованию денег в условиях модернизации экономики

Мониторинг институциональных изменений в денежной системе государства

Стратегические направления модернизации экономического института денег

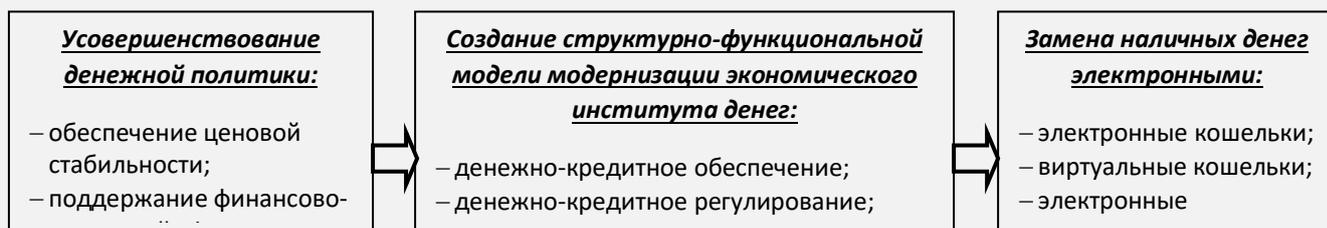

Рис. 2 Концептуальный подход к развитию экономического института денег

Второй этап концепции предполагает проведение мониторинга институциональных изменений в денежной системе государства. Для мониторинга предлагается взять типы институциональных изменений, принципы денежной системы, институциональную среду и денежную политику. То есть тот круг процессов и явлений, которые оказывают определенное влияние на институциональные изменения в денежной системе государства.

После теоретического осмысления институционального подхода к исследованию денег в условиях модернизации экономики и проведения мониторинга институциональных изменений в денежной системе государства переходим к третьему этапу – стратегические направления модернизации экономического института денег. Это результирующий этап, который предполагает разработку мероприятий, направленных на стратегическое развитие экономического института денег в условиях модернизации экономики.

Согласно данному концептуальному подходу предлагается разработка мероприятий по трем целевым блокам:

- усовершенствование денежной политики, направленное на обеспечение ценовой стабильности и поддержание финансово-кредитной сферы;

- создание структурно-функциональной модели модернизации экономического института денег, включающей денежно-кредитное обеспечение, денежно-кредитное регулирование и операции ЦБ;

- замена наличных денег электронными: электронные кошельки, виртуальные кошельки, электронные платежные системы.

Выводы. Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что экономический институт денег – это интегральное понятие, которому свойственны функции экономической категории денег и экономического института и, что очень важно эти связи не должны

разрываться.

Институционализация обеспечивает проявление сущности денег, то есть экономический институт создает для функционирования денег благоприятную среду, защитную оболочку, а также обеспечивает механизм их функционирования. Поэтому, когда деньги для общества являются лишь категорией, когда функции денег не имеют институциональной основы, некоторые функции денег могут не работать и деньги все больше становятся «неполноценными».

Институциональные изменения в денежной системе требуют комплексного подхода, начальным этапом которого является реализация концептуального подхода к развитию экономического института денег.

Перспективами дальнейшего исследования является оценка денежной политики государства в условиях институциональных изменений.

Список литературы

1. Роговский А.М. «Время – деньги: отношение к деньгам в различных культурах» /А.М.Роговский // Практичная философия. - №2 (32). – 2009. – С. 79-83
2. О сущности происхождения денег [Электронный ресурс] : учение о деньгах // Институт свободы. Московский либертариум. – Режим доступа: http://www.libertarium.ru/lib_mbv_menger08.
3. Кузьминов, Я. И. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты [Текст] : учебник для студентов вузов / Я. И. Кузьминов, К. А. Бендукидзе, М. М. Юдкевич. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – XL, 442 с.
4. Долан Э. Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Долан Э. Дж., Кэмпбелл К. Д., Кэмпбелл Р. Дж. ; пер. с англ. В. В. Лукашевича, А. П. Маноцкова, Е. Б. Ярцевой. – Л. : Профико,

1991. – 448 с.

5. Базулин Ю. В. М. И. Туган-Барановский о двойственной природе денег / Ю. В. Базулин // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 5, Экономика. – 2005. – № 5. – С. 98–105.

5.5. ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В РОССИИ

Актуальность исследования. Сельское хозяйство является одной из важнейших приоритетных отраслей национальной экономики, которая обеспечивает продовольственную безопасность страны. В связи с тем, что сельское хозяйство напрямую влияет на экономическую безопасность государства, ему необходимо уделять большое внимание. И у этой отрасли много проблем. К ним относятся:

- довольно широкий диапазон цен на топливо и смазочные материалы,
- низкая рентабельность сельскохозяйственного производства,
- низкий уровень инновационных и цифровых технологий,
- плохие условия жизни сельского населения,
- демпинговые поставки продовольствия из-за рубежа.

Для нейтрализации вышеуказанных негативных фактов необходима государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей и вновь создаваемых сельскохозяйственных организаций. Одним из сложных моментов в деятельности сельскохозяйственных организаций является общий режим налогообложения и большая налоговая нагрузка. Хотя существует льготный налоговый режим, прописанный в Налоговом кодексе Российской Федерации [1]. Не все участники аграрного сектора могут выполнить особые условия, прописанные в Налоговом кодексе. В качестве примера можно привести статистику по Белгородской области.

Всего было выделено 5053,6 млн рублей федеральной поддержки, и только 80% (4028,9 млн рублей) было реализовано. Проанализировав эту ситуацию, Министерство сельского хозяйства в начале 2022 года изменило программу государственной поддержки, чтобы консолидировать такие направления, как: «единая субсидия», «субсидия на повышение продуктивности в молочном скотоводстве». Эти направления будут реализованы за счет компенсационных и стимулирующих субсидий [3].

Проблемами в области налогообложения сельского хозяйства в российской науке занимались многие ученые и государственные деятели. Тем не менее, эта проблема актуальна и в наши дни. Более того, развитие сельского хозяйства в условиях санкций связано с рядом проблем, которые ограничивают экспорт нашей продукции в другие страны. Следовательно, эти факторы замедляют темпы роста сельскохозяйственного производства.

Цель исследования. Целью является рассмотрение вопросов, связанных с налогообложением сельскохозяйственных товаропроизводителей, изучением объективного характера налогообложения в сельском хозяйстве и влияния инновационных факторов единого сельскохозяйственного налога на эффективность идентификации сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Основная часть. На современном этапе развития российской экономики сельскохозяйственные производители имеют уникальную возможность планировать свои налоговые обязательства, поэтому они могут выбрать режим налогообложения. Он может быть общим или льготным. Для того чтобы воспользоваться преимуществами этой системы налогообложения, необходимо быть сельскохозяйственным производителем.

Необходимо проверить ограничения и условия применения единого сельскохозяйственного налога для более детального изучения и выявления зависимости уровня налога от эффективности деятельности.

Налогоплательщики, использующие эту систему, освобождаются от уплаты подоходного налога (индивидуальные предприниматели - от НДФЛ), а также частично от налога на имущество [4]. Наряду с освобождением от налога на прибыль существует обязанность по уплате единого налога с разницы в доходах и расходах. Основное ограничение, существующее при применении НДС - это ограничение дохода от несельскохозяйственной деятельности. Таким образом, процент выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в общей сумме должен составлять не менее 70%.

В связи с изменениями в Федеральный закон от 27 ноября 2017 г. № 335-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" [2], предприниматели, использующие единый сельскохозяйственный налог, обязаны уплатить НДС в бюджет.

Поскольку сельскохозяйственным производителям необходимо платить НДС, необходимо понимать, как такая инновация повлияет на сельскохозяйственных производителей. Рассмотрим негативные и позитивные аспекты изменений на рисунке 1.

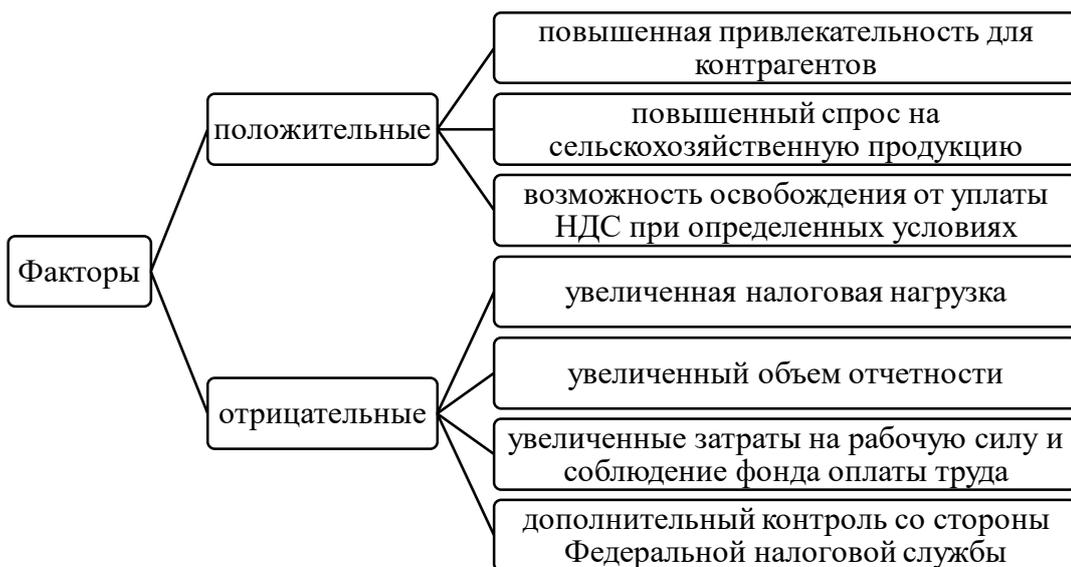

Рис. 1 Факторы, влияющие на деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей

Анализируя, негативные аспекты нововведений, следует отметить, что увеличение налоговой нагрузки и, следовательно, объема отчетности, особенно для малых или микропредприятий в сфере сельского хозяйства, может сыграть решающую роль в сокращении производства или продаже его более крупным сельхозпроизводителям, что впоследствии может негативно влиять на конкуренцию на рынке. Кроме того, единый сельскохозяйственный налог – это уникальная система налогообложения, целью которой является развитие национального сельского хозяйства. Но дополнительный контроль, который будет осуществляться в отношении сельхозтоваропроизводителей как лиц, уплачивающих НДС, усилит контроль над сельскохозяйственным бизнесом, и тем самым будет противоречить сути единого сельскохозяйственного налога.

Отдельно следует упомянуть положительные эффекты введения НДС для сельскохозяйственных предприятий. Рыночный спрос на продукцию отечественных сельхозпроизводителей является достаточно стабильной величиной, поэтому введение НДС незначительно увеличит спрос или вообще не повлияет на величину спроса на сельскохозяйственную продукцию.

Существуют определенные условия, при которых лица, уплачивающие единый сельскохозяйственный налог, могут быть освобождены от НДС, основным условием является соблюдение лимита на доходы от сельскохозяйственной деятельности. Планируется постепенное снижение лимитов (табл. 1) [4].

Таблица 1

Пределы выручки для освобождения от уплаты НДС

Год	Пороговый уровень дохода
2020	90 млн руб за 2019 год
2021	80 млн руб за 2020 год
2022	70 млн руб за 2021 год
2023	60 млн руб за 2022 год

Единый сельскохозяйственный налог в 2022 году на общих условиях уплачивался по стандартной ставке 6%. При этом в субъектах РФ с 1 января 2019 года может быть установлено любое значение налоговой ставки до 6%.

Варьирование ставок позволяет сельхозтоваропроизводителям находить баланс между нагрузкой и объемом налоговых поступлений. Некоторые регионы Российской Федерации уже ввели пониженные налоговые ставки по единому сельскохозяйственному налогу [4]. Например, в Московской области нулевая налоговая ставка установлена до 31 декабря 2022 года. Более того, в Кемеровской области ставка налога составляет 3%, а в Белгородской области – 6%.

Изучая государственную поддержку сельскохозяйственных производителей в зарубежных странах, следует отметить развитые субсидии сельскому хозяйству (рис. 2).

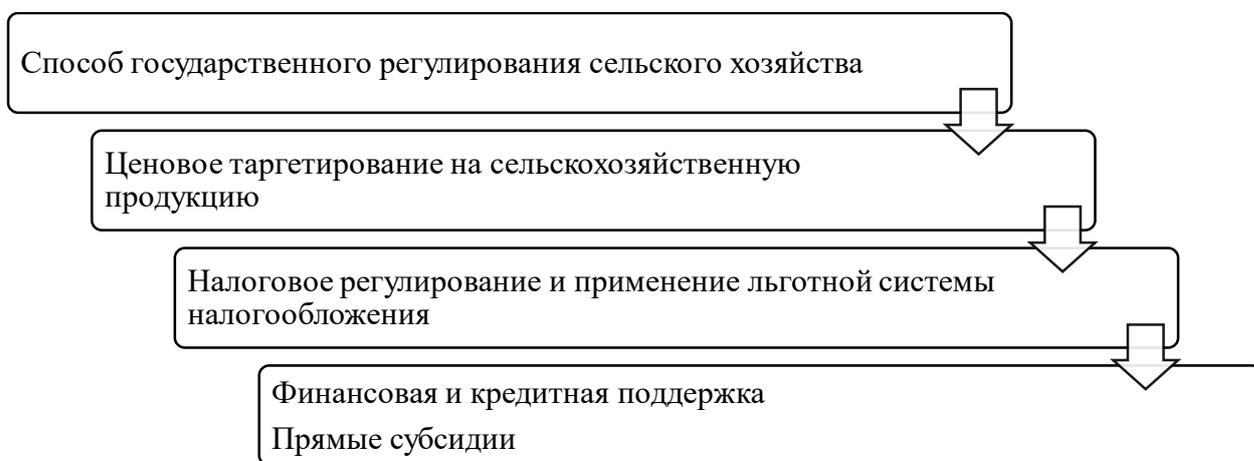

Рис. 2. Основные методы государственного регулирования сельского хозяйства в зарубежных странах

В РФ существует много методов государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей (рис. 3).

Методы государственного регулирования агробизнеса в России постоянно находятся под контролем Правительства. Несомненно, Правительство Российской Федерации устанавливает новые правила

ведения сельского хозяйства, которые должны способствовать активизации деятельности сельхозтоваропроизводителей.

Рис. 3. Основные методы государственного регулирования сельского хозяйства в России

В настоящее время 72 субъекта Российской Федерации субсидируются и только 13 не субсидируются. Общий объем бюджетных ассигнований увеличился с 675,260 до 717,866 млрд рублей (рис. 4).

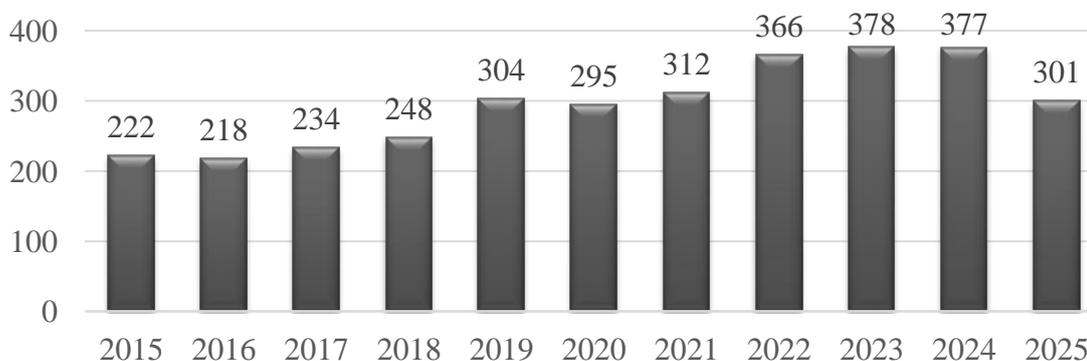

Рис. 4. Годовая величина субсидий в сельском хозяйстве РФ (млрд. руб.)

Не все регионы увеличили субсидии, например, Мурманская область в этом году получила меньшие субсидии по сравнению с предыдущим годом (2019 год – 32 млн рублей, 2020 год -15 млн рублей). Субсидии увеличились в Дагестане (+6,626 млрд), Республике Саха (Якутия) (+4,691 млрд) и Камчатском крае (+3,739 млрд).

Результаты исследования. Методы государственного регулирования агробизнеса в России достаточно разнообразны, и каждый из них имеет свои преимущества и недостатки. Конечно, универсальный метод не может быть разработан. Каждое сельскохозяйственное производство по-своему уникально и индивидуально, в зависимости от места производства сельскохозяйственной продукции, ее первичной и последующей переработки. Следовательно, изменения, внесенные в Налоговый кодекс Российской Федерации в области налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей, могут как положительно, так и отрицательно повлиять на деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Несомненно, эффект от этих нововведений все равно будет, и его можно будет проследить в будущих показателях налоговых поступлений бюджета Российской Федерации.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации : НК : текст с изменениями и дополнениями на 1 февраля 2022 года : [принят Государственной думой 19 июля 2000 года : одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года]. - Москва: Эксмо, 2022. - 2790 с. - (Актуальное законодательство). - ISBN 978-5-04-164366-9. - Текст : непосредственный.
2. Федеральный закон от 27 ноября 2017 г. № 335-ФЗ «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации» : [сайт]. - 2022. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283495/ (дата обращения: 30.09.2022). - Текст : электронный.

3. Антонова Н. Минсельхоз обновил правила предоставления единой субсидии с 2022 года : [сайт]. - 2022. - URL: <https://aftershock.news/?q=node/835259&full/> (дата обращения: 30.09.2022). - Текст : электронный.
4. Декларация ЕСХН за 2022 год: инструкция по заполнению в 2022. Пример – Как построить свой бизнес : [сайт]. - 2022. - URL: <https://kmbchr.ru/sposobyzarabotka/deklaratsiya-eshn-za-2022-godinstruktsiya-po-zapolneniyu-v-2022-primer.html/> (дата обращения: 30.09.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ МОНОГРАФИИ

НЕКРАСОВА Ольга Леонидовна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

АЛИЕВА Егана Фархад кызы – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

АНТОНОВА Юлия Сергеевна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

БЕЛОУСОВ Константин Юрьевич – Санкт-Петербургский государственный университет

БЕССАРАБОВ Владислав Олегович – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

БЛИЗКИЙ Роман Сергеевич – ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

БОЙКО Светлана Владимировна – ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»

БРЫЛЬ Елена Александровна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ГРУЗАН Андрей Владимирович – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ДРОЗНЯК Ольга Владимировна – ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

ДУДНИК Виктория Валерьевна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ЖЕЛЕЗНЯК Валерия Юрьевна – ГБУ ВО «Академия Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики имени Ф.Э. Дзержинского»

ЗАБАВИНА Екатерина Юрьевна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ИБРАГИМХАЛИЛОВА Татьяна Владимировна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ИЩЕНКО Карина Олеговна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

КАРПЕНКО Наталья Анатольевна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

КОНДАУРОВА Инна Александровна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

КОСТИНА Татьяна Витальевна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

КРАВЕЦ Елена Олеговна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ЛИСНЯК Валерий Эдуардович – ГБУ ВО «Академия Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики имени Ф.Э. Дзержинского»

ЛОФИЧЕНКО Александр Александрович – ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

ОВЧИНИКОВА Карина Олеговна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ПЕРЛОВСКАЯ Наталья Викторовна – ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

ПИЛИПЕНКО Валерия Валерьевна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ПОЛОВЯН Алексей Владимирович – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ПОПОВА Марина Николаевна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

РЯБИЧ Оксана Николаевна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

САЛИТА Светлана Викторовна – ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

САФРОНОВ Данил Сергеевич – ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

СИНИЦЫНА Карина Игоревна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СУХИНИНА Алина Олеговна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ТУРАЛИНА Анна Геннадьевна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ЧЕРНЯКОВА Татьяна Михайловна – ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

ЧЕХ Елизавета Сергеевна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

ЮЗЫК Людмила Александровна – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Научное издание

**ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Главный редактор О.Л. Некрасова
Технический редактор Е.Ю. Забавина
Дизайн обложки А.И. Дубан

